

А. Клод

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ИМПЕРИАЛИЗМ

Henri Claude

**Les Multinationales
et L'impérialisme**

Éditions Sociales

А. Клод

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ИМПЕРИАЛИЗМ

Перевод с французского

Общая редакция и предисловие
докт. экон. наук В. И. КУЗНЕЦОВА

Москва

Издательство «Прогресс»

1981

Перевод с французского
Коломийцева В. Ф.
Редактор *Книна Л. А.*

В книге французского коммуниста под углом зрения ленинской теории империализма рассмотрено положение многонациональных корпораций в системе хозяйственных отношений современного капитализма. Усиление господства многонациональных корпораций в капиталистической экономике автор рассматривает как свидетельство углубления общего кризиса капитализма.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Редакция литературы по экономике

Editions Sociales 1978

© Предисловие. Перевод на русский язык
издательство «Прогресс», 1981

К $\frac{1070300-235}{006(01)-81}$ 63-81

0603010100

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги хорошо известен не только во Франции и странах Западной Европы, его имя знакомо и советским читателям по опубликованным в СССР переводам его книг «План Маршалла», «Куда идет американский империализм?», «Голлизм и крупный капитал». Анри Клод, которому сейчас уже немало лет, долгое время был главным редактором французского марксистского экономического журнала «Экономика и политика» и до сих пор состоит членом редакционного совета этого популярного периодического издания. Перу ученого-марксиста принадлежит немало исследований экономического характера, привлечших внимание как во Франции, так и за рубежом. Его книги переведены, кроме русского, на немецкий, испанский, итальянский, японский, еврейский, венгерский, румынский, польский, словацкий, португальский языки.

Как у каждого автора, у А. Клода есть несколько «любимых» тем, которые он постоянно разрабатывает. Одна из этих тем, в рамках которой написана и настоящая книга, — связь концентрации и централизации производства и капитала с процессом монополизации хозяйства и формами государственно-монополистического вмешательства в экономику. Об этом прямо свидетельствуют названия его основных произведений: «Монополии против нации» (1956 г.), «Капиталистическая концентра-

ция, экономическая власть и голлизм» (1965 г.), «Прошлое и настоящее одной монополии: Парижско-Нидерландский банк» (1969 г.), «Государственно-монополистический капитализм: к вопросу о теоретической интеграции» (1970 г.), «Власть и деньги» (1972 г.), «Концепции и теории перенакопления: теория Отто Бауэра о недонакоплении — перенакоплении капитала и ее критика Розой Люксембург» (1978 г.). Последовательность в разработке этой темы подтверждается также большим числом статей французского ученого в партийных и научных журналах.

Как марксист, А. Клод не может не придавать первостепенного значения анализу основного противоречия капитализма — между общественным характером современного капиталистического производства и частнокапиталистической формой присвоения. Анализ развития основного противоречия позволяет исследователю легче ориентироваться в современной капиталистической действительности, отделять главное от второстепенного.

Вместе с тем проблема связи концентрации и централизации капитала (соответственно — обобществления производства) с формами капиталистического регулирования производства и распределения служит ключом к теоретической интерпретации процессов более высокого порядка в политической и идеологической сферах. Именно эта сфера служит основным полем деятельности политических партий,

в том числе коммунистической.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что книга А. Клода о современных многонациональных корпорациях (МНК) возникла как естественный результат единства его научных и партийных интересов. МНК, как убежден А. Клод, логичный ответ капитализма на обострение его основного противоречия, и в этом качестве они безусловно заслуживают тщательного анализа. Быстрое увеличение числа и размера МНК в 60—70-х годах привело к возрастанию их роли не только в экономической, но и в социально-политической области, поставило их в центр партийно-политической, а в ряде случаев и межгосударственной борьбы. Новая роль МНК вызвала поток буржуазной литературы, пытавшейся интерпретировать это явление по-своему, в интересах монополистического капитала. В таких условиях книга А. Клода не могла служить просто одним из очередных объяснений нового явления — она стала прежде всего научным ответом на уже распространенные на французском книжном рынке работы буржуазных интерпретаторов.

Французскому ученому удалось достичь поставленной цели. Среди множества книг и статей, ежегодно публикуемых на Западе на модную тему об МНК, исследование А. Клода выделяется важной особенностью: его методологической основой служит ленинская теория империализма. Сам автор придает этому обстоятельству

первостепенное значение. «У исследователя-марксиста,— пишет он,— есть большое преимущество — ему не приходится начинать с нуля, потому что В. И. Ленин (более) 60 лет назад написал о монополистическом капитализме книгу, в которой особо отметил роль международных трестов и экспорта капитала» (с. 29). Буржуазные авторы, по словам А. Клода, неохотно приступили к рассмотрению этого явления и постарались уйти от обсуждения вопроса по существу, сводя его к характеристике отдельных деталей, частных аспектов, формально-юридических различий. Поэтому «автору этой книги,— пишет он,— хотелось бы по возможности выделить главное в природе МНК и тем самым сократить «область затемняемого» (с. 29).

Книга А. Клода насыщена фактическим и статистическим материалом. Ни одному из своих утверждений он не предлагает верить на слово. Советские читатели наверняка почерпнут много сведений из этой небольшой по объему работы. И все же главное достоинство книги — удачное сочетание фактов с теоретическими разработками и размышлениями, основанными на творческом применении ленинской теории империализма к современности.

Главный вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что ленинский анализ капитализма, относящийся к начальному периоду становления его монополистической стадии, блестяще выдержал испытание временем и остается надежным компа-

сом, помогающим ориентироваться в событиях второй половины XX века.

Вывод этот тем более примечателен, что французский автор подвергает ленинскую теорию империализма всесторонней, можно даже сказать, жесткой проверке современными фактами. Сама структура книги способствует такой проверке: А. Клод трижды под разными углами зрения возвращается к сопоставлению ленинской теории с новыми явлениями, связанными с развитием МНК. Первый раз — в самой общей форме, рассматривая объект своего исследования. Второй раз — более подробно, разбирая каждую черту империализма в отдельности. Третий раз — тщательно прослеживая характер трех главных противоречий современного капитализма (и капитализма ленинского времени): между трудом и капиталом, между империалистическими и зависимыми странами, между империалистическими державами. Впрочем, и последняя часть книги, в которой из факта возрастания роли МНК автор делает выводы для международного революционного движения, не менее тесно примыкает к ленинскому анализу.

Интерпретация автором новых явлений заслуживает пристального внимания. Останемся на некоторых аспектах.

Первый касается наименования МНК и в этой связи проблемы сущности и формы исследуемого явления, его природы. А. Клод решительно отвергает феноменологический подход, увлекающий буржуаз-

ных авторов на путь бесплодных классификаторских блужданий в попытке выделить малосущественные или просто несуществующие различия между над-, много-, транс- или межнациональными компаниями. Он расценивает бесконечные терминологические споры вокруг этого вопроса как проявление идеологической борьбы, как попытку отвлечь внимание общественности от главного в природе МНК, состоящего, по его словам, в интернационализации эксплуатации, извлечения и реализации прибавочной стоимости (с. 41). «Речь идет,— замечает он,— фактически о капиталистических монополиях, действующих в международном масштабе, о монополиях, которые Ленин называл международными трестами» (с. 41).

Действительно, первые международные тресты появились еще в середине XIX в. В приложении к своей книге, опущенном в русском переводе, А. Клод привел список крупнейших монополий, которые стали многонациональными еще до 1914 г. Список открывается американской группой «Зингер», основавшей в 1867 г. свой первый заокеанский филиал в Глазго, где в 1882 г. ею был создан также первый заграничный завод с полным циклом производства швейных машин. Среди международных трестов того периода — начального периода империалистической стадии капитализма — уже были большинство крупнейших промышленных монополий нашего времени: «Стандард Ойл»,

«Дженерал Электрик», «Томсон-Хаустон», «Вестингауз», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Фрут», «Юнайтед Стил», «Ко-дак», «Тексас Ойл», «ИТТ», «Форд», «Жилетт», «Кока-Кола» и т. д.

Таким образом, новизна изучаемого явления, как подчеркивает А. Клод, состоит не в том, что МНК появились только после второй мировой войны (уже Ленин рассматривал их как характерный признак империализма), а в том, что в 60—70-е годы происходила их экспансия.

Новизна феномена состоит, во-первых, в ускорении интернационализации деятельности МНК и, во-вторых,— и это, может, важнейшая причина, обусловившая возрастание роли МНК,— в расширении и частичном изменении побудительных мотивов интернационализации. Последнее вызвано как коренным изменением международных условий развития мирового капитализма, так и углублением процесса обобществления производства. Все это позволяет считать тип современной международной монополии более развитой формой капиталистической хозяйственной организации, чем международные тресты или картели начала столетия. Отсюда проистекает стремление исследователей дать международным монополиям особое наименование, приложимое именно к монополиям нашего времени. А. Клод остановился на названии «многонациональная корпорация», оговорив всю условность и неточность этого термина.

Другая группа вопросов, на которой подробно останавливается французский ученый, относится к предпосылкам быстрого распространения МНК. Этой проблеме А. Клод придает принципиальное значение, полагая, что только комплексный подход, только привлечение к анализу всех ленинских признаков империализма может дать ключ к ее решению.

Существо позиции А. Клода вырисовывается при рассмотрении связи между расширением деятельности МНК и экспортом капитала. На первый взгляд экспансия МНК — результат форсированного экспорта капитала в послевоенный период, достигшего огромных размеров и составляющего один из главных атрибутов международных экономических связей. Однако А. Клод предостерегает от слишком узкого понимания причин современной экспансии МНК, от низведения этой экспансии только к общим условиям перелива капитала из одной страны в другую. Он отстаивает то, что ленинские признаки империализма образуют единое и неразрывное целое и лишь с учетом этого единства можно понять усиление роли МНК.

Действительно, общие условия перелива капитала из одной страны в другую были вскрыты еще Марксом, и они сводятся к перенакоплению капитала в стране — экспортере капитала и к появлению в этой связи у предпринимателей побудительных мотивов к вывозу капитала в другие страны, где существуют более благоприятные усло-

вия для прибыльного вложения излишних капиталов. Применять механически эти положения к современному капитализму нельзя. Во-первых, значительная часть вывоза капитала, особенно в развивающиеся страны, осуществляется государством, которое не преследует прямой выгоды в форме получения прибыли или процентов на капитал. В 1956—1976 гг. доля государственных фондов во вложениях в развивающиеся страны составила 50,3% — в США, 42,4% — в Англии, 56,2% — во Франции, 49,9% — в ФРГ, 31,1% — в Японии. Во-вторых, зарубежные инвестиции в основном являются «перекрестными», то есть направляются из одних промышленно развитых капиталистических стран в другие. А. Клод приводит данные по США, из которых следует, что в 1976 г. почти 74% зарубежных капиталов было размещено в промышленно развитых странах и лишь 26% — в развивающихся (см. с. 79). Кажется, что факт растущей унификации условий эксплуатации рабочей силы в развитых странах должен бы вести к выравниванию нормы прибыли между этими странами и к уменьшению стимулов взаимного вывоза капитала. Статистика этого не подтверждает. Более того, в-третьих, вывоз частного капитала в значительной мере является «встречным». Например, в 1976 г. капиталовложения США в Англии оценивались в 15,7 млрд. долл., в то время как английские капиталисты вложили в экономику США 5,7 млрд.

долл. Соответственно для ФРГ эти цифры составляли 10,4 и 2,1 млрд. долл., Франции — 6,0 и 1,6 млрд. долл., Нидерландов — 3,8 и 6,2 млрд. долл. и т. д. (см. с. 82).

Все эти факты говорят о том, что только перенакопление капитала и страновые различия в нормах прибыли не могут служить критериями вывоза капитала за границу. Конечно, мотив погони за большей прибылью сохраняет свое значение, и это видно при детальном рассмотрении направлений вывоза капитала по отраслям и продуктам. Взятый же сам по себе, он не дает удовлетворительного решения проблемы структурной модификации вывоза капитала после второй мировой войны. Еще В. И. Ленин писал, что «капитал стал вывозиться при империализме и в старые страны и не только ради *сверхприбыли*. То, что верно по отношению к новым странам, неверно по отношению к вывозу капитала вообще¹».

Поэтому А. Клод привлекает к объяснению особенностей экспорта капитала и соответственно быстрого увеличения числа и мощи МНК все закономерности империализма, все его признаки, выделенные Лениным. При этом на первое место он ставит процесс концентрации и централизации капитала, а также неизбежно вырастающую из него монополию. Финансовый капитал, финансовая олигархия — вот кто контролирует процесс интернационали-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 368.

зации капитала, определяет конкретные формы вывоза капитала, формы международных компаний, групп, объединений.

Развитие производительных сил капитализма под влиянием научно-технического прогресса постепенно делает неизбежной интернационализацию производства, выход его за пределы отдельной страны. Национальный рынок, с одной стороны, становится узким для сбыта продукции высокоспециализированных производств, с другой — усложнение конечной продукции не всегда позволяет организовать весь цикл производства на национальной территории. Стремление к экономии на транспортных издержках толкает крупные компании к созданию производств в странах-потребителях. Стремление как можно быстрее реализовать максимально возможную дополнительную прибыль при размещении на рынках новой продукции побуждает предоставлять патенты, лицензии и навыки пользования новой технологией иностранным фирмам в обмен на контроль над их капиталом и деятельностью. Под воздействием этих причин крупная национальная компания становится многонациональной, так как международной становится сфера ее действий и интересов.

Многочисленность каналов, по которым направляется экспортируемый капитал в рамках крупных компаний, образующих единый финансово-экономический комплекс в масштабах многих стран, делает статистическую проверку мотивов этого

экспорта затруднительной, если вообще возможной. А. Клод приводит в пример методы, используемые МНК в целях незаметного, в сущности противозаконного, перевода вновь созданной стоимости из одной страны в другую, если в этом возникает необходимость. С помощью так называемых «трансфертных цен» МНК легко достигают перераспределения прибылей между своими расположенными в различных странах филиалами в той пропорции, которая собственникам капитала наиболее выгодна с точки зрения присвоения чужого труда. Сосредоточение холдингов многих МНК в государствах «налогового рая» служит неопровержимым свидетельством широкого распространения этой практики. В какой-то мере сами МНК создают парадоксальную ситуацию, когда капиталы якобы устремляются из стран с высокой нормой прибыли в страны с низкой нормой прибыли. В действительности положение может быть прямо противоположным, но искусно замаскированным.

Принимая в расчет новые масштабы концентрации производства и капитала, а также монополизации, А. Клод обращает внимание читателя еще на два принципиальных момента. Во-первых, на то, что современный монополистический капитализм является государственно-монополистическим. Во-вторых, на то, что в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России возникла новая общественная формация,

успешно соревнующаяся с капитализмом.

При анализе современного экспорта капитала и интернационализации производства необходимо учитывать возросшую роль буржуазного государства. Оно, как правило, не преследует непосредственной выгоды, потому что, являясь персонифицированным выразителем интересов всей монополистической буржуазии, финансового капитала вообще, государство стремится прежде всего обеспечить общие благоприятные условия эксплуатации для частного капитала в масштабе всей страны, а по мере интернационализации производства — и в международном масштабе — везде, где действуют МНК. Вывоз государственного капитала в форме «безвозмездной помощи», беспроцентных или льготных кредитов потому только возник и существует, что служит обязательным условием сохранения отношений капиталистической эксплуатации в регионах, куда этот капитал направляется. Точно так же оказание массовой государственной помощи «своим» МНК в осуществлении внешней экспансии во многих случаях стало необходимым элементом международной конкуренции промышленных и банковских групп. Ленин отмечал, что «частные и государственные монополии переплетаются воедино в эпоху финансового капитала»¹. Государство и частный капитал действуют заодно, различаются только

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 370.

методы их действий. Не удивительно, что в рамках системы государственно-монополистической конкуренции критерий различий в норме прибыли как побудительный мотив вывоза капитала предстает в модифицированном виде при принятии решения о перемещении капитала.

При объяснении природы МНК А. Клод неоднократно обращается и к другой особенности нашего времени — существованию социалистических стран и росту их экономической и военно-политической мощи, которые сделали невозможным осуществление военными методами экономического и политического передела мира между империалистическими странами. «Самый крупный успех прошедших десятилетий,— говорится в Декларации государств — участников Варшавского Договора,— состоит в том, что удалось разорвать трагический цикл, когда мир оказывался лишь передышкой между мировыми войнами, развернуть в широчайших масштабах борьбу за то, чтобы навсегда исключить войну из жизни человеческого общества¹».

Французский ученый подчеркивает, что крушение колониальных империй, замена прямых форм колониального господства неокOLONиализмом меньше всего вызваны мифическим изменением природы финансового капитала. В основе этого процесса лежит тот факт, что в результате револю-

¹ «Правда», 16 мая 1980 г.

ции 1917 г. в России и победы СССР над фашизмом во второй мировой войне «условия, в которых он (финансовый капитал. — В. К.) мог осуществлять свое господство, радикально изменились» (с. 117). При новом соотношении сил в мире, как пишет А. Клод, не может больше идти речи о том, чтобы империалистические государства вновь поделили планету по колониальному принципу. Перед финансовым капиталом теперь стоит иная проблема: найти способы сохранения своего господства, поскольку господство составляет сущность любой монополии. Одной из таких форм продления господства финансового капитала в период краха колониализма является распространение МНК. С их помощью капитал пытается компенсировать отступление в сфере политического господства.

Решительно выступая против утверждений буржуазных и реформистских авторов, будто с падением колониальных империй эра империализма ушла в прошлое, против каутскианского тезиса об ультраимпериализме, реальность которого якобы подтверждает процесс образования «многонационального» капитала, А. Клод показывает, что все противоречия, свойственные империализму начала века, сохранились, хотя формы их проявления и претерпели известные изменения. Это верно и в отношении противоречия между трудом и капиталом, и в отношении противоречия между империалистическими державами и развивающимися странами, и в отношении

межимпериалистических противоречий.

Особенно подробно останавливается французский экономист на широко распространенном в западной литературе утверждении, будто МНК, проводя политику экспансии по всему миру, несут с собой научно-технический, экономический и чуть ли не социальный прогресс. Приводимые им статистические данные свидетельствуют не только о том, что существует огромный разрыв в уровнях оплаты труда между предприятиями одной и той же МНК, расположенными «на родине» и за рубежом, но что нет серьезных и надежных данных, которые бы подтверждали тезис, будто на предприятиях, принадлежащих иностранцам, заработная плата занятых всегда выше, чем на предприятиях, находящихся в собственности национального капитала. Если и отмечается иногда разрыв в пользу иностранных филиалов, то он объясняется или временными мерами, направленными на привлечение рабочей силы на вновь построенный завод или фабрику, или более высокой долей квалифицированного и соответственно лучше оплачиваемого труда, но отнюдь не более гуманным отношением зарубежных капиталистов к эксплуатируемой рабочей силе.

Не менее фальшивым при ближайшем рассмотрении выглядит тезис о большом вкладе МНК в научно-технический прогресс стран, где располагаются их филиалы. Практика показывает, что основная доля затрат на НИОКР производится материн-

скими компаниями; если в зарубежных филиалах и открываются лаборатории или ведутся научно-технические исследования, то они носят, как правило, частичный или второстепенный характер. Более того, как свидетельствует пример слияния французской компании по производству электронно-вычислительной техники (КИИ) с французским филиалом американской компании «Ханиуэлл», МНК, во-первых, стремится поставить под полный контроль прежде всего научно-исследовательские лаборатории своего потенциального конкурента и, во-вторых, после установления контроля приступает к постепенному свертыванию научных исследований на «чужой» территории, перенося их на территорию «своей» страны.

В свете событий второй половины 70-х годов весьма противоречивым предстает вопрос об экономической роли МНК. Маневрируя своими ресурсами в масштабе всего мира, они меньше всего принимают во внимание национальные интересы стран, в которых расположены их предприятия. В годы экономического кризиса 1974—1975 гг. и последовавших трудностей, связанных с замедлением скорости экономического роста, МНК закрыли сотни предприятий в чужих странах, чтобы сохранить загрузку на предприятиях своей страны. В ряде случаев такие решения обернулись трагедией для населения целых районов, где, кроме иностранных, не было никаких других предприятий.

Особенно возросла «нагрузка» на МНК с точки зрения сохранения экономического господства империалистических держав в странах, освободившихся от политической, колониальной зависимости. Они стали эффективным орудием проведения неоколониальной политики, направленной на экономическое подчинение освободившихся государств, на установление новых форм полуколониальной зависимости. Старые формы полуколониальной зависимости (конца XIX — начала XX века) были обусловлены соперничеством двух или нескольких империалистических держав в одном и том же регионе, который по этой причине временно не мог быть превращен в колонию какой-либо одной державы и поэтому оставался в полуколониальной (переходной к колониальной) форме зависимости. Новые формы зародились в условиях, когда «империализм, — как пишет А. Клод, — потерял неограниченную свободу действий ввиду сопротивления и успешной борьбы угнетенных народов, которые заставили империалистические страны отказаться от крайней формы монополии — монополии колониальной» (с. 170), отказаться от территориального раздела мира. Решающую роль в изменении соотношения империалистических и антиимпериалистических сил в пользу последних сыграл Советский Союз, нанеший решительное поражение немецкому и японскому империализму во второй мировой войне, развязанной с целью территориального

передела мира на колониальной основе. Неоколониализм в современных условиях стал главной, если не единственной, формой распространения власти финансового капитала на развивающиеся страны, а МНК — его инструментом.

Мотивы деятельности МНК в развивающихся странах, как подчеркивает А. Клод, не имеют ничего общего с интересами развития национальной экономики. Как и в период существования колониальных империй, финансовый капитал ищет в экономически отсталых странах дешевое сырье и дешевую рабочую силу. Внедрение МНК в экономику развивающейся страны ведет к ее одностороннему развитию, к специализации на производстве товаров, основной рынок сбыта которых находится в империалистических странах. В своей деятельности в развивающихся странах МНК опираются, как правило, на правящую верхушку, состоящую из феодально-племенной знати, реакционно настроенных военных, представителей компрадорской буржуазии. Самые современные формы капиталистической эксплуатации трудящихся, которые приносят с собой международные монополии, накладываются на феодально-патриархальные формы угнетения, издавна существующие в этих странах. А это ведет к социальной дифференциации развивающихся стран, вызреванию в них революционных антиимпериалистических сил, к превращению национальных освободительных движений в социально-освободительные.

Среди новых моментов, характеризующих противоречия между империалистическими и зависимыми от них странами, А. Клод отмечает коллективные формы проведения империалистической политики (такие, как согласованные действия в рамках ЕЭС или на уровне «большой семерки»), военное вмешательство с целью сохранения у власти проимпериалистических правительств, поставки оружия реакционным режимам и разжигание вражды между развивающимися странами, разные виды «помощи» и т. д. Однако, как замечает французский ученый, такая «политика неокOLONиализма, проводимая финансовым капиталом, преследует те же цели, что и прежняя политика навязывания колониальной зависимости, с той лишь разницей, что ныне не применяются средства прямого политического подчинения» (с. 177).

Очень внимательно А. Клод рассматривает группу межимпериалистических противоречий и место, занимаемое в этом процессе международными монополиями. Он обращает внимание в этой связи на тот факт, что закон неравномерности экономического и политического развития, открытый Лениным, не прекращал действовать, несмотря на экспансию финансового капитала в мировом масштабе.

После окончания второй мировой войны американский империализм установил безраздельную гегемонию в капиталистическом мире. Опираясь на военно-strate-

гическое и политическое могущество своего государства, на национальную экономическую мощь, американские МНК предприняли беспрецедентное по своему размаху наступление на позиции капитала бывших великих держав Западной Европы. Казалось, нет силы, которая могла бы противостоять этому наступлению. Однако по мере сокращения удельного веса США в мировом производстве, по мере осознания западноевропейской и японской национальной буржуазией специфичности своих интересов положение начало меняться. По расчетам советского исследователя международных корпораций И. Д. Иванова, последние годы ознаменовались ослаблением позиций американских МНК на мировом рынке. Если в 1964 г. среди крупнейших промышленных компаний капиталистического мира на долю США приходилось 60%, Западной Европы — 30 и Японии — 9%, то в 1976 г. уже 52, 31 и 12% соответственно¹.

Обострение конкуренции между отдельными МНК, между странами и целыми регионами, сложившиеся к началу 70-х годов три центра межимпериалистического соперничества и замена моноцентрической формы отношений внутри капиталистического лагеря полицентрической — все это делает более бессмысленной, чем когда-либо раньше, идею слияния всех капиталов

¹ См. И. Д. И в а н о в. Современные монополии и конкуренция. М., 1980, с. 38.

воедино, идею «сверхимпериализма». Ленин был прав, подчеркивая неизбежность углубления противоречий мирового капитализма во всех сферах общественной жизни, силу факторов, противоборствующих тенденции к превращению всех трестов в «единый мировой трест». История уже доказала правоту Ленина, когда взрыв экономических и политических противоречий в 30-х годах и развязанная немецким фашизмом война за передел мира резко замедлили процессы интернационализации производства, замедлили и частично разорвали потоки экспорта капитала.

На развитие межимпериалистических противоречий во второй половине XX в. глубокое влияние оказал такой фактор, как осознание правящими кругами империалистических стран реальной возможности революционного преобразования буржуазного общества и возрастания этой возможности в период военно-политических столкновений. Как отмечает А. Клод, относительная сдержанность поведения империалистических держав объясняется в известной мере также мировыми масштабами процесса монополистической концентрации.

И тем не менее, как заключает свой анализ А. Клод, ускорение процесса концентрации в мировом масштабе не привело к исчезновению и не ведет к полному устранению обособленных «империализмов» и вытекающих отсюда противоречий (с. 226).

Автор объясняет этот факт тем, что груп-

пы финансового капитала, несмотря на то что их деятельность распространяется на весь капиталистический мир, сохраняют национальную природу.

В завершающей части своей книги А. Клод рассматривает практические вопросы антиимпериалистической борьбы в идеологической, экономической и политической сферах. Он подчеркивает объективную необходимость сплочения и международной солидарности трудящихся перед лицом консолидации сил «многонациональной» финансовой олигархии, становящейся все более космополитичной.

В революционной нацеленности всей книги французского ученого состоит, пожалуй, наиболее привлекательная ее черта. Даже при исследовании самых абстрактных аспектов процесса «многонационализации» А. Клод не забывает о главной цели анализа: что означает то или иное явление для практики революционного движения. Он завершает книгу полными глубокого смысла словами: «Развитие процесса концентрации и монополизации капитала в масштабе всего капиталистического мира, процесса, конкретным выражением которого служит экспансия МНК... ведет не к усилению позиций империализма, а, напротив, к обострению всех его противоречий, следовательно, к углублению общего кризиса капитализма, начавшегося с первой мировой войной и Октябрьской революцией 1917 г.» (с. 284).

Небывалое развитие начиная с 1950 г., и особенно с 60-х годов, так называемых многонациональных корпораций (МНК), без всякого сомнения, представляет собой отличительную черту современного капитализма. И не удивительно, что в последние годы этой теме было посвящено множество научных статей и книг. Буржуазные теоретики не могли больше замалчивать явление, имевшее столь важные последствия. Они нашли своеобразный выход: появилось огромное количество комментариев, цель которых, явная или скрытая, состояла в том, чтобы оставить в тени главное, а частные стороны проблемы осветить ярче. Автору этой книги хотелось бы по возможности выделить главное в природе МНК и тем самым сократить «область затемняемого» и замалчиваемого. У исследователя-марксиста есть большое преимущество — ему не приходится начинать с нуля, потому что В. И. Ленин (более) 60 лет назад написал о монополистическом капитализме книгу, в которой особо отметил роль международных трестов и экспорта капитала. Сегодня проблема состоит в том,

чтобы выяснить, что нового вносит и как вписывается в эволюцию капитализма распространение МНК? Укладывается ли оно в рамки ленинского анализа полностью, частично или вообще не соответствует ему? Чтобы ответить на поставленный вопрос, нужно прежде всего вспомнить, какое содержание вкладывал в понятие «империализм» Ленин.

1. Мы исходим из концепции Ленина, поскольку в своих трудах он использовал все данные современной ему науки. Отметив, что многие экономисты и политические деятели называли империализмом стадию развития капитализма, достигнутую им в начале XX в., Ленин, не уподобляясь априорным теоретикам, дал на основе фактов четкий анализ того особенно и нового, чем отличался современный ему капитализм по сравнению с капитализмом времен Маркса. В предисловии к французскому и немецкому изданиям своей книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин писал: «...основная задача книги была и остается: показать по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных ученых всех стран, какова была итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века, накануне первой всемирной империалистической войны»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 303.

Такое конкретное исследование мирового капитализма в 1900—1914 гг. придало термину «империализм» иное содержание, более богатое и глубокое, чем то, которое вкладывала в него тогдашняя социалистическая мысль, связывая империализм преимущественно с колониальной экспансией и господством, а также с экспортом капитала. Ленинское исследование дало возможность увидеть, что новые явления обусловлены более важной реальностью — переходом от капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму. Этот переход заключал в себе количественные и качественные изменения, а именно: свободная конкуренция и рыночная стихия сменились монополистической структурой, при которой на рынке господствуют отдельные предприятия или группы предприятий. Иными словами, речь идет об особой стадии развития капиталистического способа производства, высшей и последней стадии капитализма, ибо он стал, с одной стороны, «паразитическим или загнивающим капитализмом», а с другой — «умирающим капитализмом». Первая из названных черт — следствие «тенденции к загниванию, отличающей *всякую* монополию при частной собственности на средства производства», тенденции, которая вовсе не исключает необыкновенно быстрого развития капитализма в различных отраслях промышленности, в разных странах и в разные периоды, но которая проявляется в образовании по мере

развития экспорта капитала «громадного слоя рантье» в национальном и особенно в международном масштабе. К этому нужно добавить и тенденцию к гегемонии, «политической реакции по *всей* линии» и к «коррупции в гигантских масштабах», к эксплуатации угнетенных наций империалистическими державами и к образованию в последних привилегированной прослойки пролетариата, который «живет отчасти за счет сотен миллионов нецивилизованных народов»¹.

На этой стадии развития капитализм является умирающим, переходным к социализму потому, что монополия в своих попытках регулировать производство и значительно обобществить труд представляет собой «уже умирание капитализма, начало перехода его в социализм»².

2. Изменилась ли эта концепция империализма *после выхода* в свет книги Ленина? Следует подчеркнуть, что в отношении определения сущности империалистической стадии капитализма у Ленина не было расхождений. «Империализм,— писал он в своей книге,— вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали пре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 165.

² Там же.

вращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями... Если бы необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма»¹. Что же еще говорил он? «Смена свободной конкуренции монополией есть коренная экономическая черта, *суть* империализма»². Или: «Об империализме говорят все. Но империализм есть не что иное, как монополистический капитализм»³.

Нет у Ленина и расхождений в датировке окончательного перехода от стадии капитализма свободной конкуренции к его монополистической стадии: Ленин подчеркивал, что нельзя смешивать появление в 70—80-х годах прошлого века первых трестов с переходом капитализма в начале XX в. к высшей стадии — империализму, что, по его мнению, было связано с решающей ролью трестов и картелей в капиталистической экономике.

«Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 385—386.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 163.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 191.

Азии,— писал Ленин,— сложился вполне к 1898—1914 гг. Войны испано-американская (1898), англо-бурская (1899—1902), русско-японская (1904—1905) и экономический кризис в Европе 1900 года — вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории»¹. Империализм, таким образом, это не только процесс, но и историческая эпоха, четко охарактеризованная и определенная во времени, эпоха, которую нельзя спутать ни с какой другой не только в истории капитализма, но и в истории всего человечества.

Каковы различные и в то же время основные черты монополистической стадии капитализма? Следует сразу отметить, что, выделяя 5 основных черт империализма, Ленин не всегда формулирует их в одних и тех же выражениях. Хорошо известно определение, которое он дал в своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма»:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капита-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 164.

листов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»¹.

Позднее Ленин представил эти основные черты в слегка видоизмененном виде. «Монополизм,— писал он,— проявляется в 5 главных видах: 1) картели, синдикаты и тресты; концентрация производства достигла той ступени, что породила эти монополистические союзы капиталистов; 2) монопольное положение крупных банков: 3—5 гигантских банков ворочают всей экономической жизнью Америки, Франции, Германии; 3) захват источников сырья трестами и финансовой олигархией (финансовый капитал есть монополистический промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом); 4) раздел мира (экономический) международными картелями *начался*. Таких международных картелей, владеющих всем мировым рынком и делящих его «полюбовно»,— пока война не *перераспределила* его — насчитывают уже свыше *ста*! Вывоз капитала, как особенно характерное явление в отличие от вывоза товаров при немонополистическом капитализме, стоит в тесной связи с экономическим и политически-территориальным разделом мира. 5) Раздел мира территориальный (колонии) *закончился*»².

Как можно видеть, это определение существенно отличается от предыдущего.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386—387.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 163—164.

Однако здесь подчеркнуты два конкретных аспекта монополистического капитализма — доминирующая роль банков и контроль финансового капитала над источниками сырья. Ленинская работа «Империализм и раскол социализма» вместе с тем содержит ценное для нас указание, касающееся экспорта капитала, который Ленин ставит в тесную зависимость от экономического и территориального раздела мира. Для Ленина суть империализма составляет не сам экспорт капитала, а то, что он приводит к экономическому разделу мира. Именно об этом свидетельствует другое его высказывание о трестах и международных картелях.

«Международно-организованные союзы капиталистов,— писал он,— тоже бывали и до империализма: всякое акционерное общество с участием капиталистов разных стран есть «международно-организованный союз капиталистов». Для империализма характерно *иное*, чего раньше, до XX века, *не было*, именно: раздел мира экономический между интернациональными трестами, раздел ими стран *по договору*, как областей сбыта»¹.

Равным образом империализм характеризуется не самими колониальными завоеваниями, как полагала Роза Люксембург, а тем, что захват колоний привел к установлению колониальной *монополии*, что территориальный раздел мира между

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 370.

капиталистическими державами закончился и что началась борьба за его передел.

«И борьба за колонии (за «новые страны»), и борьба за «обладание территориями более слабых стран», все это было и *до* империализма. Характерно для современного империализма *иное*: именно, что вся земля оказалась в начале XX века занятой тем или иным государством, поделенной»¹.

3. Какие выводы можно сделать из ленинских определений?

Во-первых, 5 черт монополистического капитализма нераздельно взаимосвязаны, их нельзя расчленить, не исказив при этом природы империализма. Такое происходит, скажем, тогда, когда совсем не учитывают или преуменьшают значение двух последних черт (экономический и колониальный раздел мира). По Ленину, империализм — явление *всеобъемлющее*, оно охватывает все экономические и политические аспекты капитализма XX века. Ленин никогда не отрывал «монополизм в политике от монополизма в экономике...»².

Во-вторых, определения Ленина хронологически четко определены и касаются *начала* эпохи империализма. Но монопо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 369—370.

² Упрекая К. Каутского, В. И. Ленин писал: «Каутский *отрывает* политику империализма от его экономики, отрывает монополизм в политике от монополизма в экономике, чтобы расчистить дорогу для своего пошлого буржуазного реформизма...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 165).

листический капитализм нельзя рассматривать как систему законченную, не развивающуюся, застывшую в том виде, в каком она сложилась в начале XX в. Процесс концентрации и монополизации капитала, который вызвал рождение империализма и который служит следствием действия законов капиталистического производства, в частности закона тенденции средней нормы прибыли к понижению, должен был, естественно, продолжаться. До каких пределов? *Теоретически*, говорил В. И. Ленин, «развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства»¹.

Эта *тенденция*, служившая оправданием каутскианской концепции перерастания империализма в «ультра-империализм» или «сверхимпериализм», не может подвергаться сомнению и игнорироваться при правильном анализе системы империализма в период экспансии МНК. «Но,— как подчеркивал В. И. Ленин,— развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,— отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.,— что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультра-империалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 98.

лизм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»¹. Не следует также забывать и указания К. Маркса, что процесс концентрации капитала противоречив — в нем находят проявление центробежные силы, противодействующие силам центростремительным².

Таким образом, по мере развития монополистического капитализма, т. е. империализма, у него появились новые черты, незаметные или слабо выраженные в начале века. В августе 1917 г., через год после завершения книги об империализме, к определению империализма Ленин добавил еще одну особенность, указав, что «эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий» является также эпохой «перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм...»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр., соч., т. 27, с. 98.

² «Этот процесс скоро привел бы капиталистическое производство к краху, если бы наряду с центростремительной силой не действовали децентрализующим образом противодействующие тенденции». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, с. 270.)

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 33. С точки зрения теории важно запомнить, что для Ленина не было принципиальной разницы между «монополистическим капитализмом» и «государственно-монополистическим капитализмом». Для него эволюция, которая привела монополистический капитализм (империализм) к государственно-монополистическому капитализму, представляла собой непрерыв-

В-третьих, империалистическая система порождает новые противоречия, которые в эпоху капитализма свободной конкуренции только зарождались,— противоречия и конфликты между империалистическими метрополиями и колониальными странами, а также противоречия и конфликты между империалистическими государствами за территориальный передел земного шара. Все эти противоречия дополнили важное противоречие капиталистического способа производства — антагонистическое противоречие между трудом и капиталом. Соединение всех этих противоречий придает империализму еще одну особенность, которую Ленин определил как «эпоху конфликтов и катастроф», «эпоху войн и революций».

ПРИРОДА МНК

Для того чтобы понять, подтверждает экспансия МНК ленинский анализ или противоречит ему, следует прежде всего «отделить» эту экспансию от ее политического выражения. Капиталистическая корпорация, которая контролирует работу заводов, шахт, сбытовых контор и т. д., расположенных в нескольких странах, называется чаще всего «многонациональной» (этот термин преобладает в доку-

ный процесс и «нормальное развитие»; на это развитие влияли, хотя не в решающей степени, внешние факторы (войны, кризисы и т. д.).

ментах ООН)¹. Встречаются также названия «интернациональная», «транснациональная», «межнациональная» и др. Нужно подчеркнуть известную расплывчатость и обманчивость термина «многонациональная», поскольку может создаться впечатление, будто такая корпорация осуществляет сотрудничество между различными своими участниками на основе равенства.

На самом деле это не так. Речь идет фактически о капиталистических монополиях, действующих в международном масштабе, о монополиях, которые Ленин называл международными трестами. Выражение «многонациональные компании» призвано затушевать империалистический (в ленинском смысле слова) характер этих фирм. Не случайно американская фирма ИБМ («Интернэшнл бизнес машинз»), международная монополия по производству электронно-вычислительной техники, пустила это выражение в оборот, чтобы завуалировать свое господство в производственной сфере и на рынках европейских стран².

¹ См. Les Sociétés multinationales et le développement mondial. New York, 1973.

² В журнале «Юзин нувель» от 18 июня 1970 г. мы читаем: «Автор или по крайней мере вдохновитель выражения «многонациональная корпорация» известен. Это американская фирма ИБМ. Первый в мире производитель электронно-вычислительных машин однажды столкнулся с непредвиденной помехой: общественное мнение и правительства отдельных стран начали проявлять беспокойство в связи с тем, что ключ к обеспечению всей деятельности крупных

Если мы и сохраняем иногда такую терминологию, то только потому, что придаем ей совершенно определенный смысл, который при всем своеобразии отдельных форм отвечает сущности этого многонационального явления. Действительно, каковы бы ни были размеры и структура МНК, они преследуют одну и ту же цель — эксплуатировать трудящихся и грабить природные богатства разных стран. *Интернационализация эксплуатации, извлечения и реализации прибавочной стоимости и есть отличительная черта и подлинное содержание деятельности международных капиталистических монополий.*

Буржуазные теоретики всячески пытаются скрыть действительное положение дел.

1. Чаще всего применяемый ими прием направлен на то, чтобы отвлечь внимание от сущности МНК рассуждениями о классификации. Они сводят сущность явления к типологии МНК и пространственным рассуждениям о различных типах корпораций,

промышленных предприятий, системе управления и проведению научных исследований находится в руках иностранной корпорации. Если к этому добавить, что оказывались затронутыми секреты национальной обороны, то станет понятной известная заинтересованность некоторых правительств в создании конкурирующих с ИБМ национальных фирм. Короче говоря, ИБМ разумно решила поспешить с изменением вывески своих филиалов в крупных промышленных странах, присвоив им «национальную» этикетку, например, «ИБМ-Франс», что должно было означать создание не французского филиала американской компании, а французской фирмы, входящей в «многонациональную» группу.

имеющих интернациональную основу. Особенно это характерно для американского проф. Г. Парлматтера, в 1965 г. предложившего называть подобного рода фирмы этноцентристскими, полицентристскими или геоцентристскими¹. Один эксперт назвал подобную классификацию слишком академичной и малопригодной для практиков бизнеса. Канадский проф. Г. Киндлбергер проводил различие между «национальными предприятиями, действующими за границей», «предприятиями многонациональных корпораций» и «международными корпорациями»². Проф. Р. Ро-

¹ По его определению, в этноцентристской фирме материнская компания держит под жестким контролем свои заграничные отделения или филиалы, возглавляемые кадрами из страны происхождения. В полицентристской фирме заграничные операции принимают больший размах и сложность, а филиалы относительно автономны и носят почти «национальный» характер. Геоцентристская фирма — сложная организация с системой взаимозависимости: ее отделения и филиалы участвуют в решениях центра. Первый шаг к образованию геоцентристской фирмы — это создание космополитической элиты руководящих кадров, рекрутируемых со всех континентов как для материнской компании, так и для различных ее отделений.

² Для первых преимущественное значение имеют порядки и законы страны их пребывания, вторые «восприимчивы к местным традициям», уважают суверенитет страны и особенности ее политики; третьи осуществляют «настолько гибкие операции, что практически недостижимы для воздействия со стороны правительств этих стран; это позволяет им до определенной степени свободно принимать решения в собственных интересах».

бинсон дает уже не три, а четыре типа корпораций — международные, многонациональные, транснациональные и наднациональные.

Сами же руководители МНК утверждают, будто МНК за редким исключением не отвечают требованиям идеальной модели!¹

Хотя выделение различных типов МНК и не лишено известного интереса, работы на эту тему не избавлены в большинстве случаев от критики. В них выпячиваются поверхностные и второстепенные аспекты в ущерб главному, а именно производству и реализации прибавочной стоимости в международном масштабе.

2. Второй прием состоит в том, что преувеличивается новизна явления. Не ведая о марксистском анализе капиталистической концентрации и теории империализма или даже умышленно пренебрегая ими, теоретики и идеологи буржуазии оказались в трудном положении, когда им пришлось объяснять современную экспансию

¹ Президент фирмы «Сен-Гобэн» А. де Вогюе в одном из своих выступлений выдвинул четыре критерия для определения МНК: существенное влияние на некоторых важных национальных рынках, контроль над промышленными предприятиями или сферой услуг во многих странах; широкое распределение капитала фирмы среди лиц разных национальностей; многообразное представительство различных стран среди управляющих и членов административного совета без преобладания лиц одной национальности. Почти такие же критерии выдвинул Ж. Мэзонруж, сначала президент «ИБМ-Франс», а затем — президент международного отделения ИБМ («Notes et Etudes documentaires», 20.VII. 1970).

МНК. Они попытались представить эту экспансию как совершенно новое явление или даже как «революцию»¹. К их огорчению, некоторые специальные исследования показали, что развитие МНК, иначе говоря, распространение филиалов МНК за границей, наблюдается не первый день и что оно подтверждает данные, на которые опирался Ленин. Новейшие исторические исследования свидетельствуют о том, что возникновение дочерних отделений фирм или их производственных филиалов за границей относится к истории капитализма середины XIX в.² и что это явление получило особенное развитие между 1873 и 1914 гг. В конце этого периода в мире насчитывалось 100 американских фирм, отвечавших всем критериям МНК, и около 40 фирм, имевших по меньшей мере один производственный филиал за границей³. *Большинство крупнейших международ-*

¹ На эту точку зрения встали и некоторые профсоюзные теоретики, пытаясь протащить тезис об «устарелости» революционной политической борьбы. По словам одного из них, «многие начинают понимать, что в экономической системе Запада происходит подлинная революция» (Ch. Levinson. *Le Contre-pouvoir multinational*. Paris, 1974, p. 54).

² Американская фирма по производству огнестрельного оружия «Кольт» открыла свое отделение в Лондоне в 1852 г., а фирма «Дж. Форд и К^о» — в Эдинбурге в 1855 г.

³ M. Wilkins. *The Emergence of Multinational Enterprise. American Business Abroad from the Colonial Era to 1914*. Harvard University Press. Cambridge Massachussetts, 1970.

ных монополистических групп существовали уже в 1914 г. Это касается как групп американского, так и европейского происхождения¹.

Что сегодня можно считать новым, так это не сам по себе факт *существования* МНК, как утверждают некоторые, а их *рост*.

В развитии капитализма новым и характерным явлением за последнюю четверть века стало *усиление процесса концентрации и монополизации производства и капитала в международном масштабе*.

Чтобы понять размах и природу этого явления, нужно рассмотреть его во всей совокупности, а именно на всех его трех уровнях — на уровне промышленного, банковского и финансового капитала. По понятным причинам, буржуазные теории преуменьшают значение этого явления, сводя его только к производственной деятельности.

А. Промышленные группы. Развитие в последние десятилетия промышленных групп дает впечатляющую картину высокой степени концентрации капиталистической промышленности в международном масштабе. Это видно из следующего:

1. Промышленные группы внедряются

¹ Среди многих назовем: «Сименс», «ИГ Фарбен Агфа», «Маннесман», «Бош», «Дегусса» (ФРГ), «Гофман — Ля Рош», «Смба-Гейги», «Браун-Бовери», «Нестле» (Швейцария), «Сольвей», «Кокерилл» (Бельгия), «СКФ» (Швеция), «Юнилевер» (Нидерланды), «Сен-Гобэн», «Эр Ликид» (Франция).

в новые отрасли промышленности. Если первоначально они обосновывались в горнодобывающей промышленности и сфере общественных услуг, то ныне их влияние распространилось на обрабатывающую промышленность, торговлю и услуги (туризм, гостиничное дело и т. п.). Ныне, по некоторым оценкам, прямые заграничные капиталовложения ведущих капиталистических стран распределяются таким образом: 40% — в обрабатывающую промышленность, 29% — в нефтяную, 7% — в горнодобывающую и металлургическую и 24% — в другие отрасли¹.

2. Путем диверсификации своей деятельности крупные группы все больше и больше становятся *конгломератами* по образцу американской ИТТ («Интернэшнл телефон энд телеграф»). Последняя, сохраняя монополию в области средств связи, с 1960 г. стала приобретать предприятия фармацевтической и пищевой промышленности, а также предприятия сферы услуг (прокат автомобилей, гостиницы «Шератон» и т. д.).

3. Наблюдается как относительный, так и абсолютный рост этих групп. В 1971 г. годовой оборот каждой из четырех самых крупных промышленных групп капиталистического мира превышал 10 млрд. долл.² В 1976 г. оборот 17 групп был та-

¹ Les Sociétés multinationales et le développement mondial, p. 13.

² Ibid., p. 135.

кого же порядка, причем у 6 он превышал 20 млрд. долл.¹ (тогда как в 1971 г. — лишь у одной группы). Этот факт примечателен сам по себе, даже если учесть значительный рост цен².

4. Беспрецедентное развитие получают заграничные филиалы промышленных групп. С 1950 по 1966 г. американские группы увеличили число своих отделений более чем в 3 раза — с 7 до 23 тыс.³. Капитал последних во всех развитых капиталистических странах удвоился, а в странах «Общего рынка» увеличился в 3 раза, в Японии — более чем в 4 раза.

5. Расширяется географическая зона «проникновения» промышленных групп. Филиалы примерно 200 из них в 1971 г. размещались в 20 и более странах, в том числе: филиалы ИБМ — в 80, «Мобил Ойл» — в 62, «Галф Ойл» — в 61, «Бритиш Петролеум» и «Сименс» — в 52, «Империал Кемикл» — в 46 странах.

6. Возрастают активы этих групп. С 1960 по 1971 г. стоимость прямых инвестиций американских промышленных групп увеличилась с 33 до 86 млрд. долл. британских — с 12 до 14 млрд. долл., западногерманских — почти в 10, а японских — в 15 раз.

¹ «Fortune», august 1975, p. 163.

² Оборот 4 крупнейших групп — «Экссон», «Ройял Датч Шелл», «Дженерал Моторс» и «Форд Мотор» — увеличился с 96 млрд. 132 млн. долл. в 1971 г. до 160 млрд. 737 млн. долл. в 1976 г.

³ Les Sociétés multinationales et le développement mondial.

7. Круг стран происхождения промышленных групп остается ограниченным. В 1971 году США, Великобритания, Франция и ФРГ контролировали 76,7% всех прямых заграничных капиталовложений. Только на США приходилось 52% их общей величины.

8. Относительно ограничено число фирм ведущих стран империализма, осуществляющих капиталовложения за границей. Более 70% американских заграничных инвестиций приходится на 250—300 предприятий, более 80% английских — на 165 предприятий, более 70% западногерманских — на 82 фирмы и около 90% прямых французских капиталовложений, учтенных в платежном балансе страны, — всего на 12 предприятий¹.

Таким образом, мощь и влияние промышленных групп в капиталистическом мире значительно усилились.

«Хотя обычная величина валового оборота многонациональных корпораций и способствует тому, что их роль преувеличивается, непреложный факт состоит в том, что некоторые МНК располагают большими средствами, чем многие правительства. Так, в 1971 г. добавленная стоимость, произведенная на каждой из 10 крупнейших МНК, превышала 3 млрд. долл. — это больше валового национального продукта каждой из 80 с лишним стран. Добавленная стоимость, произве-

¹ «Usine Nouvelle», 15 octobre 1972.

денная всеми МНК в 1971 г., составила приблизительно 500 млрд. долл., что равнялось почти $\frac{1}{5}$ суммы валовых национальных продуктов всех капиталистических стран»¹. Объем производства филиалов МНК в 1971 г. достиг 330 млрд. долл., что превышало стоимость экспорта товаров всех стран капиталистического мира (310 млрд. долл.). Поскольку темпы роста производства в филиалах МНК выше темпов роста суммарного валового национального продукта капиталистических стран и роста мирового экспорта товаров, то при сохранении нынешней тенденции «все более возрастающая часть мирового промышленного производства будет приходиться на многонациональные корпорации»².

Б. Банковские группы. Начиная с 1967 г., и особенно с 1970 г., существенно усилился процесс концентрации банковского капитала, выходящий за национальные границы и сопровождающий концентрацию промышленного капитала. Централизация денежного капитала и развитие международных промышленных групп взаимообусловлены и взаимосвязаны. Действительно, промышленные группы с их современными размерами требуют соответствующей финансовой базы; банковская концентра-

¹ Les Sociétés multinationales et le développement mondial, p. 16—17.

² Ibidem. Как писал 20 июня 1975 г. еженедельник «Антреприз», оборот 50 крупнейших международных компаний составлял $\frac{1}{2}$ суммарного валового национального продукта стран ЕЭС.

ция в свою очередь дает новый толчок концентрации производства.

Концентрация банковского капитала осуществляется в трех основных формах: с помощью создания крупнейшими банками капиталистических стран своих филиалов за рубежом и участия в акционерном капитале своих иностранных контрагентов; путем образования многонациональных банковских *супергрупп*, имеющих четкие границы; наконец, посредством заключения союзов и образования широких банковских *объединений*, не имеющих жесткой структуры, но представляющих собой тем не менее одну из форм централизации капитала.

1. Нет надобности подробно останавливаться на первой форме. Достаточно отметить интенсивность образования банковских филиалов. С 1965 по 1972 г. американские банки увеличили число своих заграничных отделений в три раза (с 303 до 1009). У наиболее крупных из них, расположенных в Нью-Йорке, доля заграничных депозитов по отношению к национальным увеличилась с 8,5% в 1960 г. до 33,6 в 1968 г. и до 65,5% в 1972 г. В том же году число заграничных отделений английских банков составляло 192, японских — 145, западногерманских — 103 и французских — 91¹.

Американское влияние в этой области

¹ Les Sociétés multinationales et le développement mondial, p. 14.

совершенно очевидно, ибо к концу 1972 г. банки США имели в других странах почти в два раза больше филиалов, чем банки Великобритании, Японии, ФРГ и Франции, вместе взятые.

2. «Супергруппы» образуются либо путем заключения последовательных двусторонних соглашений или системы участия, связывающей тот или иной банк с другими, либо на многосторонней основе путем одновременного или последовательного объединения банков различных стран.

К первой категории можно отнести супергруппу, образованную в 1972—1973 гг. Парижско-Нидерландским банком (группа «Париба») с банковскими консорциумами ФРГ и Англии. В октябре 1972 г. группа «Париба» со всеми своими европейскими отделениями, в Бельгии, Нидерландах и Франции (включая «Креди дю Нор» и «Банк де л'Юньон паризьен»), заключила соглашение о «кооперации и взаимных консультациях» с западногерманской группой «Байерише Ферайнсбанк». Последняя занимала в ФРГ 5-е место среди депозитных банков, включая и национализированные. В девятке стран «Общего рынка» банковская группа «Париба» — «Байерише» заняла четвертое место или даже третье, если исключить депозитные банки, находящиеся под государственным контролем. Связи «Париба» с английскими банками выразились в том, что с 1969 г. эта группа владела 10% активов банка «Лондон энд Кантри Секьюритиз», а с апреля 1973 г. уста-

новила тесные финансовые отношения с одним из крупных деловых банков — «С. Г. Варбург», имеющим отделения в нескольких странах и занимающим первое место в международных финансовых операциях. В результате ассоциация «Париба — Варбург» выдвинулась на одно из первых мест среди иностранных банков, имеющих отделения как в европейских странах (Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, ФРГ), так и в США. Комментируя этот факт, президент «Париба» Ж. де Фушье имел право заявить: «Впервые крупный английский банк согласился ассоциироваться с французским партнером. Это прочный союз, идущий далее, чем соглашения о кооперации и концентрации, которые имели место до сих пор». Он добавил: «Мы становимся, следовательно, первыми партнерами, связанными общими интересами с главными финансовыми центрами мира»¹.

Спустя несколько месяцев, в сентябре 1973 г., «Париба» заключил новое соглашение с другим крупным английским банком. На этот раз речь шла о «Нэшнл Вестминстер Бэнк», втором по величине банке Великобритании и шестом банке капиталистического мира, который приобрел 20% акций финансового холдинга «Париба» — «Юньон Банкэр» и должен был получить 5% акций банка, создаваемого в резуль-

¹ «La Vie française», 12 avril 1973.

тате слияния «Креди дю Нор» и «Банк де л'Юньон Паризьен».

Менее чем за два года была создана, таким образом, супергруппа «Варбург-Париба-Байерише Ферайнсбанк — Нэшнл Вестминстер Бэнк».

Ко второй категории принадлежит супергруппа «Европартнеры», образованная в конце 1970 — начале 1971 г. в составе «Креди Лионнэ» (второй по величине французский депозитный банк), «Коммерц Банк» (четвертый банк ФРГ) и «Банко ди Рома» (второй итальянский банк); к ним в октябре 1972 г. присоединился «Банко Испано Американо», образующий вместе со своими филиалами первую банковскую группу Испании. В ноябре 1972 г. первые два банка из указанных параллельно установили «привилегированные связи» с «Ллойдс Бэнк» — третьим по величине английским банком.

Соглашения, заключенные между «Европартнерами», практически равносильны их слиянию, поскольку кооперация «партнеров» распространяется на всю организацию управления, на координацию действий, на создание филиалов и совместных зарубежных представительств. Как указывалось в докладе административного совета «Креди Лионнэ» за 1970 г., цель состояла в том, чтобы «получить все преимущества слияния и избежать при этом всех связанных с ним неудобств». В конце 1976 года активы четырех партнеров этой супергруппы в общей сложности превышали

109 млрд. долл. С присоединением пятого участка — «Ллойдс Бэнк» — актив группы (более 129 млрд. долл.) значительно превысил активы не только ряда других европейских групп, но и банков США и Японии, занимающих первые места в классификации капиталистических банков (актив находившегося в то время на первом месте «Бэнк оф Америка» составлял 73 млрд. долл.)¹.

В феврале 1971 г., через четыре месяца после образования «Европартнеров», два западногерманских банка, один бельгийский и один голландский решили установить тесное сотрудничество в области международных операций и образовали «Ассоциацию банков Европы» (в английском сокращении «Абекор»²), к которой в 1974 г. присоединились еще три западноевропейских банка. В целом эта группа включала «Альгемене Бэнк Недерланд» (первый голландский банк), «Банка национале дель лаворо» (первый итальянский банк), «Банк де Брюссель» (второй бельгийский банк), «Банк насьональ де Пари» (первый французский банк), «Бэрклис Бэнк» (первый английский банк), «Байерише ипотекен унд вексель банк А. Г.» (третий западногерманский банк). К концу 1976 г.

¹ «Fortune», août 1977.

² В «Абекор» на правах ассоциированных членов входят Международный банк Люксембурга, «Остеррейхише Лендербанк А. Г.» и на правах «специального ассоциированного члена» — «Сосьете финансьер зропеен».

активы этих банков составляли в общей сложности 205 млрд. долл¹. Непосредственно и своими филиалами эта супергруппа представлена в 118 странах всех пяти континентов.

В то же время усилились традиционные связи групп Ротшильдов во Франции и в Англии в супергруппе, названной «Пять стрел». Она включает банк «Н. М. Ротшильд энд санз» (Англия), Парижский банк Ротшильдов, банк «Пайерсон Хелд-ринг энд Пайерсон» (Нидерланды), «Банк Ламбер» (Бельгия) и «Частный банк» (Швейцария).

3. Концентрация банковского капитала принимает также форму образования *союзов*, которые, сохраняясь, могут приводить к образованию еще более широких и мощных супергрупп. Так, группа «Париба» с 1966 г. установила тесные связи с «Бэнк оф Америка» — первым американским и первым в капиталистическом мире банком — путем создания общего филиала в Люксембурге — «Америба холдинг». В 1971 г. последовало образование «Банк Америба», 60% капитала которого принадлежат «Бэнк оф Америка», а 40% — «Париба». Это коммерческий банк, предоставляющий среднесрочные кредиты в евродолларах многонациональным промышленным и торговым фирмам. В 1971 г. в Нумее был создан еще один совместный филиал под названием «Банк де Пари э

¹ «The Banker», June 1977.

де Пэи-Ба — Нувель-Каледони», 30% его капитала получил «Бэнк оф Америка».

В 1972 г. были основаны два других совместных филиала, на этот раз не на двусторонней, а на многосторонней основе: один в Лондоне — «Европейско-Бразильский Банк» (с участием «Банко ду Бразил», «Дойче Банк» и «Юнион Бэнк оф Свитзелэнд»), другой, под названием «Азиатский и Евро-Американский торговый Банк» (с участием «Дрезднер Банк» из ФРГ, «Оверсиз юнион Бэнк» из Англии, «Юнион Бэнк оф Свитзелэнд» из Швейцарии и «Дэи Ичи Кангио Бэнк» из Японии), — в Сингапуре.

Наконец, в 1974 г. «Париба» и «Бэнк оф Америка» вошли в ассоциацию с «Национальным Банком Мексики», результатом чего явилось образование в Лондоне банка, осуществляющего финансовые операции для Мексики («Интермекс Бэнк»). Создание многих совместных филиалов на протяжении более десятка лет показывает, что между «Париба» и «Бэнк оф Америка» установилось активное и последовательное сотрудничество. Этот фактический союз является завершением банковской стратегии «Париба», завязавшей связи с «Байерише Ферайнсбанк», «С. Г. Варбург» и «Нэшнл Вестминстер». Комментируя заключение союза с банком «С. Г. Варбург», Ж. де Фушье внес следующее разъяснение: «Это нисколько не противоречит существованию у нас привилегированных личных отношений с нашими друзьями из «Бэнк оф Америка» и «Байе-

рише Ферайнсбанк», а, напротив, должно дать новое основание для укрепления таких отношений. Таково наше общее стремление»¹.

В то же самое время группа «Париба» расширила свое участие в союзах, заключив в мае 1973 г. соглашение с Токийским банком, что привело к созданию совместного филиала под названием «Джепэн Инвестмент Консалтинг».

4. Наконец, существует форма банковских объединений. Банки большого национального и международного масштаба имеют давний обычай кооперироваться для финансирования крупных проектов (эмиссии акций и государственных займов, строительства промышленных объектов, обеспечения экспорта и т. д.), образуя синдикаты и консорциумы, связывающие их участников. Эта практика, по всей очевидности, не забыта. Однако для современных условий примечательно, что возникающие финансовые учреждения не являются консорциумами в полном смысле этого слова (хотя нередко их так и называют), а фактически представляют собой *совместные филиалы* нескольких банков, осуществляющие на постоянной основе разнообразную деятельность, что в той или иной мере связывает головные банки. Так, впервые в 1964 г., а особенно широко начиная с 1967 г., в Европе стали возникать многонациональные банки среднесрочно-

¹ «La Vie française», 12 avril 1973.

го кредитования. В некоторых случаях они перешли границы своих первоначальных задач и превратились в подлинно международные коммерческие банки, подобно «Сосьете финансьер эропее». Отличительная черта этих новых учреждений — это, с одной стороны, высокая степень объединения их капитала на международном уровне, а с другой — высокий удельный вес в их составе банковских групп. Эти группы занимают первые места не только в своих странах, но и во всем капиталистическом мире. Так, капитал созданного в 1967 г. «Сосьете финансьер эропее» к 1975 г. делили между собой «Бэнк оф Америка» (первый к тому времени банк в мире), «Париба» (4-е место), «Бэрклис Бэнк» (6-е место), «Сумитомо Бэнк» (2-е место в Японии и 10-е в мире), «Дрезднер Банк» (17-е место в мире), «Банка национале дель лаворо» (32-е место), «Альгемене Банк Недерланд» (48-е место), «Байерише ипотекен» (65-е место) и Брюссельский банк (91-е место)¹.

Банки, имеющие совместные филиалы, образуют группировки, что характерно для нового этапа в процессе международной концентрации банковского капитала. Это не что иное, как расширение сущест-

¹ Позднее Брюссельский банк был переименован в «Брюссель-Ламбер». Второй по величине швейцарский и 30-й банк капиталистического мира «Союз швейцарских банков» ныне входит в люксембургский филиал «Сосьете финансьер эропее».

вующих супергрупп¹ или начавшееся образование путем развития их кооперации новых группировок.

Во главе этих группировок стоит холдинг «*Сосьете финансьер эропее*», который, по оценке экспертов, образует «самое крупное финансовое объединение в мире»². К концу 1971 г. активы банков — участников этого холдинга достигали 128 млрд. долл., а к концу 1976 г. — 316 млрд. долл. Входящие в него банки имели более 10 тыс. отделений, в которых было занято 320 тыс. служащих.

Далее следует группировка под названием «*Орион*», имеющая шесть совместных филиалов, образованных в 1970—1972 гг. Ее создали «Чейз Манхэттен» (третий американский и третий в капиталистическом мире банк), «Нэшнл Вестминстер Бэнк» (второй английский и шестой в мире), «Вестдойче Ландесбанк Жи-роцентрале» (второй западногерманский и 18-й в мире), «Ройял Бэнк оф Канада» (первый канадский и 25-й в мире) и «Кредито итальяно» (пятый итальянский и 44-й в мире банк). Активы этих банков в общей сложности составили к концу 1971 г. 75 млрд. долл. и 192 млрд. к

¹ Супергруппа «*Абекор*» образует ядро холдинга «*Сосьете финансьер эропее*». Подобно ей, супергруппа Ротшильдов («*Пять стрел*») создала в Лондоне в 1969 г. при участии трех американских и одного японского банка холдинг под названием «*Ротшильд Интерконтинентл Бэнк*».

² «*Le Nouvel Economiste*», 4 octobre 1976.

концу 1976 г. В них было занято более 160 тыс. служащих.

Семь других банков создали группировку под названием «Эбик» («Эуропиен Бэнкс Компани»). В нее входят: «Амстердам-Роттердам Н. В.» (второй голландский банк), «Дойче банк» (первый западногерманский), «Мидлэнд Бэнк» (четвертый английский банк), «Сосьете женераль де банк» (первый бельгийский банк), «Сосьете женераль» (третий французский банк), «Банка коммерциале италяна» (третий итальянский банк) и «Кредиданштальт банкферейн» (первый австрийский банк).

К концу 1971 г. банки-партнеры обладали совокупным капиталом в 52,5 млрд. долл., к концу 1976 г.—188 млрд. долл. В 9800 их отделениях работали 200 тыс. человек.

Можно назвать еще группировки «Интер-Юньон» (Париж, 1969 г.), «Интер-Альфа» (Люксембург, 1974 г.) и др. Факты показывают, следовательно, что с конца 60-х годов наблюдается гигантская концентрация финансовой мощи на международном уровне. В 1971 г. совокупные активы группировки «Орион» почти в три раза превышали государственный бюджет такой крупной капиталистической страны, как Франция. В 1970 г. они были равны суммарному валовому национальному продукту семи западноевропейских стран (Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Дании, Норвегии, Австрии и Швейцарии).

Последней из образовавшихся группи-

ровок был Кооперативный банковский союз («Юнико Бэнкинг Груп»), созданный в октябре 1977 г. В него вошли шесть кооперативных и народных банков (в том числе Национальная касса сельскохозяйственного кредита); их совокупный консолидированный баланс достиг почти 180 млрд. долл.; они имели 36 тыс. отделений и бюро.

Финансовые группы. Трудно составить точное представление о том, какова степень концентрации экономической мощи капитала на международном уровне, если концентрацию промышленного и банковского капитала рассматривать отдельно, как два параллельных явления. Участие банков в деятельности крупных промышленных фирм, и наоборот, привело к образованию могущественных финансовых групп, которые включают в себя промышленный, банковский и торговый капитал. Слияние банковского и промышленного капитала представляло собой, по определению Ленина, одну из основных черт монополистического капитализма. Что нового произошло в этой области по сравнению с началом века?

Прежде всего отметим, что финансовые группы контролируют или пытаются контролировать деятельность предприятий, занимающих господствующие позиции в ряде отраслей или секторов экономики. Так, группа «Компани финансьер де Сюзэ» включает в себя первую французскую банковскую группу частного сектора (став-

шую результатом слияния в 1975 г. «Банк де Сюэз э де л'Юньон де мин» с Индокитайским банком) «Эндосюэз», 30-й по величине банк капиталистического мира. «Креди эндюстриель э коммерсьяль» и мощные промышленные МНК — «Сен-Гобэн-Понт-а-Муссон» (первая европейская группа в строительстве) и «Бегэн-Сей» (первый европейский производитель сахара).

Утвердившись в национальном масштабе, финансовые группы начинают образовывать многонациональные финансовые «супергруппы». Например, «Сюэз» в 1970 г. установила связи с «Ина Корпорейшн» — одной из наиболее крупных американских финансовых компаний, активы которой к концу 1975 г. превышали 4 млрд. долл. Сфера деятельности последней распространяется на страховое дело, банки, строительство, электронную промышленность и т. д. Завладев к концу 1977 г. 8,2% капитала «Компани финансьер де Сюэз», она стала крупнейшим акционером французской компании. Таким образом, финансовая супергруппа «Сюэз — Ина Корпорейшн» установила свое влияние по обе стороны Атлантического океана. Ее связи были упрочены путем участия американской корпорации в страховых и строительных компаниях — филиалах «Сюэз», а также в результате приобретения последней 20% акционерного капитала «Блиф Истмэн Диллон энд К°» («Бадко») — одного из десяти крупнейших инвестиционных

банков США, контролируемых «Ина Корпорейшн».

Помимо этого, в 1974 г. группа «Сюз» заключила с «Морган Гренфелл холдингс», который контролирует одноименный банк — один из крупнейших английских банков, — соглашение о сотрудничестве.

Первым результатом явилось создание в Сингапуре и Гонконге двух деловых банков — филиалов «Морган Гренфелл» и Индокитайского банка. В том же году «Креди эндюстриель э коммерсьяль» (один из банковских филиалов «Сюз») заключил соглашение с «Кредито итальяно», четвертым итальянским банком, имеющим участие в одном из отделений «Креди эндюстриель э коммерсьяль». Наконец, в 1973 г. представители «Сюз» подписали в Токио соглашение с «Никко секьюритиз» об образовании в Японии инвестиционного фонда европейских капиталов. Так, цепь соглашений в капиталистическом мире связала «Ина Корпорейшн» (США), «Морган Гренфелл» (Великобритания), «Сюз» (Франция), «Кредито итальяно» (Италия) и «Никко Секьюритиз» (Япония).

Такова же стратегия и группы «Париба», которая, установив в 1972 г. свое представительство в Токио, в апреле 1973 г. заключила соглашение о сотрудничестве с японской группой «Си Ито энд К°», одной из четырех крупнейших японских торговых компаний, имеющей многочисленные связи с японской промышленностью. Таким образом, «цепь взаимоотношений «Париба»

охватила Европу, Америку и Азию, удивительно напоминая «цепь» группы «Сюзэ» и включая «Бэнк оф Америка», «Варбург», «Париба», «Байерише Ферайн-банк», «Ито» и Токийский банк.

Таким образом, стратегия основных финансовых групп ныне осуществляется уже не просто на международном или межконтинентальном уровне, как в начале века, а в масштабе всего капиталистического мира.

«Общепринято считать, что оборот 200—300 предприятий, размещенных на всех континентах, к 1985 г. превысит $1\frac{1}{2}$ объема мирового промышленного производства,— заявил в 1971 г. президент «Париба» Ж. де Фушье.— Вслед за этими мировыми гигантами средние предприятия будут вынуждены в свою очередь выйти за национальные границы и кооперироваться с иностранными предприятиями. Мы отдаем себе полный отчет в том, что наша обязанность — присутствовать во всех уголках земного шара, во всех зонах развития»¹.

Подобная ориентация нашла подтверждение и в другом заявлении Ж. де Фушье, сделанном в 1973 г.: «Мы намерены играть активную роль не только в Европе и Америке, но также в Азии, особенно в Японии, и даже на Среднем Востоке».

Деятельность «Париба» полностью подтверждает эти слова. На Американском

¹ «La Vie française», 19 juin 1971.

континенте она приняла участие вместе с «С. Г. Варбург» в создании Торгово-промышленного банка Канады (1976 г.), образовании «Бразилпар» — инвестиционной компании в Бразилии (1975 г.), открытии бюро в Каракасе. На Ближнем Востоке «Париба» участвовала вместе с Международным арабским банком в создании Международного арабского банковского общества, являющегося деловым банком. В Азии группа учредила представительства в Маниле (Филиппины) и Джакарте (Индонезия), филиал в Токио: начала переговоры с крупным японским банком «Дей Ичи Канге бэнк» с целью создания финансовой компании; в 1977 г. открыла филиал в Сеуле (Южная Корея), а в 1978 г. приняла участие в деятельности компаний «Сан Ханг Кай» (Гонконг).

Группа «Сюз» также не захотела остановиться на достигнутом. В Кувейте при участии местного капитала американских и японских банков она образовала корпорацию «Араб Файнэншл Консалтентс». В Бейруте вместе с «Ина Корпорейшн» и другими финансовыми учреждениями группа основала «Ближневосточный банк». В Джедда (Саудовская Аравия) в сотрудничестве с национальным капиталом «Сюз» образовала «Саудо-французский банк». Входящий в группу банк «Эндосюз» открыл свои агентства в Дубае (Персидский залив), Осаке (Япония), в Пор Вила (Новые Гебриды) и преобразовал свое представительство в Маниле (Филиппины) в регио-

нальное бюро для Азии и Тихого океана. К концу 1977 г. «Эндосюз» имел филиалы и бюро в Таиланде, Малайзии, Сингапуре, Гонконге, Южной Корее, Японии, Австралии, Полинезии и Новой Каледонии.

* * *

Из всего этого напрашивается важный вывод.

Нынешнее развитие МНК как в общем плане, так и с точки зрения структурных сдвигов экономики капитализма представляет собой новую фазу концентрации и монополизации производства и капитала в международном масштабе. Колоссальная финансовая и промышленная мощь, *наднациональная* по форме и, как мы увидим, *антинациональная* по сути, в разных капиталистических странах утверждает и усиливает свое господство, невзирая на национальные преграды.

Новый этап интернационального процесса накопления и централизации капитала характеризуется тем, что этот процесс происходит во всех без исключения странах капитализма. Иными словами, доминирующая тенденция сегодня состоит в том, что процесс концентрации капитала приобрел мировые масштабы. При этом стратегия главных финансовых многонациональных групп все более выходит за рамки нескольких стран или одного континента, чтобы стать подлинно глобальной в пределах капиталистического мира.

Определив всемирный характер деятельности МНК, рассмотрим подробнее ее экономические аспекты.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНК

1. Прямым следствием деятельности МНК послужил значительный рост обобществления производства — ведь все больше трудящихся мобилизуются, чтобы «обслуживать» функционирование капитала, накопленного и централизованного многонациональными промышленными и финансовыми группами. Еще Ленин отмечал, что трансформация капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм в начале нашего века повлекла за собой громадное ускорение обобществления производства.

В последние годы такое обобществление еще более ускорилось как в количественном, так и в качественном отношении. Количественно это выразилось в росте числа рабочих и служащих, эксплуатируемых промышленными многонациональными группами.

В 1976 г. только на десять крупнейших групп приходилось 3737 тыс. рабочих и служащих (см. табл. 1).

В качественном отношении рост обобществления производства характеризуется возрастанием количества трудящихся разных национальностей, работающих за пределами своих стран. Обобществление про-

Таблица 1

**Численность персонала предприятий
основных промышленных групп (1976 г.)**

Компания	Численность персонала (человек)
«Дженерал Моторс» (США)	748 000
«Форд» (США)	443 917
«Филипс» (Нидерланды)	391 500
«Дженерал Электрик» (США)	380 000
«ИТТ» (США)	375 000
«Юнилевер» (Англия)	317 000
«Сименс» (ФРГ)	304 000
«ИБМ» (США)	291 977
«Крайслер» (США)	244 865
«Рено» (Франция)	241 259

Источник: «Fortune», May et Août 1977.

изводства в международном масштабе, называемое нередко интернационализацией производства, можно проиллюстрировать следующим образом (см. табл. 2).

2. Интернационализация капитала достигла новых рубежей. С одной стороны, она проявляется во внедрении в ряде стран капиталов, контролируемых одной и той же капиталистической группой. При этом либо создаются новые предприятия, либо поглощаются местные, уже существующие. Особую активность в создании заграничных филиалов проявляют американские корпорации. Доля заграничных капиталовложений во всем объеме их инве-

Таблица 2

Доля занятых на предприятиях многонациональных промышленных групп, расположенных за пределами стран их происхождения

Компания	Доля занятых (%)
«Нестле» (Швейцария)	96
«Бритиш-Американ тобэкко» (Великобритания)	84
«Бритиш Петролеум» (Великобритания)	83
«Гофман — Ля Рош» (Швейцария)	83
«Браун-Бовери» (Швейцария)	82
«Филипс глоелампенфабрикен» (Нидерланды)	73
«ИТТ» (США)	72
«Монсанто Кэмикл» (США)	71
«Сиба-Гейги» (Швейцария)	71
«Рио Тинто Зинк» (Великобритания)	71
«Колгейт Пэлмолив» (США)	70
«Ройял Датч Шелл» (Великобритания — Нидерланды)	70
«Юнилевер» (Великобритания — Нидерланды)	70
«Ю. С. Стил корпорейшн» (США)	70
«АКЗО» (Нидерланды)	66
«Зингер» (США)	66
«У. Р. Грейс» (США)	60
«Пепси К°» (США)	52
«Бритиш Петролеум» (Великобритания)	52

Источник: O. N. U. Les Sociétés multinationales et le développement mondial. New York, 1973, p. 135—141.

стиций, в 1946 г. составлявшая 23,8%, увеличилась до 28,3% в 1957 г. и до 41,4% в 1967 г.¹

¹ Les Sociétés multinationales et le développement mondial, p. 187.

С другой стороны, интернационализация капитала проявилась в слиянии или в объединении капиталов из различных стран. Такие формы централизации капитала получили широкое развитие, о чем свидетельствует образование «совместных предприятий».

3. Наконец, нужно отметить возросшую географическую диверсификацию и сложность международного разделения труда. При этом наблюдаются некоторые новые явления. Во-первых, объем производства зарубежных филиалов МНК превышает объем экспорта стран их происхождения (по данным на 1971 г. почти в четыре раза для США и более чем в два раза для Великобритании и Швейцарии)¹. Во-вторых, ускоренно развивается внешняя торговля между индустриально развитыми странами. В-третьих, торговый обмен промышленными товарами развивается быстрее, чем обмен сырья на готовые товары. В-четвертых, усиливается международная специализация производства.

Эта специализация выражается в производстве различных товаров. Так, английский филиал «Дженерал Моторс» («Воксхолл») специализирован на производстве грузовиков, западногерманский («Опель») на производстве легковых автомобилей. Подобным же образом голландский трест «Филипс» сконцентрировал производство

¹ Les Sociétés multinationales et le développement mondial, p. 164.

утюгов и миксеров в Нидерландах, радиаторов — в Шотландии, кассетных магнитофонов — в Австрии и т. д.

В некоторых случаях (информатика, производство автомобилей, тракторов) специализация касается производства составных элементов готового продукта. К примеру, компания «Форд» имеет три больших тракторных завода, расположенных в Бельгии, Англии и США. Первый производит все виды трансмиссий, второй — всю гидравлику, а третий — автоматические коробки скоростей.

Специализация распространилась, наконец, на научно-технические исследования. Американская корпорация ИБМ, лаборатории которой разбросаны по всему миру, поручила каждой из них определенное направление разработок. ЭВМ 360/40 была изобретена в Англии, а построена во Франции и США (штат Нью-Йорк). При отработке окончательного варианта модели ее запоминающее устройство было изготовлено в Шотландии, твердые логические компоненты — в Париже, а прочая арматура — в Нидерландах, Швеции и Италии¹.

Вследствие этого значительная часть международной торговли ныне представляет собой обмен между филиалами многонациональных групп, расположенными в разных странах, иначе говоря

¹ L. Turner. Le Capital international. Paris, 1971, p. 38—39.

внутрифирменный обмен. Так, алюминиевый концентрат, производимый на австралийских заводах в Квинсленде, которые принадлежат группе «Пешине-Южин-Кюльман», перерабатывается в алюминий в США и Нидерландах, а концентрат, экспортируемый из Гвинеи, — на заводах Испании и Камеруна.

Эти внутрифирменные операции «приобрели ключевое значение для платежного баланса Великобритании и США»¹. Обследование, проведенное в 1966 г. английским управлением торговли, показало, что 22% стоимости британского экспорта составляли внутрифирменные сделки, такие, как поставки филиала «Форда» в Англии другому филиалу той же фирмы в Бельгии или филиала «Империэл кемикл индастриз» в Англии — ее же филиалу в ФРГ. По данным американского министерства торговли, в 1964 г. около 25% всего экспорта США составляли поставки МНК американского происхождения их иностранным отделениям. Сегодня эти цифры, по крайней мере для таких небольших стран, как Бельгия, должны быть значительно выше. По утверждению американского проф. Д. Бермана, двусторонние поставки филиалов одной только фирмы «Форд» в Бельгии и ФРГ достигли $\frac{1}{6}$

¹ Ch... Tugendhat. Ces multinationales qui nous gouvernent. Paris, 1973, p. 162—163.

всего объема бельгийской внешней торговли¹.

Эти данные дают некоторое представление о процессах концентрации в международной торговле, связанных с деятельностью МНК.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

Рассмотрим теперь развитие капитализма, исходя из пяти черт империализма, отмеченных Лениным.

Что касается первых двух черт, а именно господства монополий и финансового капитала, то наблюдаемая экспансия МНК лишь конкретизирует их. Действительно, будучи следствием концентрации производства и капитала в международном масштабе, эта экспансия может быть определена как усиление монополистического характера капитализма, как яркое выражение господства финансового капитала в капиталистической экономике. Она конкретно показывает, что природа империализма не изменилась, что только значительно возросла *степень* монополизации производства и капитала, а также *уровень* интернационализации производства и капитала. Эволюция капитализма в направлении, указанном Лениным, хотя и не оз-

¹ Ch. Tugendhat. Ces multinationales qui nous gouvernent, p. 164.

начает изменения существа дела, не должна недооцениваться сама по себе, ибо финансовый капитал все больше теряет свой национальный характер; а финансовая олигархия, «социальное выражение» этого капитала, становится все более космополитичной. В политическом плане с точки зрения классовой борьбы это не может не иметь последствий.

Прежде чем приступить к рассмотрению такого рода проблем, остановимся на трех других чертах империализма — экспорте капитала, приобретающем первостепенную важность, экономическом разделе мира международными трестами и территориальном разделе мира капиталистическими державами.

Экспорт капитала. Сама экспансия МНК показывает, что экспорт капитала остается существенной чертой капиталистической системы. После 1950 г. капиталистический мир стал свидетелем третьей с начала века большой волны экспорта капитала. Две предшествовавшие волны — 1900—1913 гг. и 1920—1930 гг. — были прерваны: одна — первой мировой войной, другая — кризисом 1929—1933 гг., а также последующей депрессией и второй мировой войной. Последняя волна (1950—1976 гг.) значительно превосходит две прежние, особенно вторую, как по своей продолжительности, так и по размаху, даже если исходить из тех осторожных оце-

нок, которые дает официальная статистика (см. табл. 3).

Таблица 3

Заграничные инвестиции ведущих стран — экспортеров капитала (млрд. долл.)

Страна	Год			
	1913	1938	1957— 1958	1967
США	4	12	54	117
Англия	18	23	20	43
Франция	9	4	10	17
ФРГ	6 ¹	1 ¹	2	12
Другие страны	7	13	15	39 ²

¹ Вся Германия.

² Эта цифра включает следующие оценки: Швейцария — 8, Канада — 8, Нидерланды — 7, Япония — 6, Бельгия и Люксембург — 4, Италия — 4, Швеция — 2.

Источник: Политическая экономия современного монополистического капитализма. М., 1970, с. 75.

Особенно примечателен быстрый рост американских заграничных инвестиций. Их объем с 1897 по 1914 г. увеличился в четыре раза, с 1914 по 1931 г. — немногим более чем в три раза и за 1945—1976 гг. — в 17 раз. Даже если учесть обесценение доллара, эти цифры весьма красноречивы (см. табл. 4).

Еще один факт показывает, что тенденция к экспорту капитала остается характерной чертой империализма. ФРГ и Япония, потерявшие вследствие военного поражения все свои заграничные авуары,

Таблица 4

Прямые zahraniчные инвестиции американских фирм (млрд. долл. по курсу на конец года)

Год	Инвестиции	Год	Инвестиции	Год	Инвестиции
1897	0,64	1958	27,075	1968	61,907
1914	2,60	1959	29,827	1969	68,093
1919	3,90	1960	32,778	1970	75,480
1931	8,10	1961	34,664	1971	82,760
1945	8,10	1962	37,145	1972	89,878
1950	11,788	1963	40,736	1973	101,313
1952	14,819	1964	44,480	1874	110,172
1955	19,313	1965	49,474	1975	124,212
1956	22,177	1966	51,792	1976	137,244
1957	25,394	1967	56,560		

Источник. «Historical Statistics 1789—1945»; «Survey of Current Business», 1950—1977.

в исторически короткий срок от экспорта товаров перешли к экспорту капитала. Как только сальдо торгового баланса этих стран стало положительным, они получили возможность финансировать экспорт капитала, и к концу 60-х годов он стал соответствовать их промышленной мощи. Только ФРГ в 1952—1976 гг. инвестировала за рубежом 49,6 млрд. марок.

Следовательно, нынешняя волна экспорта капитала в большей степени, чем предыдущая (1920—1930 гг.), была отмечена неравномерностью развития ведущих капиталистических стран.

Прежде всего разберемся в структурных

изменениях, затронувших вывоз капитала в период 1950—1976 гг.

Одно из изменений касается направления экспорта капитала как с географической точки зрения, так и с точки зрения секторов экономики.

До второй мировой войны экспортируемый капитал в основном (но не исключительно, как указывал еще Ленин) направлялся в аграрные и слабо развитые колониальные и полуколониальные страны: 55,6% долгосрочных заграничных капиталовложений (даже 68%, если включить Канаду) направлялись тогда империалистическими державами именно в такие страны¹. К концу 1966 г., напротив, только $\frac{1}{3}$ прямых капиталовложений 11 главных капиталистических стран приходилась на развивающиеся страны². Основной поток экспорта капитала устремляется в промышленно развитые капиталистические страны: из США в Западную Европу, Японию и обратно.

Примечательна эволюция американского вывоза капитала в послевоенный период (см. табл. 5).

В 1976 г. общий объем капитала, вложенного американскими монополиями в экономику развитых капиталистических стран, достиг 101 млрд. 150 млн. долл.

¹ Политическая экономия современного монополистического капитализма, т. 2. М., 1970, с. 80.

² S. E. Rolfe. Les Sociétés internationales. Paris, 1969, p. 169.

Таблица 5

Распределение прямых американских капиталовложений по регионам (%)

Регион	Год					
	1929	1946	1950	1960	1970	1975
Европа	18,6	13,8	14,6	20,4	31,4	37,2
Канада	26,1	34,7	30,4	34,2	29,1	23,3
Латинская Америка	46,2	43,0	37,7	28,3	18,9	16,6
Другие регионы	8,0	8,3	17,3	17,1	20,6	22,9

Источник: *U. S. Department of Commerce. U. S. Investment in Foreign Countries 1960*; *Survey of Current Business*.

(или 73,7% от общего экспорта капитала) против 29 млрд. 50 млн. в экономику развивающихся стран. Иначе говоря, в развитые страны было направлено капитала почти в 3,5 раза больше, чем в развивающиеся. Приведенная ниже табл. 6 иллюстрирует это положение.

С другой стороны, в США направляется весьма значительный поток капитала (см. табл. 7).

В 1976 г. объем встречных капиталовложений капиталистических стран выглядел следующим образом (см. табл. 8).

В то же самое время капитал стали в основном экспортировать отрасли обрабатывающей (химия, электроника, электротехника, средства транспорта и т. д.), а

Таблица 6

**Прямые капиталовложения американских монополий
в экономику капиталистических стран
(млрд. долл. на конец года)**

	Год		Рост (%)
	1965	1976	
Канада	15,318	33,927	121
Англия	5,123	15,696	206
ЕЭС («шестерка»)	6,304	27,513	336
ЕЭС («девятка»)	11,500	44,016	282
Другие страны			
Западной Европы	2,588	11,890	364
Япония	0,675	3,787	461
Австралия, Новая Зеландия, ЮАР	2,334	7,529	222

Источник. «Survey of Current Business», 1965—1977.

не добывающей промышленности (см. табл. 9).

Экспорт капитала в собственном смысле слова не выражает всей полноты картины международного перемещения капиталов. В действительности велико значение реинвестиций прибылей, полученных филиалами МНК, и местного кредита, особенно для американских монополий. Если к этому добавить «вложения» технологии (обмен патентов и «ноу-хау» на акции), то можно сказать, что экспансию многонациональных групп нельзя полностью отождествлять с экспортом капитала, который для послевоенного периода сам по себе не может служить показателем concentra-

Таблица 7

Прямые иностранные капиталовложения в экономику США
(млрд. долл. на конец года)

	Год					
	1962	1971	1972	1973	1974	1975
Из Канады	2,064	—	3,466	4,203	5,136	5,352
— Европы	5,247	—	11,087	13,937	16,756	18,584
— Японии	—	—	—	0,152	0,345	0,591
— прочих стран	0,302	—	0,314	2,264	2,907	3,135
Всего	7,612	13,914	14,868	20,556	25,144	27,662
						30,182

Источник. «Survey of Current Business», 1962—1977.

Таблица 8

Встречные капиталовложения США, стран Западной Европы и Японии (млрд. долл. на конец 1976 г.)

	Объем американо-американских капиталовложений	Капиталовложения в экономику США
Великобритания	15,696	5,699
ФРГ	10,410	2,052
Франция	5,954	1,566
Италия	2,944	0,290 ¹
Нидерланды	3,771	6,184 ¹
Бельгия и Люксембург	3,607	0,789 ¹
Швеция	1,152	0,608
Швейцария	5,733	2,284
Япония	3,787	0,890

¹1975 г.

Источник: «Survey of Current Business», 1977, № 8, 10.

ции финансовой мощи в международном масштабе.

Экспорт капитала представляет собой составную часть, не более того, накопления и концентрации капитала в международном масштабе.

Американская статистика показывает, что доля реинвестированных прибылей в общем объеме заграничных капиталовложений США все время увеличивалась, а начиная с 1972 г. стала превышать чистый экспорт капитала (см. табл. 10).

К этому следует добавить, что в странах, служащих объектами проникновения ино-

Таблица 9

**Прямые американские капиталовложения
по отраслям промышленности
(млрд. долл. по курсу на конец года)**

	Год					
	1929	1946	1970	1974	1975	1976
Нефтяная промыш- лен- ность	1,1	1,4	19,730	21,548	26,200	29,713
Обрабаты- вающая промыш- лен- ность	1,8	2,4	31,049	51,172	55,886	61,062
Другие от- расли, в том числе горно- добыва- ющая промыш- лен- ность	4,6	3,4	24,677	37,452	42,126	46,470

Источник: U.S. Department of Commerce. Investment in Foreign Countries 1960. «Survey of Current Business».

странного капитала, сосредоточены значительные средства (займы, банковские кредиты), используется рынок евровалют, а также, как мы увидим далее, правительственные субсидии. В итоге чистый экспорт капитала в 1950—1974 гг. составлял толь-

Таблица 10

**Чистый экспорт капитала США и
реинвестированные прибыли
(млн. долл. в текущих ценах)**

Год	Чистый экспорт	Реинвестиро- ванные прибыли
1964	2328	1431
1965	3468	1542
1966	3625	1791
1967	3073	1757
1968	2880	2440
1969	3190	2830
1970	4281	3176
1971	4738	3116
1972	3530	4532
1973	4968	8153
1974	7653	7777
1975	6264	8048
1976	4596	7714

Источник: «Survey of Current Business»,
1964—1977.

ко 31,7% всех инвестиций американских монополий за границы¹.

Наконец, беспрецедентные масштабы

¹ По данным французского Центра по изучению внешней торговли, за 1950—1974 гг. американские корпорации вложили за границей 195 млрд. долл.: 62 млрд. в форме экспорта капитала, 50 млрд.— с помощью реинвестирования прибылей, 83 млрд.— благодаря зарубежной финансовой поддержке («Journal officiel du Conseil économique et social», 17 février 1977).

приобрел вывоз государственного капитала.

Все эти изменения вызваны глубокими потрясениями капиталистической системы после второй мировой войны: ростом сил социализма, острым кризисом международных экономических отношений империализма, крушением колониальной системы. Поэтому важное политическое и экономическое значение приобрел экспорт государственного капитала. Его политическое значение связано с сохранением капиталистической системы там, где для нее создается угроза. Вывоз государственного капитала имеет и экономическое значение, ибо он дает возможность для вложения частных капиталов с более высокой нормой прибыли и создает условия для экспорта товаров. Этим объясняется массовый вывоз американского государственного капитала в Западную Европу и Японию («доктрина Трумэна», «план Маршалла» и т. д.).

Понятно, почему США и главные капиталистические страны предоставляют кредиты, помощь, субсидии развивающимся государствам как в форме заключения двусторонних соглашений, так и на многосторонней основе путем образования ассоциаций стран-кредиторов (например, образование ЕЭС) или через посредство международных государственных организаций (Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и т. д.). В 1950—1952 гг. вывоз

государственного капитала из США составлял 88—90% общего экспорта капитала¹.

Позднее, когда экономически, политически и в военном отношении почва была достаточно подготовлена, экспорт американского частного капитала в развитые капиталистические страны увеличивался более быстрыми темпами, чем вывоз государственного капитала, и в конце концов значительно опередил его. Однако, чтобы правильно оценить относительное значение соотношения экспорта частного и государственного капитала после второй мировой войны, необходимо принять во внимание несколько факторов.

Таблица 11

¹ Экспорт американского капитала (млн. долл.)

Год	Государственный капитал	Частный капитал	Доля государственного капитала в общем экспорте (%)
1950	4837*	621	88
1951	5098	528	90
1952	7030	850	89

* Расчетный год начинается с июля.

Источник. «Survey of Current Business», October 1952, October 1963.

Примечание: С июля 1945 г. по июль 1950 г. американское правительство предоставило кредиты на 28 млрд. 159 млн. долл., не считая авансов Международному банку реконструкции и развития и Международному валютному фонду.

Во-первых, следует отметить, как уже упоминалось, что значительный размах приобрели реинвестиции прибылей, которые учитываются статистикой как «экспорт» капитала.

Во-вторых, в течение всего послевоенного периода государственный капитал из развитых капиталистических стран в растущем объеме устремлялся в развивающиеся страны; до 1970 г. экспорт государственного капитала из этих стран опережал экспорт частного капитала в абсолютном выражении, продолжая увеличиваться до 1976 г. Начиная с 1971 г. вывоз частного капитала стал преобладать, о чем свидетельствуют данные табл. 12.

В-третьих, что немаловажно, экспорт и внедрение частного капитала получают государственную поддержку как стран — экспортеров капитала, так и стран-получателей. Большими привилегиями при этом пользуются многонациональные группы, что и служит основой их процветания.

МНК не только распоряжаются, как уже говорилось, государственными капиталовложениями за границей, но и пользуются государственными гарантиями рентабельности своих зарубежных инвестиций. Целая система государственных или полугосударственных организаций выполняет, по существу, роль страховых компаний, охраняющих частные капиталовложения от риска.

Особенно значительны такого рода го-

Таблица 12

Чистый экспорт частного и государственного капитала из стран, входящих в Комитет помощи развитию¹, в развивающиеся страны, а также для финансирования международных организаций (1956—1976 гг. млн. долл. США, в текущих ценах)

Год	Частный капитал	Государственный капитал	Всего
1956	2 997,2	3 263,4	6 074,5
1957	3 779,2	3 858,0	7 637,2
1958	2 916,8	4 388,6	7 305,4
1959	2 828,9	4 328,4	7 157,3
1960	3 150,1	4 965,1	8 115,2
1961	3 106,3	6 142,9	9 249,2
1962	2 452,5	5 984,5	8 487,1
1963	2 556,7	6 015,6	8 572,3
1964	3 728,8	5 916,4	9 645,2
1965	4 121,3	6 198,7	10 319,7
1966	3 958,7	6 442,4	10 401,3
1967	4 381,1	7 070,1	11 451,4
1968	6 360,9	7 059,8	13 420,7
1969	6 591,7	7 208,5	13 800,4
1970	7 751,0 ²	7 959,8	15 736,5
1971	8 894,8 ²	8 951,5	18 037,2
1972	9 608,5 ²	10 084,4	19 907,8
1973	12 814,0 ²	11 814,0	24 628,0
1974	14 529,0	13 487,0	28 016,0
1975	23 605,0	16 609,0	40 318,0
1976	23 700,0	16 961,0	40 505,0

¹ Австралия, Австрия, Бельгия, Дания, Канада, Франция, ФРГ, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Швеция, Англия, США.

² Включая субсидии частных организаций.

Источник. O. C. D. E. Coopération pour le développement, Examen 1968, 1969, 1977.

сударственные льготы и поддержка МНК со стороны стран — получателей капитала, как развитых, так и развивающихся. Нередко они безвозмездно финансируют создание инфраструктуры, необходимой для освоения промышленных районов (связь, транспортная сеть, сооружение портов и т. п.), предоставляют дополнительный капитал под невысокий процент или даже субсидии и налоговые льготы, идут навстречу интересам монополий при решении социальных проблем, вопросов профессионального образования в рамках «политики промышленного и регионального развития» и т. д.

Как заметил руководитель регионального отдела Комиссии ЕЭС Ж. Ван Гиндерахтер, «практика показывает, что именно многонациональные компании особенно домогаются государственной помощи»¹.

Во Франции в зависимости от значения отрасли корпорациям предоставляются государственные субсидии, достигающие 12, 16 и 25% первоначальной суммы капиталовложений. В непроизводственном секторе субсидии выдаются в зависимости от числа созданных рабочих мест: как правило, по 10 тыс. франков за каждое место и по 20 тыс. франков в приоритетных отраслях. К этому нужно добавить и налоговые льготы.

На юге Италии государство помогает

¹ «Problèmes économiques», 7 novembre 1973.

осуществлению промышленных проектов, превышающих по стоимости 5 млрд. лир (размер помощи 7—12%). Налог на корпорации сокращается наполовину в течение десяти лет, реинвестированные прибыли освобождаются от коммунального налога на 70%, социальные расходы корпораций уменьшаются до 90% их общей суммы, в некоторых районах местные власти берут на себя расходы по профессиональному образованию.

В горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также в строительстве Великобритании капиталовложения МНК субсидируются на 22% для «зон специального развития» и на 20% для других районов. Субсидии могут достигать 80% от стоимости капиталовложений, если предприятие переводится на другое место либо увеличивает численность занятых рабочих.

В ФРГ иностранные инвестиции субсидируются, как правило, в размере 7,5%, а в некоторых случаях помощь может достигать 25%, не считая кредитования на льготных условиях.

С момента образования Общего рынка Европейский инвестиционный банк предоставляет займы, кредиты и гарантии предприятиям, которые реконструируются или размещаются в определенных районах. Аналогичную роль играет Европейский региональный фонд.

Как показало обследование, проведенное на 342 основанных в Бельгии предприятиях, $\frac{3}{4}$ из них получали помощь

государства¹. Следовательно, в различных районах Бельгии иностранный капитал пользовался той или иной поддержкой в отношении использования наемной рабочей силы, развития инфраструктуры, налогообложения и, наконец, государственных субсидий.

Политика создания наиболее благоприятного климата для деятельности МНК особенно последовательно, среди всех западноевропейских стран, проводится в Ирландии. Здесь создано специальное государственное учреждение — Управление промышленным развитием («ИДА Айрлэнд»), которое открыло свои бюро в Лондоне, Брюсселе, Париже, Кельне, Копенгагене, Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго, Сиднее, Торонто и Токио. Это учреждение ведет систематическую пропаганду в целях содействия экспорту капитала в Ирландию и помогает инвесторам в подготовке и осуществлении их проектов. Рекламное объявление, которое «ИДА Айрлэнд» поместила в одной парижской газете 20 февраля 1976 г., гласило: «Почему следует вкладывать капиталы в Ирландии? Потому, что республика смогла установить гармоничные отношения между предпринимателями и рабочими. Ирландская продукция обладает высокой конкурентоспособностью на мировом рынке благодаря умеренной стоимости рабочей силы

¹ D. Van den Bulcke. De Buitenlandse ondernemingen in de Belgische Industrie. Gent, 1971.

и умеренным социальным расходам. Поэтому также, что республика предоставляет фирмам экспортных отраслей промышленности беспрецедентную в Европе финансовую помощь».

Итак, покорная и недорогостоящая рабочая сила, финансовые преимущества — вот чем привлекают иностранные фирмы, ищущие сферы приложения своим капиталам. Парижское бюро «ИДА Айрлэнд» в июне 1975 г. опубликовало документ под названием «Помощь и льготы промышленным капиталовложениям», где перечислялись все виды стимулирования иностранных инвестиций:

полное освобождение от налогообложения вывозимых прибылей в течение 15 лет и частичное освобождение в последующие годы;

полное невмешательство правительства в сферу реинвестиции прибылей;

безвозмездные субсидии: государство берет на себя до 50% расходов на сооружение завода и осуществление других капиталовложений;

дополнительное финансирование и льготное налогообложение оборотного капитала (соответствующие инвестиции во многих случаях составляют 80—90% общего объема);

субсидии на научные исследования и разработки, достигающие 50% утвержденной сметы;

«ИДА Айрлэнд» может предоставлять субсидии, уменьшающие проценты по зай-

мам, что способствует мобилизации капиталов;

гарантирование займов, необходимых новым отраслям промышленности;

субсидии для профессиональной подготовки персонала как в самой Ирландии, так и за рубежом, включающие все виды расходов;

аренда или продажа по низким ценам готовых заводских помещений в зонах промышленного развития, имеющих коммуникации, отопление, освещение, электроэнергию, водоснабжение и очистные сооружения;

покупка или льготная аренда для персонала жилых домов, специально сооруженных поблизости от зон промышленного развития;

образование региональных или других центров профессионального обучения, учитывающих потребности каждой отрасли, организация курсов повышения квалификации специалистов промышленных предприятий в индустриально развитых районах.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что к концу 1975 г. в Ирландии обосновалось 600 иностранных фирм. Среди них было немало многонациональных¹. К 1960

¹ Среди американских, английских, голландских, французских и японских по происхождению МНК были «Дженерал Электрик», «Жиллет», «Борд Уорнер», «Плесси», «Пфайзер», «Блэк энд Деккер», «Филипс», «Куртодс», «АКЗО», «Сниа Вискоза», «Поклэн», «Мишлен», «Асахи», «Мицуи» и др.

году доля иностранных компаний в капитале построенных в Ирландии предприятий достигла 78,8%.

Возросшая роль государственного капитала и всевозможных форм участия государства в экспорте капитала после второй мировой войны представляет собой качественное изменение капитализма и подтверждает эволюцию монополистического капитализма в государственно-монополистический. Отметим два момента, касающиеся государственных займов. В эпоху, изученную Лениным, государственные займы распространялись по подписке капиталистов, получавших государственные облигации. Сегодня эта форма экспорта в значительной мере заменена займами между государствами.

Займы часто предоставляются в форме безвозмездных кредитов или «даров». Это одно из следствий обострения общего кризиса капитализма, находящее проявление в росте непроизводительных расходов, которые финансовый капитал не хочет брать на себя.

Отмеченные структурные сдвиги в экспорте капитала позволяют сделать важные теоретические выводы:

1. Растущее значение экспорта капитала между развитыми капиталистическими странами Европы и США окончательно опровергает тезисы К. Каутского, к которым присоединялась Р. Люксембург, о том, что экспорт капитала устремляется по преимуществу, если не исключительно, из

стран капиталистических в аграрные.

Необходимо также пересмотреть и исправить выдвинутое Бухариным и подхваченное в последнее время некоторыми французскими экономистами объяснение (причин экспорта капитала — *ред.*) «перепроизводством капитала» или его «перенакоплением». Ведь если согласиться с тем, что данная капиталистическая страна экспортирует капиталы, потому что там они вообще не могут получить прибыльного применения (абсолютное перепроизводство капитала) или же обеспечивают слишком низкую норму прибыли (частичное перепроизводство), то остается совершенно непонятным, каким же образом в таком случае может осуществляться и, более того, постоянно возрастать экспорт капитала в обоих направлениях между капиталистическими странами, которые, согласно данному тезису, все якобы оказываются пораженными перепроизводством капитала? Этот тезис по сути дела примыкает к тезису Р. Люксембург, так как позволяет объяснить только экспорт капитала из капиталистической страны в аграрную.

2. Большой размах, который приобрело реинвестирование прибылей за границей, а также широкое обращение иностранных инвесторов к местному рынку капиталов опровергают тезисы Р. Люксембург и Н. Бухарина и подтверждают ленинскую концепцию империализма. Эти явления позволяют точнее определить связь про-

цесса концентрации на мировом капиталистическом рынке с экспортом капитала.

Последний отнюдь не представляет собой явления, параллельного и внешнего по отношению к процессу концентрации и монополизации капитала. Экспорт капитала — составная часть этого процесса, его элемент, развивающийся одновременно с ним в международном масштабе.

Экспорт капитала, взятый сам по себе, не составляет сущности империализма, как некоторые хотели бы думать, — сущностью империализма остается монополия. Но, ссылаясь только на нее, также нельзя, как полагают некоторые, объяснить переход от капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму: этот переход выражает развитие процесса концентрации в его совокупности. Получивший всеобщее распространение вывоз капитала показывает только, что этот процесс достиг определенной степени развития. Нынешняя экспансия МНК и служит показателем этой степени. Теоретическое объяснение экспансии монополий и экспорта капитала должно быть неразрывно связано с объяснением самого процесса концентрации производства и капитала.

Такова была точка зрения Ленина.

«Казенная наука, — писал он, — пыталась убить посредством заговора молчания сочинение Маркса, доказавшего теоретическим и историческим анализом капитализма, что свободная конкуренция порожд-

дает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии. Теперь монополия стала фактом»¹.

К этому следует добавить, что, по мысли Ленина, монополия в его время стала фактом не только в масштабах одной страны, но и *особенно* в международном масштабе. Совершенно очевидно, что *в экономическом смысле* нельзя разделять концентрацию капитала, приводящую к монополии, и накопление капитала, составляющее ее основную причину². Накопление и концентрация капитала на международном уровне подчиняются, по всей видимости, тем же законам, что его накопление и концентрация в масштабе одной страны. Поэтому различие между «национальным» и «интернациональным» в области инвестирования капитала имеет явную тенденцию к сглаживанию с тех пор, как капиталистический рынок стал мировым, и продолжает развиваться именно в этом направлении.

Теперь остается объяснить, почему и как развивается процесс капиталистической

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 315. с. 315.

² В самом деле, накопление капитала является решающим условием, ибо *централизация* капитала и *контроль* над ним, представляющие собой два метода монополистической концентрации капитала, предполагают, что «централизуются» уже накопленные капиталы — либо в денежной, либо в производительной форме.

концентрации. Разъяснения на этот счет были сделаны К. Марксом в «Капитале», и Ленин, вне всякого сомнения, счел излишним их давать. По Марксу, концентрация капитала в общем и целом является необходимым следствием закона тенденции средней нормы прибыли к понижению. Концентрация производства и капитала происходит потому, что «с понижением нормы прибыли возрастает тот минимум капитала, который требуется отдельному капиталисту для производительного применения труда...»¹. А почему развивается этот процесс? «...Потому, что за известными пределами крупный капитал с невысокой нормой прибыли накапливает быстрее, чем небольшой капитал с высокой нормой прибыли»², потому что «масса прибыли даже при меньшей норме возрастает вместе с величиной затраченного капитала»³ и что «это в то же время обуславливает концентрацию капитала, так как теперь условия производства требуют применения больших капиталов. Это обуславливает также централизацию капитала, т. е. поглощение мелких капиталистов крупными и утрату первыми своих капиталов»⁴.

Маркс дает объяснение экспорту капитала, то есть его вложению за пределами национальных границ, или его нако-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 275.

² Там же.

³ Там же, с. 270.

⁴ Там же.

плению на международном уровне. «Если капитал вывозится за границу,— писал он,— то это происходит не потому, что он абсолютно не мог найти применения внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли»¹. Экспорт капитала Маркс относит к числу причин, противодействующих тенденции средней нормы прибыли к понижению².

Марксова теория концентрации позволяет объяснить развитие многонациональных групп, усиление процесса централизации банковского капитала в последние годы, а также особую роль вывоза государственного капитала и различных форм помощи, оказываемой капиталистическими государствами, позволяет понять, что сдерживает в условиях научно-технической революции усилившуюся тенденцию средней нормы прибыли к понижению.

Но позволяет ли теория Маркса объяснить явление, которое в последнее время приняло такое большое значение, а именно «взаимные» капиталовложения развитых капиталистических стран? — Нет, если работы Маркса изучать поверхностно и догматически, если принимать во внимание динамику только нормы прибыли без учета массы прибыли. К примеру, американский капитал вкладывается в Европе пото-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 25, ч. I, с. 260—261.

² Там же, с. 281.

му, что в США норма прибыли снижается, а на Европейском континенте он дает более высокую прибыль. Как же в таком случае объяснить, почему европейский капитал совершает противоположный путь, покидая страны с более высокой нормой прибыли и устремляясь в страны, где она ниже? Если правильно интерпретировать приведенные выше слова Маркса и посмотреть с широкой точки зрения на действие тенденции средней нормы прибыли к понижению, то можно понять, что Маркс, по существу, не исключал возможности новых капиталовложений в странах, экспортирующих капитал. В одних странах нет таких возможностей для получения сверхприбыли, как в других. Но это не означает, что сверхприбыль и более высокая норма прибыли служат необходимыми и абсолютными условиями экспорта капитала. Возможность получать нормальную прибыль оказывается здесь достаточной; это отмечал Ленин еще в начале века.

«Капитал стал вывозиться при империализме и в старые страны, и не только ради сверхприбылей»¹. Ленин ограничился тем, что лишь констатировал зарождавшееся явление. Марксистская теория тенденции средней нормы прибыли к понижению и капиталистической концентрации позволяет понять сущность явления благодаря существенному различию, которое делается между *массой* и *нормой* прибыли.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 368.

Действительно, Маркс неоднократно напоминал о том, что «понижение нормы прибыли происходит одновременно с повышением массы прибыли»¹ и что накопление капитала происходит «пропорционально той массе, которую он уже составляет, но не пропорционально высоте нормы прибыли»². Далее, Маркс пишет, что «компенсация понижения нормы прибыли увеличением массы прибыли имеет реальное значение только для совокупного общественного капитала и для крупных капиталистов, владельцев уже существующих предприятий»³. Достаточно заменить слова «крупные капиталисты, владельцы уже существующих предприятий» словами «финансовый капитал», чтобы понять сущность внешне парадоксального «встречного» экспорта частного капитала между развитыми капиталистическими странами.

Означает ли это, что невозможно получать сверхприбыль при экспорте капитала в сравнительно менее развитые или слабо развитые страны — колонии и полуколонии (случай, который предусматривал К. Маркс)? Нет, эта возможность существует и для отдельных капиталов в силу неравномерности развития различных монополистических групп, отраслей и в целом экономики капиталистических стран.

Технический прогресс и производство новых товаров позволяет некоторым корпо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 269.

² Там же.

³ Там же, с 281.

рациям осуществлять капиталовложения за границей и получать сверхприбыль, поскольку расходы на научные исследования и разработки, уже окупившиеся, оплачиваются вновь в балансе филиалов этих корпораций, что и обеспечивает материнской компании дополнительную прибыль сверх той, которую извлекает сам филиал. Таким образом и в развитых капиталистических странах есть возможность получать сверхприбыль или более высокую прибыль. Не приходится уже говорить о развивающихся странах, таких, как Бразилия, где в 1974—1975 гг. иностранные компании получили 424 млн. долл. на «техническое усовершенствование» и «административные расходы» своих филиалов, что принесло им 487 млн. долл. прибыли¹.

С другой стороны, сохраняется неравномерность развития капиталистических стран.

Тот факт, что во время второй мировой войны некоторые отрасли американской промышленности (электроника, химическая промышленность, атомная энергетика и др.) в своем развитии опередили соответствующие отрасли в европейских странах, обусловил осуществление начиная с 50-х годов американских инвестиций в Европе. Наоборот, опережающее развитие в некоторых областях европейской и японской промышленности по сравнению с американской позволило европейским и япон-

¹ «Business Week», September 1976.

ским монополиям внедриться в экономику США. (Примером тому служит деятельность треста «Мишлен», производящего шины с радиальным каркасом.)

Неравномерность развития экономики разных капиталистических стран находит конкретное выражение в динамике стоимости рабочей силы и в соотношении валютных курсов. Так, долгое время американские монополии могли использовать (и действительно широко использовали для расширения экспорта своего капитала в Европу) сравнительно низкую стоимость европейской рабочей силы и завышенный курс доллара по отношению к другим валютам. Напротив, дальнейшие изменения в стоимости рабочей силы и в соотношении курса доллара и валют западноевропейских стран и Японии содействовали с начала 70-х годов притоку капиталовложений из этих стран в США.

Именно изменение валютных курсов частично объясняет тот размах, который получила покупка действующих фирм при осуществлении корпорациями капиталовложений за границей.

К этому можно добавить, что европейским и японским группам, находящимся в условиях мировой конкуренции, необходимо обосноваться и в США, если они хотят по-прежнему участвовать в соперничестве. Учитывая важность американского рынка в мировой капиталистической экономике, они и делают это, несмотря ни на что, даже если норма прибыли здесь ниже и

даже если приходится нести финансовые потери. Так, в 1972 г. доходность американских вложений за границей составляла 12—14% (для нефтяных монополий — около 30%), в то время как иностранный капитал, вложенный в США, довольствовался только 5,5—9% прибыли¹.

Как проявляется закон неравномерного развития капитализма, открытый Лениным, в отношении экспорта капитала во всемирном масштабе?

Почти абсолютная монополия, которую некоторое время после второй мировой войны сохраняли США, стала в 60-е годы подрываться вывозом капитала из развитых капиталистических стран Европы и Азии. С другой стороны, с начала 70-х годов на второе и третье места вышли ФРГ и Япония, оттеснившие в этом отношении Великобританию и Францию² (см. табл. 13).

Современная эволюция экспорта капитала вносит поправки в ту схему, которую можно было предложить для конца 60-х годов. США тогда занимали исключительное положение в отношении доходов от вывоза капиталов: в 1967 г. на эту страну приходилось $\frac{2}{3}$ чистых доходов, полученных всеми капиталистическими

¹ «Entreprise», September 6, 1974.

² Япония за три года (1970—1973) увеличила свой экспорт капитала на 300%, ФРГ за один год (1972—1973) — на 100, Англия же смогла расширить вывоз своего капитала за два года на 100, а Франция за три года — на 60%.

Таблица 13.

**Прямые частные капиталовложения
(1973 г., млн. долл.)**

Страна	Объем капита- ловложений
США	4872
Япония	2600
ФРГ	1700
Великобритания	1470
Франция	870

Источник. J. O. Conseil économique et social.
17 février 1977.

странами. За США следовала группа стран, имевших активный баланс доходов (Великобритания, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Франция, Бельгия). В третью группу стран входили Япония, ФРГ и Италия, которые имели негативное сальдо в отношении США и некоторых стран второй группы, но были чистыми экспортерами капитала в развивающиеся страны.

Американский империализм тем не менее продолжает оставаться самым главным эксплуататором и ростовщиком в капиталистическом мире.

Глобальность американской эксплуатации выражается прежде всего в том, что прямые инвестиции монополистических групп США не концентрируются больше, как в начале века, на американском континенте (Канада и Латинская Америка), а распространились на все континенты, осо-

бенно Европу, на которую в 1976 г. приходилось 37,2% всех американских капиталовложений (см. табл. 6).

Прибыли от этих инвестиций все время возрастали: с 1964 по 1976 г. они увеличились в 3,7 раза. Даже если не принимать во внимание резкий рост в результате четырехкратного повышения цен на нефть прибылей американских нефтяных трестов — с 3,63 млрд. долл. до 10,5 млрд. в 1974 г. (в 1975 г. они «вернулись» к 3,56 млрд. долл.), то и тогда прибыли американских монополий, обосновавшихся в Канаде и Западной Европе, в общем итоге были выше прибылей, выкачанных ими из развивающихся стран. Итак, главным объектом эксплуатации со стороны американского финансового капитала за пределами США стал рабочий класс развитых капиталистических стран (см. табл. 14).

Начиная с 1958 г. соотношение между прямыми американскими капиталовложениями в Западной Европе и европейскими капиталовложениями в США изменялось в пользу США (см. табл. 15).

Уступая в 1960 г. западноевропейским капиталовложениям в США и будучи немного выше их в 1958 г., американские инвестиции в Европе в 1965 г. были в 2,16 раза выше, а к концу 1976 г. в 2,8 раза выше западноевропейских капиталовложений в США. Эти цифры показывают, кому было больше выгодно образование в 1958 г. Европейского экономического сообщества. Общий рынок превратил Западную Евро-

Прибыли на zahraniчные капиталовложения США (млрд. долл. в текущих ценах)

Регион	Год												
	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Развитые капиталистические страны													
Канада	1,106	1,200	1,287	1,301	1,514	1,570	1,452	1,803	2,113	2,795	3,444	3,909	3,782
Европа	1,115	1,176	1,062	1,141	1,329	1,971	2,374	2,680	3,530	5,733	5,738	5,164	6,058
Развивающиеся страны													
Латин-Америка	1,244	1,320	1,306	1,297	1,519	1,526	1,375	1,384	1,500	2,479	3,065	3,002	3,354
Прочие страны	1,318	1,418	1,645	1,154	1,370	1,517	1,551	1,880	2,379	3,861	11,403	4,380	3,758
Всего	5,071	5,400	5,230	5,522	6,486	7,485	8,023	9,002	10,800	16,483	19,142	16,434	18,843

Источник. «Survey of Current Business», 1964—1977.

Примечание: Прибыли нефтяных трестов в 1973 г. составили 3630 млрд. долл., в 1974 г. — 10 516 млрд., в 1975 г. — 3564 млрд. долл.

Таблица 15

Соотношение между прямыми американскими капиталовложениями в Западной Европе и европейскими капиталовложениями в США
(млн. долл. на конец года)

Год	Американские капиталовложения в Западной Европе	Западноевропейские капиталовложения в США
1950	1 120	2 228
1958	4 573	4 070
1965	13 995	6 105
1975	49 533	18 584
1976	55 906	19 916

Источник: U. S. Bulletin of Europe, vol. 19; «Survey of Current Business», 1966, 1976, 1977 (October).

пу в привилегированную сферу вложения американского капитала, в определенной мере отводя ей роль полуколонии американского империализма.

Здесь следует подчеркнуть, что, хотя экспорт капитала из капиталистических стран и вырос повсеместно, США значительно опережают своих конкурентов. Доля американского капитала в иностранных вложениях в экономику Англии к концу 1971 г. увеличилась на 63%, в экономику Японии к концу 1972 г. — на 59 и в экономику ФРГ к концу 1975 г. — на 43%.

Этого нельзя не учитывать при оценке места финансового капитала и роли американского империализма в капиталистическом мире спустя более чем тридцать лет

после окончания второй мировой войны.

Хотя США монополизировали экспорт капитала, их абсолютное влияние в этой области не переставало расти. Относительная мощь этой страны, без сомнения, занижается официальной статистикой — ведь разве швейцарские, немецкие, английские и канадские капиталы, «вышедшие» соответственно из Швейцарии, ФРГ, Великобритании и Канады, не являются в действительности американскими?

По некоторым подсчетам, на предприятиях американских промышленных монополий за пределами США занято около 6 млн. рабочих и служащих, в том числе 4 млн. — в обрабатывающей промышленности. Зачастую они «обслуживают» до 10% промышленного производства и до 20% экспорта своих стран¹.

В 70-е годы ростовщический и паразитический характер американского империализма значительно усилился. С 1964 по 1976 г. объем прибылей, вывезенных из зарубежных филиалов американских монополий, был выше чистого экспорта капитала из США. За эти годы вывезенные прибыли составили 80,770 млрд. долл, а экспорт капитала из США — 45,947 млрд. долл. Другими словами, в этот период преобладал не экспорт, а чистый импорт денежного капитала Соединенными Штатами (см. табл. 16).

¹ J. O. du Conseil économique et social. 17 fevrier 1977.

Таблица 16

**Экспорт капитала США и полученные прибыли
(млрд. долл.)**

Год	Чистый экспорт капитала	Реинвестирован- ные прибыли	Вывезенные прибыли
1964	2,328	1,431	3,674
1965	3,468	1,542	3,963
1966	3,625	1,791	3,467
1967	3,050	1,757	3,847
1968	2,855	2,440	4,152
1969	3,130	2,830	4,819
1970	4,413	3,176	4,992
1971	4,441	3,116	5,983
1972	3,214	4,532	6,416
1973	3,195	8,158	8,384
1974	7,368	7,777	11,379
1975	6,264	8,048	8,567
1976	4,596	7,714	11,127
Всего	45,947	54,372	80,770

Источник. «Survey of Current Business», 1964—1977.

**РАЗДЕЛ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА**

Ленин различал две формы раздела мира, характеризовавшие наступление империалистической стадии, — *экономический* раздел, то есть распределение мирового капиталистического рынка между многонациональными трестами, и *раздел территориальный, или политический*, между капиталистическими державами. Наступление эпохи империализма исторически

совпало с *началом* экономического раздела и *завершением* раздела политического: к концу XIX в. практически больше не осталось не затронутых империалистической колонизацией независимых территорий.

Каково же нынешнее положение дел? Следует признать, что действительно произошли заметные перемены.

Что касается экономического раздела мира, то начавшийся на заре XX века раздел мирового капиталистического рынка монополиями не мог не продолжаться, находясь под воздействием экспорта и концентрации капитала. Новое состоит в том, что раздел выглядит как *передел* рынка. Нынешний этап развития многонациональных групп, который мы определили как новую фазу процесса концентрации капитала во всемирном масштабе, характеризуется также разделом ими мирового капиталистического рынка во всех формах (торговый, финансовый раздел и т. п.) разделом источников сырья, сфер приложения капиталов, рабочей силы и источников извлечения прибавочной стоимости. Речь идет об ускорившемся переделе мирового капиталистического хозяйства.

При этом переделе преобладают определенные формы концентрации капитала. Происходят, с одной стороны, накопление и централизация капитала (путем слияний), с другой — картелизация, то есть объединение, коалиция капиталов, сохраняющих самостоятельность. То одна, то другая из этих форм преобладает, хотя обе символи-

зируют *постоянные* и диалектически тесно связанные между собой явления. Союзы и картели отражают существующее соотношение сил между монополистическими группами: они ломаются и воссоздаются под влиянием нового соотношения сил, служащего следствием неравномерного развития процесса накопления и централизации капитала. Преобладание картелизации, как это было в период между двумя мировыми войнами, свидетельствовало об относительном равновесии этих процессов. В последние 25 лет наблюдается противоположная тенденция: движение к слиянию (слияния в полном смысле, поглощения, приобретение пакетов акций и т. п.) стало преобладающей формой экономического раздела мира.

Стратегия американского треста «Континентл Кэн» типична в этом отношении. Вместо того чтобы заключить картельное соглашение со своими главными западноевропейскими конкурентами, крупнейший в мире производитель металлической упаковки установил контроль над крупнейшим западногерманским производителем аналогичных изделий («Шмальбах-Любека Верке») в 1969 г. и над крупнейшим производителем Бенилюкса (нидерландской компанией «Томаасен ен Дрийвер-Верблига») в 1970 г. Чем не пример экономического раздела в пользу одного треста! Комиссия ЕЭС 9 декабря 1971 г. констатировала, что подчинение двух компаний «Континентл Кэн» практически устранило конкуренцию в производстве некоторых

видов упаковочных изделий во многих странах Общего рынка, и осудила американский трест за «злоупотребление господствующей позицией». Но даже это постановление в начале 1973 г. было аннулировано судом ЕЭС, оправдавшим «Континентл Кэн» и утвердившим тем самым новый раздел рынка.

Говоря об экономическом разделе мира с начала XX в., можно отметить, что произошли не качественные, а только количественные изменения, выразившиеся в ускорении передела мира. Можно предположить, что период, когда преобладали слияния (1950—1976 гг.), сменится периодом картелизации, которая даст возможность новым группам «переварить» осуществленную централизацию капитала. С 1975 г. мы наблюдаем это в западноевропейской металлургической промышленности. При всем разнообразии и диалектичности форм своего проявления, экономический раздел мира обнаруживает удивительную последовательность. Основные изменения по сравнению с эпохой Ленина произошли во взаимосвязи экономического и территориального раздела мира.

Хотя в эпоху империализма экономический и политический (колониальный) раздел мира различны, они тесно связаны: оба проявление усилившегося господства в капиталистической экономике монополий и финансового капитала.

Именно это отличает колониальные захваты конца XIX в. от колонизации дока-

питалистического периода и периода восходящего капитализма. Действительно, в начале XX века колонии в отличие от колоний других исторических эпох были колониями финансового капитала. Французский империализм дает этому особенно убедительное свидетельство: территории, которыми он владел в Азии и в Тихом океане, были колониями Индокитайского банка, Марокко — колонией Парижско-Нидерландского банка, Алжир — колонией Банка Парижского Союза. Во всех этих случаях экономический и политический раздел мира полностью совпадали.

Легко понять, почему господство колониального типа особенно привлекало финансовые группы. Внутренняя логика монополистического капитализма — абсолютное господство, а оно осуществимо только при овладении территорией, ибо ясно, что «...наибольшие «удобства» и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу *такое* подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами»¹, и что «*владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником...*»². Только в таком случае может быть обеспечено исключительное обладание источниками сырья, а также гарантирован привилегированный рынок сбыта промышленной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

² Там же, с. 380.

продукции метрополий. «Интересы вывоза капитала равным образом толкают к завоеванию колоний, ибо на колониальном рынке легче (а иногда единственно только и возможно) монополистическими путями устранить конкурента, обеспечить себе поставку, закрепить соответствующие «связи» и пр.¹. Колониальные захваты были прямо связаны с развитием финансового капитала, что показала колониальная экспансия Франции, Германии и Японии с 1876 по 1914 г., развивавшаяся, впрочем, неравномерно². Не удивительно поэтому, что политика колониального угнетения и территориальных захватов оставалась до окончания второй мировой войны предпочтительной с точки зрения империалистических стран. Это доказал осуществленный французским и английским империализмом колониальный раздел после первой мировой войны захваченных в свое время Оттоманской империей территорий — Сирии, Палестины, Трансиордании и Ирака, которые были превращены в «протектораты», а также раздел колоний германского империализма (Того, Камеруна и др.). Это показал между двумя мировыми войнами вооруженный захват Италией Абиссинии (1935—1936 гг.) и Япони-

¹ Там же, с. 382.

² «Если сравнить, например, Францию, Германию и Японию, которые не очень сильно разнятся по величине площади и по количеству населения, то окажется, что первая из этих стран приобрела почти втрое больше колоний (по площади), чем вторая и третья, вместе взятые. Но по размерам финансового капитала

ей — Маньчжурии, а также северных провинций Китая (начиная с 1931 г.). Это доказали во время второй мировой войны притязания германского империализма на Польшу, Украину, Бельгию и Северную Францию, итальянского империализма — на Корсику и Африку, японского — на Китай и Юго-Восточную Азию. Таким образом, вторая мировая война, как и первая, была для империалистических государств войной за *территориальный* передел мира.

История первой половины XX в. убедительно показывает, что финансовый капитал не отказывается от колониального раздела мира, если не встречает достаточно сильного сопротивления.

Принципиально новым стало то, что во время и после второй мировой войны финансовый капитал был вынужден отказаться от этой формы раздела мира. Не потому, что изменилась природа империализма, — условия, в которых он мог осуществлять свое господство, радикально изменились. Октябрьская революция 1917 г. в России и образование СССР — многонационального государства нового типа, созданного на основе юридического равенства русского народа и народов бывших царских колоний, — нанесли первый ощутимый удар по системе империалистического

Франция в начале рассматриваемого периода (1876—1914 гг. — Авт.) была, может быть, тоже в несколько раз богаче Германии и Японии, взятых вместе» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 378).

раздела мира и колониального господства.

Решающая роль СССР в разгроме фашизма во всех его формах — германской, японской и итальянской — в ходе второй мировой войны вызвала крах этой системы. Национально-освободительное движение приняло такой размах, что, при поддержке социалистических стран и сознательной части рабочего класса империалистических стран, смогло в 1945—1975 гг. привести к уничтожению колониального господства в большинстве стран Африки и Азии. При новом соотношении сил в мире крушение колониальной системы империализма носит необратимый характер. Отныне для империалистических государств исключена возможность колониального раздела или передела нашей планеты.

Финансовый капитал, стремление которого к господству не изменилось, столкнулся теперь с проблемой: может ли он господствовать, а если может, то как. В определенной мере он еще способен сохранять доминирующую позицию, ибо экономический раздел капиталистического мира финансовыми группами и территориальный раздел земного шара империалистическими государствами не совпадают полностью и относительно независимы.

1. Финансовым группам нужен весь мировой капиталистический рынок, а он включает империалистические и колониальные государства, развитые капиталистические и развивающиеся страны. Финансовые группы не хотят, как правило,

считаться с государственными границами, и пределы их «империй» всегда превосходили колониальные империи, образованные соответствующими государствами. Типичен в этом отношении пример Парижско-Нидерландского банка, который до 1914 г. вложил в царской России своих капиталов больше, чем в Марокко.

2. Колониальное правление, иначе говоря прямое политическое господство над какой-либо страной (колонией в собственном смысле слова или протекторатом), не может рассматриваться как *исключительная* форма господства финансового капитала. Господство может быть также *полуколониальным* — экономическим угнетением формально независимого государства. В самом деле, как отмечал Ленин, «...финансовый капитал — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинить себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...»¹. Как пример полуколониальных стран для своего времени он приводил Турцию, Персию (нынешний Иран) и Китай. К этому перечню можно было бы добавить и страны Латинской Америки².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

² Ленин относил Аргентину и Португалию к числу стран «политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости». (См. там же, с. 383).

Само по себе крушение колониальной системы не означает прекращения господства финансового капитала, ликвидации системы империализма. Его господство может по-прежнему осуществляться в полуколониальной форме. Качественно новое заключается в том, что полуколониальная форма господства и экономический раздел мира служат для современного империализма в отличие от империализма периода 1900—1945 гг. единственными возможными формами господства и размежевания сфер влияния.

Не случайно поэтому концентрация капитала в масштабе всего капиталистического мира, проявившаяся в 1950—1976 гг. в развитии многонациональных групп, ускорилась во время агонии колониальной системы господства и раздела мира. Иными словами, сменяются формы господства финансового капитала.

Из сказанного ясно, что экономический раздел мира стал явлением более сложным. Современные тенденции в экспорте капитала свидетельствуют о том, что границы раздела и передела мира не совпадают, как прежде, с границами, отделяющими развитые капиталистические страны от развивающихся, т. е. империалистические государства от колоний; эти границы все больше начинают пересекать сами развитые капиталистические страны, становящиеся объектами дележа.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Новые явления в системе империализма были использованы идеологами финансового капитала, чтобы заставить нас поверить в ослабление или даже исчезновение империалистических противоречий. По их словам, развитие МНК служит фактором общественного прогресса и мира на Земле. В различных вариантах повторяется тезис, согласно которому империалистическая стадия капитализма, изученная Лениным, сегодня «не соответствует» действительности, что на смену этой стадии пришла новая, *не* империалистическая историческая фаза с присущими ей противоречиями. Иначе говоря, нынешнее развитие МНК как будто бы подтверждает правоту не Ленина, а К. Каутского, выдвинувшего теорию «ультраимпериализма».

В этой связи следует заметить, что, несмотря на значительную концентрацию за последние два десятилетия капиталистического производства в мировом масштабе, несмотря на возможность ускорения этого процесса в будущем (что вполне допустимо, но вовсе не неизбежно), противоречивый

характер самой концентрации не позволяет сделать вывод о том, что в обозримом будущем она может привести к созданию «одного-единственного мирового треста», то есть к стадии ультраимпериализма.

Поскольку же эта стадия недостижима, монополистический капитализм остается империализмом со всеми присущими ему противоречиями и конфликтами. Но эти противоречия могут принимать новые формы.

Таким образом, нужно конкретно разобратся, что стало с тремя главными противоречиями империализма на современном этапе мировой концентрации капитала — противоречием между трудом и капиталом, противоречием между империалистическими державами и зависимыми странами и противоречием между самими империалистическими государствами.

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ТРУДОМ И КАПИТАЛОМ

Механизм эксплуатации рабочей силы. Совершенно очевидно, что развитие процесса концентрации капитала в мировом масштабе не может изменить сущности капиталистической эксплуатации трудящихся. Однако именно это утверждают буржуазные идеологи, приписывающие многонациональным корпорациям прогрессивную социальную роль и отрицающие сам факт империалистической эксплуатации на том

основании, будто заработная плата на предприятиях МНК выше той, которую получают рабочие и служащие на национальных предприятиях в развитых и особенно в развивающихся странах¹. К такому выводу приводит будто бы сравнение *среднего* годового дохода трудящихся, занятых на американских предприятиях в шести западноевропейских странах, и трудящихся, работающих на национальных предприятиях обрабатывающей промышленности с числом не менее 50 занятых (см. табл. 17).

Что означают эти цифры? Прежде всего обратим внимание на то, что здесь речь идет о *средней* заработной плате, включающей оклады административных работников (особенно американских), которые могут быть весьма высокими. Как говорится в одном исследовании Международной организации труда, «присутствие высших административных кадров и иностранных технических специалистов может повысить средний уровень заработной платы, в то время как рабочим достается обычный заработок»².

С другой стороны, если в целом по обрабатывающей промышленности сред-

¹ См. изданную международной организацией предпринимателей книгу: *Les Entreprises multinationales, leurs politiques et leurs pratiques dans le domaine social*. Genève, 1976.

² Bureau international du Travail. *Salaires et conditions de travail dans les entreprises multinationales*, p. 15.

Таблица 17

**Средняя годовая заработная плата в филиалах
американских компаний в обрабатывающей промыш-
ленности некоторых стран Европы
(1966 г., долл. США)**

Страна	Национальные предприятия	Американские филиалы	Различие в уровнях за- работной платы %
ФРГ	2390	2663	+ 11,4
Франция	1910	2336	+ 22,3
Италия	1680	2009	+ 19,6
Нидерланды	2199	2305	+ 4,8
Бельгия	2247	2476	+ 10,2
Люксембург	3008	2619	— 12,9

Источник. U. S. Direct Investment Abroad, 1966. Part II. Washin-
gton, GPO 1975; Bureau international du Travail. Salaires et condi-
tions de travail dans les entreprises multinationales. Genève, 1976,
p. 15.

ний заработок трудящихся кажется высо-
ким, то при сравнении доходов в отдельных
отраслях дело обстоит иначе. Как конста-
тирует Международная организация тру-
да, в этом случае «преимущества много-
национальных корпораций невелики, если
вообще имеют место»¹. При внимательном
рассмотрении эти сравнения, даже без
учета допускаемых при расчетах крупных
неточностей, оказываются уязвимыми,
поскольку в расчет не принимаются раз-
меры компаний, уровень квалификации

¹ Ibid., p. 58.

персонала. Поэтому глобальные сравнения не имеют научной ценности.

Наконец, более тщательные обследования позволили установить, что недавно обосновавшиеся в той или иной стране МНК платят более высокую заработную плату, чтобы привлечь самую квалифицированную местную рабочую силу. По данным региональных организаций, во Франции новые иностранные компании выплачивают занятым при равной квалификации заработную плату, на 5—7% превышающую средний уровень в *данном районе*¹.

Эти данные были подтверждены другими исследованиями, проведенными во Франции на контролируемых иностранным капиталом предприятиях. Как говорилось в этой связи в одном документе министерства промышленности и научных исследований, заработная плата на этих предприятиях едва превышает средний уровень по стране, однако персонал здесь, как правило, более квалифицированный, поэтому заработная плата на деле более низкая, чем должна бы быть, при данном уровне квалификации занятых.

Если исходить из уровня квалификации, то в 1972 г. средняя заработная плата на этих предприятиях должна была составлять, по расчетам министерства, 35 тыс. франков в год. Фактически же она равнялась 33 тыс. франков. В 20 из 25 отраслей

¹ DATAR Livre blanc. Investissements étrangers et aménagements du territoire. Paris, 1974, p. 55.

заработная плата, выплачиваемая занятым в иностранных фирмах, была ниже нормы.

Уяснив это, обратимся к сути проблемы. Даже выплачивая местным рабочим более высокую заработную плату, МНК, внедряющиеся в индустриально развитые страны, на деле не просто идеологически развращают часть рабочего класса. В действительности, для них важно, какова разница между заработной платой, которую они выплачивают за границей, и заработной платой рабочих в их стране. Это различие (в том случае, если заработная плата за границей ниже, чем в стране происхождения МНК) означает более высокую норму прибавочной стоимости, а следовательно, и более высокую норму эксплуатации. Сравнение почасовой (а не месячной или годовой) заработной платы особенно показательно в этом отношении.

Так, в 1966 г. средняя почасовая оплата труда в филиалах американских компаний, действующих в обрабатывающей промышленности индустриально развитых стран, примерно соответствовала уровню оплаты труда на местных предприятиях. Она была ниже этого уровня в Англии, Бельгии и Люксембурге, равна во Франции и немного выше в ФРГ и Канаде.

Положение не изменилось и в 1970 г., если не считать, что во Франции средняя оплата труда в филиалах американских компаний стала ниже среднего уровня оплаты труда на национальных предприятиях (см. табл. 18).

Таблица 18

Средняя почасовая заработная плата в обрабатывающей промышленности в индустриально развитых капиталистических странах (долл. США)

	США	Канада	Англия	Бельгия и Люк- сембург	Фран- ция	ФРГ
<i>1966 г.</i>						
На всех пред- приятиях	3,50	2,40	1,70	1,70	1,70	1,80
В американ- ских филиалах	4,10	2,70	1,50	1,60	1,70	1,90
<i>1970 г.</i>						
На всех пред- приятиях	4,40	3,60	2,00	2,30	2,50	2,80
В американ- ских филиалах	5,50	3,90	1,70	2,20	2,40	2,90

Источник. Bureau international du Travail. Salaires et conditions de travail dans les entreprises multinationales. Genève, 1976, p. 5, 7.

Международная организация труда была вынуждена отметить, что филиалы американских компаний выплачивают заработную плату в большинстве случаев по уровню примерно равную заработной плате в промышленно развитых странах, где размещены эти филиалы. В одних случаях она выше, в других — ниже, но расхождения, как правило, незначительны¹.

В противоположность этому наблюдается значительный разрыв в уровнях средней почасовой заработной платы на предприятиях американских МНК в США и в их филиалах, размещенных в других индуст-

¹ Ibid., p. 80.

риально развитых странах. Расхождение не в пользу рабочих этих стран составляло от 1,4 до 2,6 долл. в 1966 г. и от 1,6 до 3,8 долл. в 1970 г. В процентном отношении разрыв составлял от 34,1 до 63,4% в 1966 г. и от 29 до 69% в 1970 г. (см. табл. 19).

Если учесть, что МНК в странах, где они обосновались, обладают преимуществами, имея возможность навязывать условия субподряда и получая монопольную прибыль, то не будет преувеличением говорить о сверхэксплуатации в связи с деятельностью американских монополий в промышленно развитых странах.

Конкретным тому подтверждением служит деятельность американского треста ИБМ. В 1974 г. 131 тыс. трудящихся, занятых в заграничных филиалах треста «ИБМ Уорлд трейд», дали ему столько же прибыли, сколько 161 тыс. американских трудящихся на предприятиях «ИБМ Доместик». Каждый зарубежный рабочий принес тресту в среднем 7022 долл. прибыли, тогда как каждый американский — 5695 долл., иначе говоря на 23,5% больше.

В развивающихся странах норма эксплуатации еще выше, хотя уровень заработной платы на предприятиях МНК здесь, как правило, значительно выше уровня заработной платы на местных предприятиях (это, впрочем, не удивительно, если принять во внимание различные масштабы их деятельности). Как отмечала Международная организация труда, в развивающихся

Таблица 19

Разрыв в уровнях средней почасовой заработной платы в зарубежных филиалах американских МНК и на предприятиях в США (обрабатывающая промышленность)

	Канада		Англия		Бельгия и Люксембург		Франция		ФРГ	
	долл.	%	долл.	%	долл.	%	долл.	%	долл.	%
1966 г.	-1,40	-34,1	-2,60	-63,4	-2,50	-63,4	-2,40	-58,5	-2,20	-53,6
1970 г.	-1,60	-29,0	-3,80	-69,0	-3,30	-60,0	-3,10	-56,3	-2,60	-47,2

Источник: Bureau international du Travail. Salaires et conditions de travail dans les entreprises multinationales, р. 5, 7.

странах «разрыв в ставках заработной платы значительнее, чем в странах индустриально развитых (нередко он превышает 50%), что связано с различиями в уровнях экономического развития. Действительно, филиалы МНК превосходят местные предприятия по своим размерам, у них более благоприятное соотношение объемов постоянного и переменного капитала, выше производительность труда, норма прибыли, ниже доля издержек производства в добавленной стоимости. Национальные предприятия принадлежат по большей части мелким собственникам, которые выплачивают занятым низкую заработную плату за разнообразный труд, не требующий ни больших капиталовложений, ни квалификации»¹.

Даже если только сравнить оплату труда на предприятиях одной отрасли промышленности, то сверхэксплуатация трудящихся станет особенно очевидной. Расхождение в уровнях заработной платы, на предприятиях американских трестов в обрабатывающей промышленности США и на предприятиях тех же трестов, размещенных в Мексике и Бразилии, для 1966 г. и 1970 г. составляло в среднем 3 и 4,5 долл. (или 73,1 и 81,8%) и имело тенденцию к увеличению (см. табл. 20).

Развитие многонациональных капиталистических групп, не изменяя самого механизма капиталистической эксплуатации,

¹ Ibid., p. 59.

распространяет его действие «вширь» и «вглубь», придавая противоречию между трудом и капиталом повсеместный характер.

Многонациональный финансовый капитал всемерно разжигает конкуренцию между рабочими разных стран, входящих в мировую систему капитализма. С этой целью шире применяются два старых метода: с одной стороны, экспорт капитала, позволяющий развернуть в развивающихся странах капиталистическое производство, с другой стороны — ввоз рабочей силы из этих стран в цитадели империализма.

Таблица 20

Средняя почасовая заработная плата на предприятиях американских МНК

	США		Мексика		Бразилия		
	абсолютный размер (долл. США)	абсолютный размер (долл. США)	разница		абсолютный размер (долл. США)	разница	
			долл.	%		долл.	%
1966 г.	4,10	1,10	-3	-73,1	0,80	-3,30	-80,4
1970 г.	5,50	1,30	-4,2	-76,3	1,00	-4,50	-81,8

Источник. Bureau international du Travail. Salaires et conditions de travail dans les entreprises multinationales, p. 25.

В статье, написанной в 1917 г., Ленин отмечал, что эксплуатация труда «хуже оплачиваемых» и «часто бесправных» рабочих, ввозимых из отсталых стран, особенно присуща империализму. Он писал:

«Как раз на ней основан, в известной степени, *паразитизм* империалистических, богатых стран, подкупающих и часть своих рабочих более высокой платой при безмерной и бесстыдной эксплуатации труда «дешевых» иностранных рабочих... Это постоянно наблюдается не только в Германии по отношению к русским, т. е. приезжим из России, рабочим, но и в Швейцарии по отношению к итальянцам, во Франции по отношению к испанцам и итальянцам и т. д.»¹.

Перепись 1907 г. показала, что в Германии на 17 млн. трудящихся приходилось 800 тыс. иностранцев. Какова ситуация сегодня?

По официальным данным, в США с 1951 по 1975 г. прибыло 7 млн. 780 тыс. иностранных рабочих (71,8% из них — из развивающихся стран). К этому нужно добавить, что, по различным подсчетам, нелегально прибыло от 4 до 12 млн. человек, из которых 60—80% составляли мексиканцы².

В 1973 г. и в последующие два года в девяти странах ЕЭС находилось 6,5 млн. трудящихся-иммигрантов, что составляло 7,7% всего самодеятельного населения. Их число постоянно росло с 1960 г. (см. табл. 21).

Используемые как средство давления на рабочую силу развитых капиталистиче-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 371.

² «Le Monde diplomatique», décembre 1977.

Таблица 21

Доля трудящихся-иммигрантов в самостоятельном населении стран ЕЭС

	Численность иммигрантов тыс.		%	
	1960 г.	1973 г.	1960 г.	1973 г.
Бельгия	164	211	6,5	6,8
Нидерланды	24	121	0,8	3,2
Люксембург	21	43	22,14	35,0
Франция	936	1900	7,2	11,0
ФРГ	279	2500	1,4	11,3
Италия	1	44	—	0,3
Англия	—	1665	—	7,5
Ирландия	—	2,1	—	0,3
Дания	—	36	—	1,9

Источник. Statistiques de la C. E. E. bulletin hebdomadaire de la Krediebank, Bruxelles. 1 octobre 1976.

ских стран и образующие своего рода люмпен-пролетариат, трудящиеся-иммигранты безжалостно изгоняются, как только отпадает в них необходимость. Так, во время экономического кризиса 1974—1975 гг. из ФРГ было удалено 750 тыс. иностранцев, а из Швейцарии — 150—200 тыс.¹.

Новые аспекты. Речь пойдет о противоречии между трудом и капиталом в империалистических странах. Господство иностранного финансового капитала, в частности американского, в экономике развитых капиталистических государств приняло, как мы уже видели, внушительные размеры. Это иллюстрирует табл. 22.

¹ «Le Monde», 4 mars 1977.

Таблица 22

**Доля продукции предприятий с иностранным
участием в национальном валовом обороте**

Страна	Год	Доля продукции %	Иностранное участие %
Япония	1970	3	20
Англия	1963	9	—
Швеция	1970	10	20
Нидерланды	1971	19	1
ФРГ	1970	21	50
Франция	1973	25	20
Австралия	1967	27	25
Бельгия	1968	33	—
Канада	1969	58	25

Источник. «Statistiques et études financières», septembre 1975.

Приведенные данные не могут дать точного представления о действительной роли иностранного капитала. Его внедрение в экономику характеризуется сведениями по отдельным секторам и отраслям промышленности. Именно они позволяют утверждать, что полуколониальная зависимость характерна не только для развивающихся стран. Типичен в этом отношении пример Канады.

Согласно официальному обследованию, проведенному в Канаде в конце 1964 г., иностранному капиталу — на 80% американскому — принадлежало более $1/2$ обрабатывающей промышленности, более $2/3$ горнодобывающей, нефтяной, газовой и металлургической промышленности и почти 100% производства автомобилей и ре-

зиновых изделий. Это — вид колониальной зависимости, при которой иностранцы контролируют экономику, обеспечивающую их капиталом. И в самом деле, Канаду можно считать полуколонией американского империализма.

Нечто подобное происходит и в Европе.

В Бельгии (1968 г.) МНК контролировали $\frac{1}{3}$ объема продаж и рабочей силы, а в ряде отраслей, например в сборке автомобилей, нефтепереработке, производстве электрооборудования, электронике, органической химии и фармацевтике, их влияние было преобладающим.

Внедрение иностранного капитала в экономику ФРГ также значительно, а в некоторых отраслях промышленности он преобладает, например в нефтеперерабатывающей промышленности (97% рынка), в производстве искусственного волокна (74%), точных инструментов (50%), стекла (42%), каучука (34%), судов (32%), автомобилей (30%).

Во Франции на конец января 1976 г. из общего числа 278 990 акционерных компаний насчитывалось 10 716 фирм с участием иностранного капитала, или 3,8%.

Однако число филиалов МНК еще не дает полного представления об их подлинном влиянии.

По данным обследования, проведенного в январе 1973 г. в промышленности (исключая отрасли агро-промышленного комплекса) на французских предприятиях, где объем иностранного капитала превы-

шал 20%, было занято 850 тыс. человек, или 18% всех рабочих и служащих. Капиталовложения этих предприятий составляли 24,1% общих промышленных капиталовложений, а продажи — 25,8% общего объема продаж в промышленности.

В целом иностранные инвестиции сосредоточены в 8 из 27 отраслях промышленности. В 19 других отраслях они незначительны или вообще отсутствуют. Это касается отраслей, где преобладают национализированные предприятия (электроэнергетика, добыча газа и угля, авиастроение), где крупные французские предприятия занимают монопольное положение (черная и цветная металлургия, производство стекла), или отраслей с невысокой концентрацией капитала, переживающих *относительный* упадок (текстильная, швейная, кожевенная, мебельная промышленность) и др.

С другой стороны, в восьми отраслях иностранный капитал занял прочные, если не господствующие позиции (см. табл. 23).

Степень проникновения иностранных монополий в экономику Франции особенно высока в некоторых подотраслях. По данным официального обследования министерства промышленности и научных исследований, в 1976 г. иностранные фирмы заняли почти монопольное положение в 28 подотраслях промышленности (электрооборудование, электроника, химия, энергетика, сельскохозяйственное машиностроение).

Таблица 23

Доля иностранного капитала в некоторых отраслях промышленности Франции (%)

Отрасль	Число занятых	Продажи	Капиталовложения
Нефтяная промышленность	49,8	62,8	70,0
Сельскохозяйственное машиностроение	39,8	53,0	37,5
Производство электрооборудования и электронная промышленность	34,4	42,1	56,2
Химическая промышленность	32,9	39,3	47,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	25,0	30,3	30,9
Производство жиров и крахмала	30,3	30,7	29,6

Источник. Statistiques et Etudes financières, septembre 1975.

ние, точная механика), где они контролируют 50—70% капиталовложений (см. табл. 24).

В 1976—1977 гг. иностранный капитал контролировал во Франции около 100% производства пишущих машинок (портативных, канцелярских, электрических и с запоминающим устройством), а также производство лифтов и оборудования для автомобилей. Известно также, что производство некоторых других промышленных изделий, не упомянутых в справке министерства промышленности, стало абсолютной монополией иностранных фирм.

Таблица 24

**Доля иностранного капитала и производства
промышленных изделий (Франция)**

Вид промышленных изделий	Год	Степень конт- роля (%)
Гусеничные тракторы	1970	93,3
Гусеничные погрузчики	1970	95,6
Погрузчики на колес- ном ходу	1970	91,3
Бритвенные лезвия	1970	85
Прецизионное оборудо- вание	1976	88,5
Поршневые кольца	1978	65
Электрокары	1977	62
Экспаваторы с гидравли- ческим управлением	1977	60
Корма для домашних животных	1977	100
Суповые концент- раты	1976	80
Растворимый кофе	1976	80
Сгущенное молоко	1976	80
Корма для скота, маргарин	1976	60
Мороженое	1976	50
Галеты	1976	40
Шоколадно-джемовые изделия	1976	34,8

В такой важной отрасли, как фармацев-
тическая промышленность, иностранные
фирмы в 1976 г. контролировали 45—50%
оборота, а вместе с французскими фирма-
ми, работающими по лицензии,—65%.

Истинные размеры экономического гос-
подства МНК иногда маскируются юри-
дическими формальностями. Речь идет, в
частности, о двух таких важных сферах,

как производство ЭВМ и строительство атомных электростанций. Здесь дело практически полностью контролируется американскими группами ИБМ, «Ханиуэл», «Вестингауз» и бельгийской группой «Ампэн». Вместе с тем, под предлогом сохранения «французской марки» для успокоения общественного мнения в 1975 г. правительство содействовало слиянию французской фирмы СИИ с «Ханиуэл-Бюль» — филиалом американской группы «Ханиуэл». Образованная в результате слияния компания контролируется совместно французским капиталом («Машин Бюль»), имеющим 53%-ное участие, и американской фирмой «Ханиуэл информейшн систем» из группы «Ханиуэл», на которую приходится 47% акций. Теоретически французский капитал доминирует, но поскольку он находится «в разных руках» (19% — государственный капитал, 20% — средства «Компани женераль д'электриситэ» и т. д.), то, как отметил один экономический журнал, «перед лицом разрозненных французских акционеров «Ханиуэл» (оборот около 16 млрд. франков) представляет собой единственно сильного партнера»¹.

В 1969 г. Франция отказалась от графито-газового метода производства электроэнергии, разработанного Комиссариатом по атомной энергии, в пользу метода «легкой воды», принадлежащего амери-

¹ «L'Expansion», juin 1977.

канской группе «Вестингауз», с которой связана бельгийская группа «Ампэн». Правительство позволило барону Ампэну установить контроль над французской группой «Шнейдер». Ныне строительство атомных электростанций во Франции целиком контролируется американо-бельгийским капиталом. На этот раз «французское имя» сохранено путем назначения барона Ампэна в руководство Национального совета французских предпринимателей и взятия с него обязательства переселиться в Париж!

Напрашивается такой вывод. Многие отрасли промышленности и производство отдельных видов изделий во Франции находятся в руках узкого круга многонациональных, в первую очередь американских, компаний, а также голландских, бельгийских, западногерманских, английских, швейцарских и некоторых других фирм¹.

¹ В области неорганической химии — «Сольвей», «Руайяль астюрьенн де мин» (Бельгия), «Зигль унд Бегусса» (ФРГ), «Бритиш титан продакт» (Англия); в области органической химии — «Шелл» (Нидерланды и Англия), «ЭКССОН» (США); в производстве растворителей — «Колгейт» «Проктор энд Гэмбл» (США), «Юнилевер» (Нидерланды), «Хенкель» (ФРГ); в фототехнике — «Кодак» и «Миннесота» (США); в производстве абразивов — «Нортон» (США); в электротехнике и электронике — «Филипс» (Нидерланды), «Грюндиг» (ФРГ), «Моторола», «Техас Инструмент», «Ай-Эс-И-Си» (США); в информатике — «ИБМ» и «Ханиуэл»; в производстве измерительных приборов — «Шлюмберже» (США, Франция), «ИТТ»

Американские корпорации, составляющие 30% всех МНК, контролируют труд 40% наемных работников, занятых на фирмах, принадлежащих иностранцам (315 тыс. из 846 тыс. человек). Фирмы пяти стран — членов ЕЭС (Бельгии, Нидерландов, ФРГ, Англии и Италии) эксплуатируют 374 тыс. французских трудящихся, а швейцарский капитал — 116 тыс. человек.

Что касается зон проникновения, то восточные провинции Франции (Эльзас, Лотарингия и Шампань) особенно привлекают западногерманский капитал, который значительно преобладает над американским и швейцарским капиталом. Департамент Нижний Рейн поистине становится западногерманской полуколонией. Французские же тресты «Мишлен», «Клебер-Коломб», «Пежо», «Лезьер», «Понт-а-Муссон» и «Сен-Гобэн» внедряются или расширяют свои владения в Сааре.

Совершенно очевидно, что такое проникновение иностранного капитала наносит серьезный удар по национальной независимости Франции. «Прогрессирующий переход под иностранный контроль целых секторов национального производственного механизма, — как указывается в справке министерства промышленности и научных

(США); в производстве шарикоподшипников — «Эс-Кей-Эф» (Швеция), «Тимкен» (США); в производстве стекла — «Корнинг Интернэшнл» (США); в производстве пластиков — «Сольвей» (Бельгия), «Формика» (Англия); в производстве лифтов — «Отис-Элевейтор» (США), «Шиндлер» (Швейцария) и т. д.

исследований,— представляет собой, очевидно, наиболее серьезный фактор зависимости»¹. Действительно, «даже если центр решений, который управляет тем или иным контролируемым сектором и может быть локализован в одной стране или фирме, ситуация такова, что будущее этих секторов в значительной мере ускользает из сферы влияния национальных властей»².

К сказанному можно добавить, что внедрение иностранного капитала в экономику Франции, если не считать пищевой промышленности, касается главным образом таких ключевых отраслей, как нефтепереработка, электроника, химическая промышленность, атомная энергетика, транспорт, резиновая промышленность; национальный же капитал довольствуется остальными отраслями.

Большой размах получило проникновение иностранного капитала во внешнюю торговлю Франции.

Из 35 промышленных групп, на которые приходится 40% французского экспорта, 9 либо целиком принадлежат иностранному капиталу, либо контролируются им («Крайслер», «ИБМ», «Ореаль», «Руссель-Юклаф», «Филипс», «Ханиуэл-Бюль», «Шантье наваль де ля Сиота», «Компани электро-меканик», «Массей-Фергюссон»).

¹ Le Ministère de l'Industrie et de la Recherche. Etude économique des entreprises et secteurs à forte pénétration étrangère. Paris, 1976, p. 13.

² Ibidem.

На ИБМ приходится 13,9% экспорта электронно-вычислительных машин, на «Крайслер» — 12% экспорта автомобилей, на «Филипс» — 6,5% экспорта электронной аппаратуры; $\frac{2}{3}$ французского экспорта сельскохозяйственных машин осуществляется филиалами американских и канадских трестов («Массей-Фергюссон», «Интернэшнл Харвестер» и «Джон Дир»)¹.

Не удивительно поэтому, что правительственные эксперты были вынуждены публично констатировать: «Французская экономика сегодня в значительной мере контролируется иностранными многонациональными компаниями, что заставляет нас серьезно задаться вопросом: не достигнут ли уже предел зависимости от заграницы?»²

Разделение труда в международном масштабе устанавливается, таким образом, посредством такого раздела мирового рынка, при котором конкретизируются новые отношения господства и подчинения. Прямым следствием этого служит прежде всего усиление *отчуждения* эксплуатируемой рабочей силы.

Руководители МНК принимают внешние решения без проведения предварительных консультаций и уведомления о закрытии того или иного завода или о переносе своей деятельности в другую страну, ни в малейшей степени не заботясь

¹ «Le Nouvel Economiste», 30 mai 1977.

² J. O. du Conseil économique et social. 23.XI.1976.

об участии уволенных трудящихся.

Вот несколько примеров закрытия предприятий и массовых увольнений с предприятий МНК в Европе (1977 г.):

ФРГ. Западногерманская фирма по производству фотоматериалов «Роллей» закрыла в сентябре завод в Нижней Саксонии, на котором было занято 250 человек, а в ноябре приняла решение уволить в ФРГ еще 375 трудящихся, одновременно расширив производство на своих предприятиях в Сингапуре. К концу 1977 г. «Роллей» наняла 1200 рабочих и служащих в ФРГ и 4300 в Сингапуре.

Бельгия. Здесь были закрыты филиалы американских компаний «Дженерал Электрик» и «Гейфион», голландской группы «АКЗО» и западногерманского треста «Сименс».

Франция. В Масси был закрыт завод по производству механических кассовых аппаратов, принадлежащий американской группе «Эн-Си-Ар». При этом 200 человек были уволены. «Эн-Си-Ар-Франс» отныне импортирует аппараты, произведенные филиалами группы за пределами Франции.

В Ницце был закрыт завод, принадлежащий группе «Коун», которая занята производством лифтов. Двери лифтов, строившиеся в Ницце, ввозятся из ФРГ.

Французская группа «Рон-Пуленк» закрыла завод, выпускающий производные ацетата в Русильоне, одновременно увеличив продукцию своих предприятий в Бразилии.

Судьба и условия жизни трудящихся, занятых на предприятиях МНК, диктуются решениями, принимаемыми иногда за десятки тысяч километров людьми, которые для этих трудящихся являются в полном смысле слова *иностранцами*. Статус наемных рабов становится для них все более ощутимым¹. Такое сознание присуще не только работникам физического труда, но и всему персоналу МНК, включая административно-технические кадры. Трудящиеся вынуждены понять реальные условия эксплуатации своего труда и то объективное положение, при котором концентрация капитала выгодна не предпринимателям из их собственной страны, а иностранцам. Они вынуждены понять, что их жизнь зависит от решений, принимаемых далеко от их страны, и что они ни в малейшей степени не могут повлиять на эти решения.

Рабочие чувствуют двоякую отчужденность: как эксплуатируемые и как члены определенного «национального коллектива». Национальное отчуждение усиливает отчуждение классовое. Трудящиеся ощу-

¹ К такому горькому выводу пришла, в частности, работница французского завода «Нишола-Аспро», принадлежащего фармацевтической группе «Нишола» (группа имеет 22 предприятия, разбросанные по всему миру; ее административное управление находится в Австралии), после 73-дневной забастовки, окончившейся безрезультатно. «По крайней мере, — сказала она, — теперь мы поняли всемогущество многонациональных компаний в нашей стране» («Le Monde», 8 mai 1976).

щают это особенно остро, когда их увольняют из филиалов МНК¹.

Руководители многонациональных групп отдают себе отчет в той опасности, которую представляет для них возросшее понимание рабочими и служащими своей зависимости и незащитности, что может привести их к сплочению. Для создания более благоприятного психологического климата директора из материнских компаний заменяются местными кадрами, некоторым специалистам предлагают назначения на руководящие должности в администрации треста за границей и т. д.².

МНК всячески поощряют космополитизм и корпоративный дух у персонала своих предприятий, вызывая гордость за принадлежность к всемогущей международной

¹ Один французский журналист в репортаже из Сент-Этьена писал о трудящихся предприятия «Бенн Маррель», контролируемого американским трестом «Уиттейкер»: «В их глазах увольнения из французского филиала представляли собой начало глобальной экспансии многонациональной компании в странах с менее высокой заработной платой... Суть дела в том, что профсоюзы не могут помешать увольнениям, так как не имеют возможности ни принимать стратегические решения, ни влиять на их выполнение» («Le Nouvel Économiste», 17 janvier 1977).

² Как говорилось в докладе французского Исследовательского центра руководителей предприятий, «западная экономика все более подпадает под руководство такой космополитической техноструктуры, которая мыслит планетарными категориями и чья приверженность к фирме явно преобладает над национальным патриотизмом» («Le Monde», 9 decembre 1973).

компании, которая может обеспечить своим работникам более высокие заработки и лучшие условия труда. Все это направлено на то, чтобы притупить классовое и национальное сознание. «Нам,— говорил директор «Нестле»,— подданство предоставляет “Нестле”». Таким же образом «гражданство» трудящимся обеспечивают «ИБМ», «Сюзэ» и «Париба».

Самый негативный аспект деятельности МНК связан с усилением эксплуатации, а именно с отсутствием гарантии рабочих мест для трудящихся, и скрыть это МНК не могут.

Не имея никакой другой цели, кроме максимально выгодного помещения своего капитала, МНК всегда стремятся использовать самую дешевую рабочую силу. К примеру, американские автомобильные тресты вкладывали капитал в Западной Европе, когда стоимость рабочей силы здесь была ниже, чем в США. Затем их капитал устремился в Юго-Восточную Азию, Японию и Бразилию. Западногерманские фабриканты оптики построили свои предприятия в Сингапуре и т. д.

Мобильность средств позволяет им закрыть тот или иной завод и перенести свою деятельность в другую страну в зависимости от доходности инвестиций. Можно привести многочисленные примеры того, как во Франции, Западной Европе в целом и даже в цитадели империалистической системы — США — рабочие выбрасываются за ворота предприятий. Открытие филиа-

ла фирмы по производству швейных машин «Зингер» за пределами США совпало с закрытием завода такого же профиля в штате Мичиган, что сделало безработными 3 тыс. американских трудящихся. Такая операция особенно хорошо показывает противоположность интересов американских МНК и рабочего класса США. Фирма «Зингер» не понесла никакого ущерба. Напротив, она ввозит в США швейные машины, произведенные в Сингапуре при более низких затратах.

Председатель американского профсоюза текстильной промышленности У. Поллак однажды заметил: «Нередко товары, производимые в Европе филиалами американских фирм, начинают конкурировать с продукцией материнской компании на ее же собственном рынке сбыта»¹.

Наконец, руководители МНК начинают действовать все более беззастенчиво.

Администраторы корпорации «Америкэн Стэндард» обычным коммюнике в «Уолл-стрит Джорнэл» 29 июля 1975 г. сообщили о том, что ликвидируют французский филиал — «Айдиэл Стэндард». Всего за несколько дней до этого менеджер «Айдиэл Стэндард» покинул пределы Франции, не предупредив об этом никого и предоставив торговому суду урегулировать экономические, промышленные и прочие проблемы... Американцы поступили как дутая компа-

¹ «L'Usine nouvelle», 18 mars 1971.

ния, наделавшая большое количество неоплаченных векселей¹.

Слияния фирм и появление новых совладельцев капитала усиливают у трудящихся чувство беспокойства, приводят к реорганизациям, вызванным ликвидацией рабочих мест и дисквалификацией трудящихся не только на данных предприятиях, но и на предприятиях, связанных с ними.

Развитие процесса концентрации капитала в мировом масштабе делает угнетение рабочего класса еще более тяжелым и невыносимым. МНК разжигают между рабочими своих филиалов конкуренцию и постоянно шантажируют их, чтобы блокировать требования об увеличении заработной платы.

Например, в марте 1971 г. Генри Форд угрожал начавшим забастовку английским рабочим и лондонскому правительству, что он сократит капиталовложения в Великобритании. «Я думаю,— заявил он,— что мне будет очень трудно убедить административный совет одобрить новые инвестиции в Великобритании, принимая во внимание проблемы найма рабочей силы, забастовки и увеличение издержек производства»². В апреле 1971 г. британская фармацевтическая группа «Николас», чтобы подавить забастовку на ее французском филиале в департаменте Верхняя Савойя, лишила его поставок с рынков Западной Европы

¹ «Le Nouvel Economiste», 20 octobre 1975.

² «Le Monde», 6 mars 1971.

в пользу других своих предприятий, расположенных в Лондоне, Амстердаме и Вене, и объявила о массовых увольнениях¹. В ноябре 1971 г. рабочие завода в Дейтоне (США), принадлежащего фирме «Фриджидер», вынуждены были отказаться от требований об увеличении заработной платы на два года, после того как дирекция пригрозила перевести предприятие в другое место².

Деятельность МНК ведет к обострению противоречия между трудом и капиталом и распространению его действия на самые широкие слои трудящегося населения развитых капиталистических стран. Тяжесть господства МНК ощущают и отряды работников умственного труда, положение которых приближается к положению рабочего класса вследствие систематической эксплуатации.

«Старые» средние городские слои (мелкие торговцы, ремесленники и др.) подвергаются «перетряске» в результате нарушения регионального равновесия. Такое положение создалось на западе, юго-западе и в центре Франции; и эти районы страны рискуют превратиться в «забытые провинции».

МНК превращают тысячи мелких и средних предприятий в своих подрядчиков. Это явление примечательно для современного процесса монополизации капитала.

¹ «Le Monde», 8 mai 1976.

² «Le Monde», 23 novembre 1971.

Так, химический трест «Дюпон де Немур» взял за правило не разрешать никаких расходов по увеличению инвестиций, если заинтересованное отделение не докажет невозможность замены нового капиталовложения субподрядом. Группа «Кодак» проектирует фотоаппаратуру и довольствуется сборкой фотокамер из деталей, которые она приобретает на рынке или заказывает по подряду. Американская корпорация «Дженерал электрик» строит свои турбореактивные двигатели только путем сборки деталей, производимых четырьмя тысячами субподрядчиков. МНК часто практикуют, особенно в развивающихся странах, метод «привязки к голове», состоящий в создании промышленной сети, способной снабжать крупные предприятия. Так поступает фирма «Сиерс Роубак» в Латинской Америке (Мексика, Бразилия, Венесуэла, Перу, Колумбия) и «ИБМ» в Индии. «Самым ярким примером такой «привязки» служит Индия, где «ИБМ» предполагает построить серию наиболее сложных ЭВМ-360. С этой целью было решено, что многие компоненты будут закупаться у местных производителей; по качеству они будут отвечать чрезвычайно высоким требованиям, предъявляемым передовой технологией»¹.

Такой метод распространяется также на сельскохозяйственное производство и выра-

¹ S. E. Rolfe. Les Sociétés internationales, p. 66—67.

жается в форме заключения контрактов между земледельцами и крупными фирмами по переработке и продаже продуктов питания.

Наконец, господствующее положение МНК позволяет им путем установления монопольных цен облагать все население той или иной страны своеобразным дополнительным сбором.

Рабочий класс подвергается двойной эксплуатации — непосредственно в процессе производства и как потребитель. На основе имеющихся данных можно утверждать, что именно фармацевтические и нефтяные монополии в наибольшей степени обкрадывают потребителей. Они искусственно завышают свои расходы, ссылаясь на рост цен сырья. «В этом отношении, — писал журнал «Нувель экономист», — многонациональные компании имеют особые преимущества. Цены, по которым они покупают импортное сырье, практически не контролируются. Лаборатории многонациональных компаний часто используют редкое природное и синтетическое сырье, реальную стоимость которого нельзя установить. В случае необходимости монополии применяют метод своеобразной «карусели» при доставке сырья. Закупив, к примеру, в Венгрии ментоловый спирт по цене 3 франка за килограмм, монополии перевозят его через ряд стран во Францию, повысив цену в 10 раз против первоначальной. Какая-нибудь лаборатория, будучи филиалом химической фирмы, может дого-

вориться с материнской компанией о том, чтобы поставки сырья оплачивались по завышенной цене»¹.

Специальная английская комиссия установила, что материнская компания швейцарского треста «Гофман-Ларош» поставляла одной английской лаборатории сырье для производства двух успокоительных средств по цене 3300 и 8200 франков за килограмм, тогда как в Италии его можно было приобрести за 27 и 180 франков.

Растет противоречие между концентрацией капитала в мировом масштабе, выражающейся в нынешней экспансии МНК, и развитием производительных сил внутри каждой капиталистической страны.

1. Каждая страна заинтересована прежде всего в оптимальном использовании и гармоничном развитии своих производительных сил.

А что же мы видим во Франции? Перед нами справка, составленная региональным советом Прованса и Лазурного Берега. В этой части Франции обосновались многие МНК как иностранного («Нестле», «Шелл», «Хехст», «ИБМ», «Юнилевер», «Вестингауз», «Пелмолив», «Грейс», «Империял Кемикл» и др.), так и французского происхождения («Эр Ликид», «Пешине-Южин-Кюльман», «Рон-Пуленк», «БСН» и др.). Этим корпорациям подчинено 87% рабочей силы в строительстве, на судостроительных верфях, в авиационной и металлургической промыш-

¹ «Le Nouvel Économiste», 1 décembre 1975.

ленности, 55— в нефтеперерабатывающей, 50— в электротехнической и электронной промышленности, 48— в производстве строительных материалов и 42%— в химической промышленности. Иначе говоря, МНК доминируют в ключевых секторах промышленности Франции.

В справке регионального совета обращено внимание на следующее явление. Расчет зависимости местной промышленности от правлений компаний, находящихся за пределами региона, правлений, которые принимают решения о том, закрыть или открыть предприятие, какой избрать для него профиль, устанавливают численность занятых, график работы, условия труда, наконец, увольняют работников, не принимая во внимание проблемы региональной экономики. Промышленность района специализируется на производстве полуфабрикатов и экспортной продукции, почти полностью вывозимых за его пределы или даже за пределы страны, что наносит ущерб задачам гармоничного регионального развития. Вывод, к которому пришли составители справки, весьма категоричен: «Под влиянием политики многонациональных компаний, действующих с согласия государства, региональная экономика, особенно промышленность, недоиспользует потенциальную рабочую силу, что приводит к потере национальных ресурсов»¹.

¹ «Le Nouvel Économiste», 22 mars 1976.

Этот вывод можно распространить на экономику всей Франции.

2. В национальных интересах необходимо устойчивое обеспечение страны источниками энергии. Однако международные нефтяные тресты практически ликвидировали во Франции добычу угля. В одном экономическом журнале по этому поводу говорилось: «Нефтяные монополии, используя относительно более низкую цену нефти, методически завоевывали один за другим рынки угольной промышленности. В результате в декабре 1968 г. был принят «план Беттанкура» (Беттанкур — тогдашний министр промышленности), направленный на свертывание угледобычи. Была поставлена задача закрыть в 1976—1977 гг. наименее рентабельные бассейны Оверни, Луары и Севенн, а к 1983 г. — бассейны в департаментах Нор и Па-де-Кале, сосредоточив всю разработку в самом перспективном бассейне Лотарингии и доведя производство угля до 14 млн. т к 1980 г. и до 10 млн. — к 1983 г.»¹.

Итак, угледобыча, которая составляла в 1960 г. 58 млн. т и обеспечивала 51,2% потребности Франции в энергии, сократилась в 1968 г. до 44 млн. т и до 24,5 млн. т в 1974 г. Небезинтересно отметить, что министр Беттанкур был главным акционером группы «Ореаль» — одного из ведущих международных производителей парфюмерных и косметических товаров, имеющей

¹ «Le Nouvel Économiste», 12 avril 1976.

свои предприятия более чем в 20 странах мира и связанной концессионными контрактами с фирмами 60 стран. Именно этот представитель международной финансовой олигархии, оказавшийся в правительстве, ликвидировал национализированную угольную промышленность.

3. Национальные интересы требуют стабильной денежной системы, сохранения покупательной способности франка. Однако интересы МНК заключаются в том, чтобы получать прибыль, в том числе и путем денежных спекуляций, прибегая при этом к средствам казначейства. Поскольку финансовые операции могут быть прибыльными безо всяких затрат и всякого риска, МНК не упускают случая увеличить с их помощью свои прибыли. Это им легко удается. Как писал один журнал, спекулятивные движения международного капитала «имеют своим источником не профессиональные махинации «цюрихских гномов» (которых некогда разоблачал британский премьер-министр Гарольд Вильсон), а обычные валютные операции, осуществляемые крупными многонациональными фирмами. Достаточно привести данные Федерального банка Германии, свидетельствующие о том, что более половины из 4 млрд. долл., которые хлынули во Франкфурт с 28 апреля до 9 мая 1969 г., принадлежали многонациональным корпорациям»¹.

¹ «Entreprise», 17 septembre 1971.

С конца 60-х годов валютная спекуляция стала неотъемлемой частью нормальной практики ведения дел МНК.

Журнал «Антреприз» имел все основания отметить, во-первых, новую роль ликвидных средств в процессе производства (в частности, их накопление) и, во-вторых, новую функцию финансовых служб фирм, призванных вносить такой же «вклад» в получение прибыли как производство и торговая сеть¹. В самом деле, «присутствие среди денежных накоплений фирмы различных валют,— замечает журнал,— аналогично образованию запасов сырья, цена которого колеблется в зависимости от конъюнктуры мирового рынка. Это первое следствие всеобщего колебания курсов валют для многонациональных компаний. Роль финансового директора в этих условиях становится одной из ключевых в управлении международной монополией»².

Тот факт, что отныне нет никакой разницы между «спекуляцией» и «хорошим управлением» многонациональной компанией, что спекулятивные прибыли нормально «вписываются» в балансовые отчеты, наглядно показывает, сколь далеко зашло загнивание монополистического капитализма и сколь велико растущее противоречие между многонациональными группами и мелкими, а также средними капиталистическими предприятиями, не имею-

¹ «Entreprise», 17 septembre 1971.

² Ibidem.

щими средств для валютной спекуляции.

Народы всех империалистических стран стали жертвами этой спекуляции и усиления валютной неустойчивости. МНК особенно практикуют махинации, направленные на понижение курса доллара¹.

4. Национальные интересы требуют стабильного развития экономики, а следовательно, такого регулирования долгосрочных капиталовложений, которое отвечало бы потребностям страны. Это требование вступает в противоречие с интересами капитала, единственным резонансом которого является немедленное получение прибыли. Вот почему мы наблюдаем «приливы» и «отливы» капиталовложений, принимающие огромные размеры, и даже подлинное бегство капиталов в зависимости от политической конъюнктуры. Так, после более чем 20-летнего наплыва в Европу, амери-

¹ «Деятельность американских многонациональных фирм,— писал в мае 1971 г. корреспондент газеты «Монд» в Нью-Йорке,— стала важным фактором ослабления доллара. Их финансовые отделы — главные участники международных валютных спекуляций. По сведениям, полученным из Нью-Йорка, вслед за решением Федерального банка Германии прекратить покупку долларов управляющие финансовых служб МНК начали последовательно скупать швейцарские франки, флорины, австрийские шиллинги, спровоцировав прекращение обмена валюты в Швейцарии, Нидерландах, Бельгии и Австрии. К моменту закрытия валютных рынков эти операции достигли 2 млрд. долл. во Франкфурте, 200 млн. долл. в Амстердаме и 500 млн. долл. в Брюсселе» («Le Monde», 8 mai 1971).

канские капиталы в 1975—1976 гг. начали возвращаться обратно в США¹.

Почему так происходит? Потому что в Европе стоимость рабочей силы росла быстрее, чем в США², а также потому, что американские бизнесмены опасались социально-политической борьбы трудящихся.

По тем же самым причинам, а также для того, чтобы использовать многократные девальвации доллара, с 1971 г. западноевропейские капиталы помещаются преимущественно в США, и это еще раз подтверждает космополитический характер финансовой олигархии Западной Европы³.

¹ Среди крупных американских корпораций, сокращающих свои прежние капиталовложения или отказывающихся от новых, можно назвать «Гуд Иар», «Уайт Моторс», «Литтон», «Крайслер», «Зингер», «Вестингауз», «Грейс», «Дженерал Фуд» и др. («Le Nouvel Économiste», 26 avril 1976).

² По данным газеты «Файнэншл таймс», стоимость рабочей силы в соизмеримых единицах с 1970 по 1974 г. возросла на 10,2% в США, на 58,9 во Франции и на 90,4% в ФРГ.

³ По данным журнала «Нувель экономист», капиталовложения западноевропейских и японских МНК в США достигли в 1975 г. 25 млрд. долл., а в 1976 г., возможно, превысили 35 млрд. долл. в то время как экспорт американского капитала в эти страны оценивался в 27,5 млрд. долл. («Le Nouvel Économiste», 19 avril 1976). Действительно, немалое число иностранных фирм обосновались в США или увеличили там свое производство. Мы находим среди них в разных секторах промышленности «Фольксваген» и «Хехст» (ФРГ), «Империял Кемикл Индастриз» (Великобритания), «Сольвей» и «Юнион Миньер» (Бельгия), «Монтекати́ни Эдисон» (Италия), «Мишлен» и «Симан Лафарж» (Франция) и т. д. Только две послед-

Нью-йоркский корреспондент одного французского еженедельника имел основание написать: «Хранителем вкладов для богатых европейцев стала Америка, а не только Швейцария с ее секретными банковскими счетами... Перед лицом роста левых сил капиталисты всего мира, по словам одного нью-йоркского банкира, находят прибежище в цитадели капитализма. Аньелли не знает, что станет с его участием в итальянской фирме «ФИАТ», но он уверен, что его имение в Бэнтам Букс находится в полной безопасности»¹.

Это мнение не единственно. Как утверждал другой французский экономический журнал, все Ротшильды «ведут себя так, как будто в случае большой опасности Америка станет последней спасительницей капитализма... И молодые, и не очень молодые из них начинают по-новому смотреть на набережные Нью-Йорка. Эдмон уже бросил якорь в Калифорнии. Его родственники зачастили в США с разведывательными целями. В семейном кругу только и

ние французские фирмы вложили соответственно 300 и 150 млн. долл. в строительство предприятий в США, одно из которых, по словам менеджеров, является «самым современным и самым рентабельным в мире». В сфере финансов швейцарцы имеют долю в корпорации «Уайт Уелд», итальянцы — в «Шилд модел рэнд», бельгийцы — в «Уильям Уиттер»; английская страховая фирма «Ллойдс» взяла контроль в «Ферст Уэстерн Бэнк оф Лос Анджелес», Эдмон де Ротшильд — в «Бэнкл Стейт» и т. д.

² «Le Nouvel Économiste», 9 février 1976.

идут разговоры о желательности максимального развития своей сети в США... Эта сеть, контролируемая на 56% «Компани дю Нор», называется «Амстердам Оверсис Корпорейшн» и осуществляет все банковские операции, за исключением депозитных. Это быстро развивающийся филиал старой финансовой группы «Файв Эрроуз Фонд», образованный в Канаде лондонской и двумя парижскими ветвями Ротшильдов, группой «Ламбер» из Брюсселя и «Пирсона» из Амстердама»¹.

5. Развитие МНК приводит к тому, что целые страны постепенно лишаются суверенных прав. Неписанное, но установившееся на практике правило гласит, что финансовый капитал везде творит свой закон. Он либо навязывает выгодное ему законодательство, либо нарушает законы, препятствующие его интересам. Так, ему удалось обойти правила, регулирующие деятельность национальных фирм. Это особенно отчетливо проявляется в области налогообложения компаний. Как указывалось в исследовании, проведенном учреждениями ООН, «взаимоотношения между государственными властями и многонациональными компаниями в области фискальной политики поднимают ряд специфических проблем, которые не возникают в отношениях между властями и национальными компаниями»². В отличие от

¹ «L'Expansion», septembre 1975.

² Les sociétés multinationales et le développement mondial, p. 71.

последних международные монополии могут избегать налогов, используя практику «трансфертных» цен, то есть цен, уплачиваемых предприятиями многонациональной компании другому предприятию той же компании, находящемуся в другой стране. Однако величина трансфертной цены может быть установлена совершенно произвольно, а распределение прибыли, получаемой многонациональной компанией, между ее филиалами зависит от этой величины¹. Следовательно, компания, деятельность которой зависит от многих фискальных постановлений, может снизить общие размеры налогов, искусственно завысив «трансфертные» цены и соответственно подняв прибыли своих филиалов, находящихся в странах с невысокими налогами. Одновременно прибыли филиалов в странах с высокими налоговыми сборами занижаются.

Даже авторы, благожелательно относящиеся к МНК, отмечают: «Часто по фискальным или иным причинам деятельность какой-либо компании за границей организуется таким образом, что конечные прибыли накапливаются главным образом в одном из филиалов»². Это скромное упоминание подтверждает широко распространенную практику использования международными монополиями «благожела-

¹ Ibid., p. 72.

² M. Z. Brooke, H. L. Remmers. La strategie de l'entreprise multinationale, Paris, 1973, p. 421.

тельных государств», практику, которая стала важным элементом международной системы эксплуатации народов финансовым капиталом. В странах «фискального рая» финансовые группы размещают свои холдинг-компании, что позволяет им обойти высокие налоговые обязательства в своем отечестве. В Западной Европе наиболее благоприятный режим для помещения капиталов создан в Люксембурге, Лихтенштейне и Швейцарии; на Латино-американском континенте — в Панаме, на голландских Антильских островах, на Каймановых островах и в Нассау (Багамские острова); на африканской земле — в Либерии; в бассейне Тихого океана — на Новых Гебридских островах. Некоторые МНК разместили здесь даже свои административные советы, как, например, группа «Шлюмберже» со смешанным французским и американским капиталом, обосновавшаяся на нидерландских Антильских островах. Но подавляющее большинство МНК еще сохраняют свои штаб-квартиры в собственных странах, довольствуясь созданием в местах «фискального рая» холдингов, которые образуют, по выражению экспертов одного государственного ведомства Франции, «сейфы для хранения прибылей, получаемых благодаря различным источникам эксплуатации»¹.

¹ DATAR. Elements pour une politique des quartiers généraux d'entreprises multinationales en France, 1974, p. 15.

Французские промышленные группы «Мишлен» и «Пешине-Южин-Кюльман» обосновали свои холдинги в Швейцарии, «Сен-Гобэн-Понт-а-Муссон» — в Швейцарии и на Панаме. Что касается финансовых групп, то «Сюзэ» имеет два холдинга в Швейцарии и два — на Панаме, у «Ампэн-Шнейдер» один холдинг в Швейцарии, а другой — на Бермудских островах, группа «Риво» имеет два холдинга на Новых Гебридских островах и один — на Каймановых островах, у «Компани патернель дю миди» — один холдинг на нидерландских Антильских островах, другой — на Панаме и т. д.

Из этого следует, что, приняв многонациональную форму, финансовый капитал по самой своей природе остался глубоко *антинациональным*. Как цинично, но откровенно, признал один из теоретиков финансового капитала Мишель Дранкур, «его цель — прибыль, а не интересы нации»¹. Становится понятным глубоко антидемократический, авторитарный характер управления в МНК, чьи филиалы полностью подчиняются материнской компании. «В оперативном отношении, — заявил бывший директор американского треста «Дженерал Моторс», — заграничные филиалы полностью подчиняются нашим распоряжениям, как и любое отделение или завод в США. То обстоятельство, что заграничный филиал вынужден считаться с предписани-

¹ «Entreprise», 22 mars 1969.

ями той страны, в которой он находится, ничего не меняет по существу в этих деловых отношениях. Равным образом локализация деятельности не уменьшает ни в коей мере необходимости координированного выступления на мировых рынках. Напротив, географическое распыление увеличивает необходимость координации»¹. Абсолютное господство «центра по принятию решений» распространяется в международном масштабе на всех работников фирмы, включая руководящие кадры. По отзыву одного французского менеджера, оставившего службу в американской многонациональной корпорации ИБМ, ни один из постов в ее филиалах — «ИБМ-Франс» и «ИБМ-Эроп» — не представлялся ему завидным, ибо ответственные решения принимаются только в США². Господство международных трестов, следовательно, распространяется на многие страны.

Чтобы этого добиться, МНК используют старые средства, упомянутые еще в начале века Лениным: всеобщую коррупцию и «реакцию по всей линии».

Коррупция сегодня приняла размеры, соответствующие той решающей роли, которую играет государственный аппарат в получении монополиями своих прибылей. Речь идет о заурядном явлении, которое связывают с общими расходами МНК и

¹ M. Z. Brooke, H. L. Remmers. La stratégie de l'entreprise multinationale. Paris, 1973, p. 421.

² «L'Expansion», juin 1977.

которое стало неотъемлемой частью их практики. Время от времени в печати встречаются сообщения, правда, всегда короткие, скажем, о взятке в 100 млн. долл., данной американской компанией «Локхид» за продажу самолетов Нидерландам, Италии и Японии в 1970 г., о 120 тыс. долл., переданных компанией «Филип Моррис» правящей верхушке Доминиканской республики в 1973 г., о 1,25 млн. долл., внесенных на счет министра экономики Гондураса в 1975 г. компанией «Юнайтед Брэндз» (бывшей «Юнайтед Фрут») и т. д.

Если говорить о политической реакции, присущей монополистическому капитализму, то она значительно усилилась и распространилась. Только после второй мировой войны МНК оказывали поддержку франкистской Испании, греческим полковникам, реакционным правителям Турции, а также самым жестоким и кровавым диктатурам Латинской Америки, Африки и Азии, с которыми они поддерживали наилучшие отношения. Управляющие треста ИТТ открыто признали, что они действовали в контакте с ЦРУ и другими американскими службами при свержении демократических институтов в Чили и убийстве президента Альенде. Они руководствовались принципом, сформулированным Г. Дженином, который в течение 18 лет возглавлял трест: «На крупные компании повседневно выпадает много забот по поддержанию нашей системы в хорошем

состоянии»¹. Практика показала, что защита империалистической системы господства и эксплуатации многонациональными группами осуществляется, в частности, с помощью диктатуры Пиночета. По данным Института политических исследований, подготовленным для Комиссии по правам человека ООН, с 1973 г. Чили был предоставлен почти 1 млрд. долл. займов, которые позволили фашистской хунте удержаться в условиях международного давления, направленного на защиту прав человека². Очевидно также, что если в последние годы фашизм в Европе отступил и его сторонники были отстранены от власти в Португалии, Испании и Греции, то это стало возможным не в результате, а вопреки позиции финансового капитала этих стран.

Нельзя не прийти к выводу о том, что МНК по своей природе носят исключительно антинациональный характер, что их частные интересы вступают в противоречие с интересами большинства населения всех стран. Нельзя также не прийти к выводу о том, что ускорение процесса концентрации капитала в международном масштабе, заметным проявлением которого служит экспансия МНК, не ослабляет противоречие между монополистическим капиталом и наемным трудом, а классовая борьба в развитых капиталистических

¹ «Le Monde», 1 janvier 1978.

² «Le Monde», 13 avril 1978.

странах объективно ведет к его углублению. Конфликт интересов между финансовой олигархией и ее национальной «основой», в особенности между финансовой олигархией и теми трудящимися, которых она эксплуатирует и которые материально и морально связаны со своей родиной, усиливается. Растет антагонизм между космополитической финансовой олигархией и всем народом — рабочим классом, работниками умственного труда, крестьянством, средними слоями, мелкой и средней национальной буржуазией.

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ И ЗАВИСИМЫМИ СТРАНАМИ

Неоколониалистская политика финансового капитала. Идеологи, находящиеся на службе МНК, уверяют, что с исчезновением старой колониальной системы и достижением многими странами политической независимости борьба народов за национальное освобождение прекратилась. Они пытаются скрыть тот факт, что борьба против колониального режима представляет собой лишь первый этап в освобождении поработанных народов, что политическая независимость в конечном счете обусловлена независимостью экономической, а последняя неотделима от борьбы против полуколониальной формы господства финансового капитала.

С этой точки зрения империализм 70—

80-х годов существенно отличается от империализма начала века.

Ленин не без основания считал полуколониальное угнетение *переходной* формой к колониальному господству¹. Так было до 1917 г., когда империализм представлял собой систему, прочно утвердившуюся на всем Земном шаре, систему, при которой колониальная форма господства отодвигала на второй план полуколониальную форму. Последняя была обусловлена историческими и географическими причинами, особенно соперничеством между империалистическими государствами, которое препятствовало политическому разделу некоторых территорий мира. Так, в 1913 г. сохранение полуколониального статуса Персии объяснялось столкновением и взаимной нейтрализацией в отношении этой страны империалистических интересов Великобритании и царской России. Подобное положение сложилось в Турции, ставшей объектом колониального соперничества Германии и Великобритании, и в Китае, в отношении которого в то время интересы всех империалистических держав (Великобритании, Франции, России, Гер-

¹ «...Наибольшие «удобства» и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу *такое* подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами. Полуколониальные страны типичны, как «середина» в этом отношении» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379).

мании, Японии, США) были противоположны¹.

Понятно, чем в основном отличается система полуколониальной зависимости начала века от современной, хотя первая и была прообразом второй. Первая была обусловлена столкновением особых интересов капиталистических держав в условиях полного господства капитализма. Вторая же связана с тем, что империализм потерял неограниченную свободу действий ввиду сопротивления и успешной борьбы угнетенных народов, которые заставили империалистические страны отказаться от крайней формы монополии — монополии колониальной. Определяющим фактором ныне являются не силы империализма, а силы антиимпериалистические, перевес которых обеспечила решающая роль Советского Союза в разгроме гитлеровского и японского империализма, дерзнувшего путем войны осуществить *территориаль-*

¹ Более сложным было положение в Латинской Америке, где народы, освободившиеся от колониальной зависимости докапиталистической эпохи (испанский и португальский колониализм), не желали попасть в такую же форму зависимости при капитализме (это было одной из причин поражения экспедиции Наполеона III в Мексику). Так же как и Китай, Латиноамериканский континент служил объектом соперничества между молодым империализмом США и империализмом европейских стран, в первую очередь Великобритании. В результате полуколониальный статус был здесь следствием взаимной нейтрализации колониальных вождельных империалистических держав.

ный передел мира. Антиимпериалистические силы получили мощную поддержку также в результате победы социализма в странах Восточной Европы после второй мировой войны, что послужило началом к изменению соотношения политических и социальных сил во всем мире не в пользу империализма. Возможность передела мира с целью навязать тем или иным странам колониальную зависимость для империалистических держав отныне практически исключена.

Нельзя не признать, что тем самым финансовый капитал потерпел сокрушительное поражение. Это — его историческое отступление, которое невозможно назвать, вопреки ухищрениям буржуазной пропаганды, «омоложением» системы империализма, получившей-де новую и более прочную базу. Переход от колониализма к неоколониализму в стратегии финансового капитала означает, что он не признает себя окончательно побежденным (и он объективно не побежден), а принужден держать «вторую линию обороны». Империализм ведет последнее сражение, которое окончательно решит его судьбу, ибо то, что все называют сегодня неоколониализмом, или полуколониальной формой империалистического господства, представляет собой последнюю форму господства финансового капитала.

Из этого следует, что борьба за национальное освобождение не только не исчезает и не ослабляется, а, напротив, углуб-

ляется и принимает новый характер: главные *экономические* противоречия империализма, действие которых до сих пор прикрывалось нерешенностью политических проблем, становятся явными и определяющими. Народы, эксплуатируемые многонациональными финансовыми группами, все больше осознают непримиримость интересов иностранных монополий, грабящих их природные богатства, и своих прав свободно распоряжаться этими богатствами. Возникает противоречие между систематической эксплуатацией народов со стороны многонационального финансового капитала и законным стремлением этих народов избежать эксплуатации. Растет противоречие между анархией и кризисами, порождаемыми действиями МНК, и потребностями зависимых стран в нормальном и гармоничном развитии национальной экономики, чтобы обеспечить систематический подъем жизненного уровня населения. Народы вынуждены вести борьбу за национальное освобождение до конца, иными словами, до прекращения экономического господства многонационального финансового капитала.

Углубление империалистических противоречий на этапе неокOLONиализма проявляется двояким образом, и это накладывает отпечаток на борьбу за национальное освобождение.

1. Борьба за экономическое освобождение сохраняет такой же *национальный* характер, как и борьба за политическое

освобождение. Между этими двумя формами борьбы сохраняется преемственность, но следует отметить и качественное различие.

Борьба за экономическое освобождение преследует более далекие и значительные цели, поэтому растет сплоченность антиимпериалистических сил и расширяются масштабы их движения. На этапе борьбы за политическую независимость все классы и социальные слои колониальных стран объединились, сохраняя единство до завоевания полного суверенитета. Иначе протекает борьба за освобождение экономическое. Только народные силы (рабочий класс, крестьянство, средние слои) при этом заинтересованы в том, чтобы вести борьбу против неокOLONIALИЗМА до конца, то есть до полного уничтожения господства и эксплуатации со стороны иностранного финансового капитала, и способны вести такую борьбу. Буржуазия же и местные феодалы, напротив, склонны останавливаться на полпути, вступая в контакт с международным монополистическим финансовым капиталом. Борьба за экономическое освобождение ведет, таким образом, к обострению классовой борьбы в полузависимых странах.

2. НеокOLONIALИЗМ, единственная и универсальная форма господства финансового капитала, означает уменьшение различий, которые существовали до второй мировой войны между колониальными и полуколониальными странами (например,

страны Латинской Америки противопоставлялись странам Африки и Азии).

Борьба за экономическое освобождение ведет к объединению народов этих трех континентов. Иначе говоря, большинство развивающихся стран начинает выступать против господства многонациональных финансовых групп. Все эти страны, несмотря на различия, а иногда и большой разрыв в уровнях развития (империалистические государства используют это обстоятельство в своей политике), объективно связаны общностью интересов, противопоставляющих их финансовому капиталу, то есть горстке империалистических стран, осуществляющих политику неокOLONиализма.

На американском континенте в этом отношении «пальму первенства» держат США, в Западной Европе — Англия, Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия, Швейцария и Швеция, в Азии — Япония. На эти государства (за исключением Швеции), входящие в Комитет помощи развитию (КПР) и в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹, в конце 1967 г. приходилось 98,7% прямых инвестиций капиталистических монополий в развивающихся странах. Пять стран

¹ В КПР (1969 г.) входили 15 стран: Австрия, Бельгия, Канада, Дания, США, Франция, Англия, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Португалия, ФРГ, Швеция, Швейцария. Среди 21 члена ОЭСР — те же страны, а также Греция, Ирландия, Исландия, Испания, Люксембург и Турция.

(США, Англия, Франция, Нидерланды, Канада) контролировали 87,9% инвестиций, причем США и Англия — 70,3%, а только США — 50%¹. Не случайно США являются ныне главным эксплуататором капиталистического мира и опорой неоколониализма.

Указанные государства образовали официальную группировку под названием «Группа-10»². Еще более узкий круг крупнейших промышленно развитых стран образуют «Группу-5» (США, Япония, Англия, ФРГ, Франция). Это и есть «ядро» нынешней системы империализма, в котором выделяется американский империализм, обогнавший по экспорту капитала в развивающиеся страны с 1956 по 1968 г. всех других четырех партнеров, вместе взятых, а с 1968 по 1976 г. — каждого из четырех в отдельности.

Именно таков сегодня уровень концентрации финансового капитала в западном мире, именно так проходит демаркационная линия, отделяющая империалистические страны от остальных. Борьба за экономическое освобождение, против неоко-

¹ К концу 1967 г. Франция занимала третье место: на нее приходилось 8,1% капиталовложений. ФРГ и Япония находились на пятом и шестом местах (соответственно 3,1 и 2,1% инвестиций). С тех пор пропорции, очевидно, мало изменились (*Les sociétés multinationales et le développement mondial*, p. 178).

² Ее участниками стали США, Канада, Япония, Англия, Франция, ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Швеция и Италия.

лониализма противопоставила полутора десятку государств, особенно США и четырем другим главным капиталистическим державам, все развивающиеся страны. Это нашло отражение в образовании «Группы-77», которая впоследствии увеличилась и в 1976 г. насчитывала 114 государств. Она взяла на себя задачу защищать интересы развивающихся стран в ООН и на международных конференциях от империалистических государств, проводящих политику многонационального финансового капитала.

Противоречия между двумя различными группами государств (развитых капиталистических и развивающихся) заключаются не в том, что одни из них находятся на более высоком уровне промышленного развития, как это пытаются утверждать идеологи империализма, а в том, что империалистические государства поддерживают политически, экономически, а также в военном отношении интересы многонационального финансового капитала. Империалистическая пропаганда поверхностно делит страны на «богатые» и «бедные», не проводя при этом различия между их социальными режимами, и относит империалистические и социалистические государства к одному лагерю, стремясь разрушить единство сил, борющихся против финансового капитала внутри империалистических стран, и сил, стремящихся освободиться от полукOLONиального ига.

Формы неокOLONиализма. Хотя борьба за экономическое освобождение направлена на уничтожение основы господства монополий и подрывает систему империализма, во многих странах она проходит в сложных условиях. Изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма привело к тому, что политика неокOLONиализма стала более тонкой и гибкой, более завуалированной, чем прежде. Силы империализма уже не идут напролом, как некогда действовали колонизаторы и завоеватели. Используются политические, военные, экономические и финансовые средства, чтобы представить неокOLONиализм в более «приглядном» виде¹.

1. *Политика* неокOLONиализма, проводимая финансовым капиталом, преследует те же цели, что и прежняя политика навязывания колониальной зависимости, с той лишь разницей, что ныне не применяются средства прямого политического подчинения.

Политическое влияние монополий осуществляется теперь не *непосредственно*, как в период колониальных империй, а *косвенно*. Чтобы сохранить или расширить свое экономическое господство, они сохра-

¹ Еще в 1933 г. Джавахарлал Неру различал две колониальные империи США: Пуэрто-Рико, Филиппины и некоторые другие колонии образовывали «видимую» империю, а Латинская Америка — «невидимую».

няют местное правительство, полицию и армию, которые в обстановке коррупции, материальной и идеологической, соглашались играть роль, некогда выполняемую губернаторами и чиновниками колониальной администрации, а также военнослужащими империалистических метрополий.

Американский империализм стал своеобразным зачинателем в этом деле, распространив применявшиеся им в Латинской Америке испытанные методы на страны Ближнего Востока, Азии и т. п.

Французский империализм следовал по тому же пути, используя политические и военные кадры, подготовленные в период существования империи, для сохранения господства финансового капитала в своих бывших африканских колониях. Уфуэ-Буањи в Республике Берег Слоновой Кости, Бургиба в Тунисе, султан Хасан II в Марокко — типичные деятели такого рода.

Главная забота сил империализма состоит в сохранении этой системы всеми средствами, особенно путем насаждения коррупции среди руководителей, начиная от простого взяточдательства и кончая приобщением их к участию в деятельности многонациональных финансовых групп.

Применяются также экономическое и политическое давление и даже угроза вмешательства в случае попытки освобождения. Наконец, осуществляется настоящее вмешательство в форме организации за-

говоров, государственных переворотов, убийств, когда национальному народному правительству удастся взять власть и повести наступление на иностранные монополии.

Полковник Арбенс в Гватемале, желающий разрушить господство монополии «Юнайтед Фрут» (нынешней «Юнайтед Брендз»), в июле 1954 г. потерпел поражение в результате военной интервенции соседних стран, находившихся под контролем США (Гондурас, Никарагуа и др.), и государственного переворота реакционных гватемальских военных, подготовленного американскими секретными службами. Новый диктатор Кастильо Армас восстановил привилегии «Юнайтед Фрут» и установил в стране режим террора.

Подобным же образом путем военного заговора в Чили (1973 г.) было свергнуто правительство Альенде, а демократия уступила место кровавой диктатуре Пиночета, который восстановил в стране засилье американских монополий.

Вмешательство может выразиться в военной интервенции, если необходимо свергнуть антиимпериалистическое правительство, либо поддержать существующий порядок, которому угрожают национальные демократические силы. Так, в 1961 г. произошла интервенция США на Кубе, в 1963 г. — в Доминиканской республике, в 1968 г. — во Вьетнаме. Мы были свидетелями французской интервенции в Заире в 1977 г., в Мавритании и Чаде — в

1978 г., франко-американо-бельгийской интервенции в Заире в мае 1978 г. и т. д.

Политика навязывания полуколониальной зависимости характерна прежде всего тем, что она связана с подавлением элементарных форм демократии, с установлением военных диктатур в большинстве стран Латинской Америки и ряде стран Африки и Азии.

Одновременность ускорения капиталистической концентрации в международном масштабе и волны военных государственных переворотов фашистского толка особенно красноречива: «примеру» Бразилии (1964 г.) быстро последовали Аргентина, Уругвай, Боливия и Чили. Отдельные страны Латинской Америки, сохраняющие более или менее реальную демократию (например, Венесуэла и Мексика), не гарантированы от такой угрозы.

2. *В военном плане* неоколониализм использует образование блоков, аналогичных НАТО (последний, хотя и «размещен» в Европе, преследует неоколониалистские цели), блоков, позволяющих империалистическим странам создавать в полузависимых странах военные базы, а следовательно, оккупировать их на законном основании. Так, для борьбы против национально-освободительных движений были созданы блоки СЕАТО (в составе США, Англии, Франции, Австралии, Пакистана, Новой Зеландии, Таиланда и Филиппин¹),

¹ В 1973 г. Пакистан вышел из этого блока.

СЕНТО (с участием Англии, Ирана, Пакистана, Турции и США), АНЗЮС (его члены: США, Австралия и Новая Зеландия), АЗПАК (созданный в 1966 г., он включал Австралию, Японию, Малайзию, Новую Зеландию, Филиппины, Таиланд, Южную Корею, Тайвань и Южный Вьетнам) и ЦАСО в Центральной Америке¹.

3. В экономическом плане неокOLONиализм выражается главным образом в появлении новых форм экспорта капитала, в затушевывании монополистической эксплуатации посредством использования механизма рынка и международной валютной системы, а также в экспансии государственно-монополистического капитализма в международном масштабе.

Неоколониализм прежде всего проявляется в возрастании интернационализации капитала, вкладываемого в экономику зависимых стран. Нельзя считать случайностью тот факт, что во всех африканских горнодобывающих компаниях, созданных после второй мировой войны по инициативе французского финансового капитала, в значительной мере участво-

¹ ЦАСО (Совет обороны Центральной Америки) официально был создан в 1964 г. Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа, Сальвадором (а также Коста-Рикой. — *Прим. ред.*) под эгидой США для предотвращения в этом регионе революций по образцу кубинской. ЦАСО находится на страже кровавых диктатур Центральной Америки, борющихся против народных выступлений. Об этом свидетельствовала, в частности, интервенция в поддержку гватемальского диктатора Карлоса Арана Осорио.

вали американский, английский, западно-германский, швейцарский и итальянский капиталы. Проникновение финансового капитала в экономику зависимых стран и другие формы империалистического вмешательства все чаще становятся *коллективными*, что помогает прикрывать присутствие той или иной империалистической страны в ее бывших колониях (Франции — в Африке, Великобритании — в Индии и т. д.). Финансовый капитал стремится завуалировать империалистическую сущность политики эксплуатации с помощью коллективного неокOLONиализма, и это особенно примечательно сегодня. Подобное стремление выражается в создании частных обществ «помощи экономическому развитию», распространяющих свою деятельность на целые континенты. Они образуются банками и крупными промышленными фирмами капиталистических стран. В качестве примера таких организаций можно назвать «Организацию развития атлантического сообщества для Латинской Америки» (АДЕЛА), в которой участвуют 120 компаний и частных банков Западной Европы, США, Японии и Канады, и «Частную инвестиционную компанию для Азии», основанную в 1970 г.

АДЕЛА в первый же год своей деятельности предоставила займы Бразилии, Эквадору и Никарагуа, а за первые пять лет осуществила частные капиталовложения на сумму около 400 млн. долл. К этому приему МНК добавили другой, более сов-

ременный, а именно привлечение национальных капиталов к участию в создании «смешанных», или «совместных», предприятий. Учреждение подобных предприятий — характерная черта неоколониализма. Разумеется, успех их деятельности зависит от того, насколько согласованы действия в политической, идеологической и экономической областях между договаривающимися сторонами: финансовыми монополиями, с одной стороны, капиталистами и прежде всего правительствами заинтересованных стран — с другой. При недостаточной силе местной буржуазии развивающиеся страны вкладывают в такие предприятия чаще всего государственные капиталы¹. Например, после

¹ Возьмем, например, Берег Слоновой Кости, бывшую французскую колонию, основной отраслью промышленности которой служит текстильное производство. В настоящее время Берег Слоновой Кости — типичная полуколония, поскольку иностранный частный капитал составляет здесь примерно 75% общего объема капитала, вложенного в современные отрасли промышленности. Свои филиалы имеют здесь основные французские и американские банки. Здесь же обосновались такие многонациональные группы, как «Эр ликид», «Нестле», «Юнилевер», «Юньон карбид». Основная текстильная компания — «Юньон эндюстриэль текстиль» («ЮТЕКСИ») — располагает капиталом в 3 млрд. франков Африканского финансового сообщества (КФА), что соответствует 60 млн. французских франков. 20% этой суммы принадлежит государству Берег Слоновой Кости, а остальное — французским, голландским и японским группам. В другой компании — «Котоньер ивуарен» — участие государства составляет 30%, а основная часть капитала принадлежит французским и американским группам (L'Expansion, mai 1976).

того как бывшие африканские колонии завоевали свою независимость, крупные французские банки, в первую очередь «Креди Лионнэ» и «Сосьете женераль», преобразовали свои филиалы в компании, подлежащие местной юрисдикции¹. Основная часть капитала этих компаний принадлежит им же, другие участники компаний — «африканские капиталы», а также американские, немецкие, швейцарские и итальянские банки². В свое время крупные французские банки откровенно объясняли причины такого неокOLONиалистского маневра. «Африканское участие в капитале, — говорится в отчете административного совета «Сосьете женераль» за 1962 финансовый год, — и в административных советах служит залогом солидар-

¹ В 1961 г. «Креди Лионнэ» создал на основе своих местных агентств «Банк мальен де креди э де депо» в Бамако, «Юньон сенегалез де банк» — в Дакаре, «Сосьете камерунез де банк» — в Дуала, а в 1962 г. «Сосьете ивуарен де банк» — в Абиджане и «Юньон габонез де банк» — в Либrevиле.

В 1962 г. «Сосьете женераль» создало «Сосьете женераль де банк» в Республике Берег Слоновой Кости и в Сенегале; в 1963 г. — «Сосьете женераль де банк» в Камеруне и в Конго.

² «Сосьете женераль» приняло в качестве ассоциированных членов «Бэнкерс интернэшнл корпорейшн» (США), «Банка национале ди лаворо» (Италия), «Креди сюис» и «Байерише Ферайнсбанк» (ФРГ); «Креди Лионнэ» принял в качестве партнеров «Морган гаранти интернэшнл банкинг корпорейшн» (США), «Дейче банк» (ФРГ), «Банка коммерциале итальяна» (Италия), каждый из которых получил 16% в «Сосьете ивуарен» и участие в «Юньон габонез де банк».

ности интересов, а мы желаем, чтобы она была очень прочной... Такого решения потребовала политическая эволюция»¹.

Политика «африканизации» капитала и рабочей силы проводится систематически. «Почти все руководители крупных компаний,— писал один финансовый еженедельник,— подверглись «африканизации». По политическим, а также экономическим соображениям,— продолжал еженедельник,— «африканизация» отвечает интересам компаний. В экономическом плане иностранный специалист обходится весьма дорого: высокая заработная плата, расходы на жилье, более продолжительные, чем в Европе, отпуска, поездки специалиста с семьей на родину и обратно и т. п. Поэтому предприятия заинтересованы в замене европейцев африканцами без ущерба для дела»².

Французские банки таким образом рассчитывают сохранить экономические позиции, которые они удерживали до завоевания африканскими странами независимости. «Сосьете женераль де банк» в Республике Берег Слоновой Кости,— как говорилось в отчете «Сосьете женераль» за 1964 финансовый год,— не переставал подчеркивать важность своей роли как в фи-

¹ Со своей стороны «Креди Лионнэ» привлек на основе 10%-ного участия в «Сосьете ивуарен де банк» Республику Берег Слоновой Кости, в «Юньон габонез де банк» — Республику Габон, в «Юньон даомезен де банк» — Республику Дагомею и т. д.

² «La Vie française», 14 mai 1965.

нансировании производства сельскохозяйственной продукции, так и в расширении иностранных капиталовложений, необходимых для развития экономики страны. «Сосьете женераль де банк» благополучно сохранил свои прежние позиции в Сенегале...»

По поводу деятельности ассоциированных банков, заменивших представительства «Креди Лионнэ» в Африке, в отчете административного совета этого банка за 1962 финансовый год отмечалось, что во всех государствах ассоциированные банки обеспечивали потребности развития национальной экономики и высказывалось предположение, что роль таких банков в экономической жизни африканских стран в ближайшие годы еще более возрастет. Так, «Юньон сенегалез де банк» уже играет определяющую роль в финансировании производства арахиса, тогда как «Сосьете камерунез де банк» все больше участвует в торговле кофе, какао и хлопком. «Юньон габонез де банк» также привлекается к активному участию в развитии горнодобывающих предприятий.

Разработка природных ресурсов — по-прежнему преобладающая сфера в деятельности МНК. Они продолжают открыто расхищать минеральные богатства стран, в которых обосновываются. Дочерние горнодобывающие предприятия поставляют материнским компаниям сырье по низким ценам, без переработки его на месте. Налицо вопиющее противоречие между этим гра-

бежом, не имеющим ничего общего с подлинной индустриализацией, и национальными интересами стран, которые не могут в подобных условиях выйти из состояния экономической отсталости.

Это касается использования всех природных ресурсов. Аграрно-промышленные объединения развивают производство сельскохозяйственных культур, предназначенных на экспорт, в ущерб производству пищевых продуктов, в которых нуждается местное население. В Эфиопии, например, кофейные и хлопковые плантации долины реки Авакх были расширены до районов пастбищ кочующих племен, а в той части Африки, которая расположена к югу от Сахары, вместо пшеницы стали выращивать хлопок. «Угрожающее сокращение территорий, на которых традиционно возделывались пищевые сельскохозяйственные культуры для продажи на местном рынке, а также переключение подчас довольно ограниченных водных ресурсов на обеспечение интенсивного сельского хозяйства неизбежно ведут к серьезному обострению и без того трагического положения в условиях засухи. Сегодня для многих развивающихся стран очевидна причинно-следственная связь между деятельностью обосновавшихся там многонациональных компаний и неотвратимой опасностью голода»¹. Это со всей очевидностью

¹ «Le Monde diplomatique», juillet 1976.

проявилось в начале 70-х годов в районах, расположенных к югу от Сахары.

Дало о себе знать и новое явление: деятельность МНК ныне в меньшей степени, чем прежде, ограничивается эксплуатацией сырьевых ресурсов. Более чем на треть эта деятельность представляет собой производство готовых изделий. На основе этого идеологи, находящиеся на службе МНК, выступили с утверждением, будто изменилась сущность и поведение МНК, представляющих развивающимся странам все необходимое для индустриального развития.

Действительность, однако, не столь радужна.

В развивающихся странах иностранный капитал вкладывается по большей части в производства с относительно отсталой технологией, например в текстильную промышленность. Что же касается других отраслей, то многонациональные группы стремятся увековечить в новых формах прежние отношения зависимости: определение общей политики, направление исследований (научно-технических и технологических) и управление остаются прерогативой материнских компаний; производственная же деятельность оставлена за дочерними предприятиями, обосновавшимися в странах с избыточной и дешевой рабочей силой.

При современном «полуколониализме» империалистическая эксплуатация сохраняется в завуалированной форме главным

образом благодаря влиянию рынка и валютным отношениям.

Мы не будем подробно рассматривать ухудшение условий торгового обмена за счет экономически зависимых стран. МНК благодаря своему господству на мировом рынке покупают сырье по низким ценам, а машины и готовые изделия продают развивающимся странам по завышенным ценам.

В области международных валютных отношений положение коренным образом изменилось по сравнению с начальным периодом империализма (1900—1914 гг.), когда эти отношения еще регулировались системой золотого стандарта. Пришедший на смену последней золотодевизный стандарт, при котором валюта самой мощной империалистической страны (сначала Великобритании, затем США) могла служить резервной валютой, а затем и валютным стандартом, обусловила новые отношения зависимости. Валюта стала, таким образом, важным фактором подчинения экономически слабых стран развитым империалистическим государствам.

Не случайно Великобритания и Франция — прежде великие колониальные державы — старались объединить свои бывшие колонии в валютные зоны, связанные с фунтом стерлингов и франком. Так образовалась, например, «зона франка», которая в 1976 г. включала Францию и ряд африканских государств (Камерун, Берег Слоновой Кости, Конго, Дагомею, Габон,

Верхнюю Вольту, Мали, Нигер, Сенегал, Чад и Центральноафриканскую Республику). Положение валют этих стран, их экономика и положение франка КФА (Африканского финансового сообщества) зависят от колебаний французского франка.

Но эти валютные зоны сами «прикреплены» к зоне более обширной, а именно к мировой зоне доллара — валюты, господствующей при империализме. С 1971 г. доллар необратим в золото, и это усиливает зависимость от империализма развивающихся стран, долларовые активы которых обесцениваются одновременно с американским долларом.

Это показали события 1973 г., когда страны — производители нефти повысили цену на нее. Девальвация доллара немедленно привела к сокращению доходов, на которые эти страны рассчитывали, повышая цену на нефть. Позднее, в мае 1978 г., организация арабских стран — производителей нефти оценила ежегодные убытки от постоянного обесценения американской валюты в 12 млрд. долл.

Неустойчивость доллара обостряет проблему валютной независимости развивающихся стран и вызывает необходимость преобразования международных валютных отношений. Ибо, как отмечалось в «Бюллетене международного валютного фонда», «прикрепление национальной валюты к валютному стандарту порождает проблемы, связанные с тем, что колебания обменного курса главных валют

препятствуют достижению основных целей развивающихся стран в области экономического роста, финансовой стабильности, состояния платежного баланса и структурной перестройки хозяйства»¹.

Таким образом, даже МВФ признает, что изменения валютного паритета, вызываемые колебаниями курса валют империалистических стран и особенно колебаниями доллара США, могут помешать осуществлению национальной экономической политики, которую развивающиеся страны хотели бы проводить.

Наконец, неоколониалистская политика финансового капитала находит выражение в новых формах экономического вмешательства со стороны империалистических государств. Речь идет о программах «помощи» развивающимся странам и об использовании международных государственных финансовых организаций.

Империалистические державы, чтобы помешать сбросившим колониальное иго народам добиться окончательного освобождения и вступить на путь некапиталистического развития, а также учитывая бескорыстную помощь этим странам со стороны социалистических государств, были вынуждены прибегнуть к политике «помощи» слаборазвитым странам. Эта «помощь» оказывается на двусторонней или многосторонней основе: предоставляется одной империалистической страной

¹ «Problemes économiques», 24 mars 1976.

или группой империалистических стран одному или многим развивающимся государствам.

Характерна в этом отношении эволюция политики Франции.

До 1946 г. французские колонии не получали от метрополии никакой финансовой помощи. Финансовый закон 1902 г. устанавливал, что колонии должны, как правило, обходиться собственными средствами в отношении как своего бюджета, так и расходов на общественные нужды (последние покрывались за счет дефицита бюджета или за счет займов, дорого обходящихся стране-заемщице и не имевших с помощью ничего общего). Поворот произошел в 1946 г. с созданием Фонда инвестиций для экономического и социального развития (ФИДЭС), замененного затем Фондом помощи и сотрудничества ФАК).

Причины таких изменений носили как политический, так и экономический характер. Необходимо было уменьшить давление метрополий на колонии, так как национально-освободительное движение приняло такой размах, что угрожало самому существованию колониальной системы. Это вынудило Францию переложить на французских налогоплательщиков часть расходов, требовавшихся для некоторого развития национальной экономики развивающихся стран, чтобы обеспечить инвестиции французского финансового капитала, действующего отдельно или совмест-

но с финансовым капиталом других стран. То же обстоятельство заставило Францию несколько увеличить капиталовложения, отказаться от использования некоторых форм эксплуатации.

Новый этап этой политики начался в 1958 г. с образованием Европейского экономического сообщества (ЕЭС); тогдашние французские руководители увидели возможность сохранить позиции финансового капитала в зависимых странах, заменив колониализм или неоколониализм одной страны на «коллективный» колониализм или неоколониализм. Таким путем страны Африкано-Малагасийского союза¹, которые тогда еще не обрели независимость, были включены Римским договором (1957 г.) в ЕЭС на пятилетний срок без какого бы то ни было их согласия. После получения независимости эти страны вместе с некоторыми другими² были ассоциированы с Сообществом. В рамках ЕЭС был создан «Фонд развития заморских территорий», средства которого в сумме 581,25 млн. долл. образовались из взносов стран — участниц ЕЭС. Затем этот Фонд был преобразован в Европейский

¹ Мавритания, Сенегал, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Нигер, Чад, Центральноафриканская Республика, Конго со столицей Браззавиль, Габон, Камерун, Малагасийская Республика.

² В конце 1967 г. ряд африканских стран были ассоциированы с ЕЭС: страны Африкано-Малагасийского союза, Того, Мали, Сомали, Конго со столицей Киншаса, Руанда, Бурунди и Нигерия.

фонд развития, его средства составили 800 млн. долл.

ЕЭС преследует цель «интегрировать» страны Африки в экономику западноевропейских капиталистических стран и тем самым упрочить свои позиции в этом регионе. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) стремится сделать то же самое в отношении всех развивающихся стран¹. Эта организация, первоначально включавшая 20 капиталистических государств², образовала Комитет содействия развитию. Его членами стали 14 государств-участников ОЭСР, к которым в 1969 г. присоединилась Швейцария. На Комитет официально возложена задача предоставлять средства, необходимые развивающимся странам.

Объем государственного капитала, выделяемого членами Комитета содействия развитию развивающимся странам, постоянно превышал сумму частных капиталовложений. Это подтверждает факт перехода монополистического капитализма на стадию государственно-монополистиче-

¹ В 1961 г. ОЭСР сменила Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), образованную в 1948 г. с целью проведения «плана Маршалла» для помощи Западной Европе.

² Канада, США и 17 европейских стран (Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Франция, Великобритания, Греция, Исландия, Италия, Люксембург, Норвегия, Нидерланды, Португалия, ФРГ, Швеция, Швейцария, Турция), к которым в 1961 г. присоединилась Япония на основе специального статуса, а в 1963 г. — полностью.

ского капитализма и структурных изменений в вывозе капитала.

Роль вывоза государственного капитала состоит прежде всего в том, чтобы содействовать экспорту товаров из стран-поставщиков. Очень часто программы помощи «увязаны» с закупками в стране, предоставляющей помощь. Это то, что называют «увязанной помощью»; о ней директор МБРР говорил, что финансирование развития для многих стран является замаскированной субсидией их экспорта. Далее, роль вывоза государственного капитала состоит в том, чтобы обеспечить частному капиталу, то есть многонациональным финансовым и промышленным монополиям, возможность производить инвестиции, привязывая страны, использующие их, к мировой империалистической системе. Одновременно создаются условия для оптимального освоения частных капиталовложений, обеспечения необходимых расходов по созданию инфраструктуры и по осуществлению предварительных вложений¹. Вся же прибавочная стоимость, которую обеспечивают эти вложения, полностью остается в руках многонациональ-

¹ Приведем в качестве примера распределение финансовых средств Европейского фонда развития ЕЭС: сельское хозяйство — 44,9%; инфраструктура — 37,7%; обучение и профессиональная подготовка кадров средней квалификации — 10,0%; здравоохранение — 4,6%; промышленность — 1,3%, прочее — 1,5% (Источник: «Bulletin quotidien d'Afrique», 3 janvier 1969).

ного финансового капитала. Наконец, роль вывоза государственного капитала состоит в том, чтобы через систему «увязанных программ» обеспечивать промышленным монополиям рынки сбыта.

Таким образом, даже если программы помощи нельзя назвать полностью негативными для стран, использующих их, очевидно, что они разрабатываются отнюдь не в соответствии с национальными интересами заинтересованных стран, а в соответствии с особыми интересами МНК. Именно это был вынужден признать председатель Комиссии ЕЭС Р. Маржолэн, заявив: «Слишком часто страны, оказывающие помощь, преследовали корыстные цели, не имевшие ничего общего с содействием развитию, а именно сохранение влиятельных позиций, стимулирование экспорта без учета основных интересов страны, которой оказывается помощь, краткосрочные займы и кредиты под высокие проценты, ведущие к увеличению задолженности, подрывающей будущее развивающихся стран»¹.

Международные государственные финансовые организации дополняют эту систему, которая заключается в стремлении насаждать и расширять капиталистический способ производства в развивающихся странах в соответствии с интересами многонационального финансового капитала.

¹ «Le Figaro», 25 octobre 1969.

Учрежденный на Международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (1944 г.) Международный банк реконструкции и развития (МБРР) предоставляет займы лишь при условии, что страна-заемщик не может их получить на приемлемых основаниях из частных источников. Это весьма ограничивает поле деятельности банка. Находящийся под контролем небольшого числа развитых капиталистических стран (практически же — в руках США¹), этот банк, первоначально предоставлявший кредиты капиталистическим странам Западной Европы, распространил свое влияние на развивающиеся страны как непосредственно, так и через созданные в 1956 и в 1960 гг. соответственно с этой

¹ Хотя административный совет банка состоит из представителей всех государств-членов (85 стран в 1963 г. и 117 стран в 1972 г.), реальная власть принадлежит директорату (21 человек, шесть из них назначают США, Великобритания, Франция, ФРГ, Индия и Япония, а 15 человек — избираются). Президент директората — неизменно американец — пользуется абсолютным преимуществом. В начале 1976 г. западные капиталистические страны располагали в совете управляющих 66,18% голосов против 33,82% голосов всех других стран. США с их 22,66% капитала, образованного из взносов стран-членов, при поддержке одной Японии (3,65% капитала) имели право вето на все решения, относящиеся к распоряжению капиталом, поскольку эти решения требовали ³/₄ голосов («Le Monde», 29 juin 1976). Капитал МБРР увеличился с 9,1 млрд. долл. в 1945 г. до 26,7 млрд. долл. в 1972 г. и примерно до 31 млрд. долл. в 1976 г. Программа займов составляла 3,5 млрд. долл. в 1973 г., 4,5 млрд. — в 1974 г. и 6 млрд. долл. — в 1975 г.

целью два своих филиала — Международную финансовую корпорацию и Международную ассоциацию развития.

Что касается политики, проводимой этими организациями, можно выделить некоторые основополагающие принципы, образующие своего рода «хартию» неоколониализма:

*Финансирование в основном работ и расходов, связанных с развитием инфраструктуры*¹ (дороги, порты, средства коммуникации, водоснабжение, сельское хозяйство, энергетические потребности и т. д.), *а также профессионального обучения.* В 1967 г. президент МБРР Г. Вудс говорил: «Средние и профессиональные школы могут очень быстро оказать позитивное влияние на развитие благодаря подготовке рабочих средней квалификации, а также специалистов в области администрирования, сельского хозяйства и других важных областях»². Иначе и не может быть, так как цель, к которой стремятся эти организации, состоит в повышении производительности труда рабочих ради возрастания нормы прибыли, которую может извлечь частный капитал, притекающий в развивающиеся страны.

Отказ кредитовать отрасли промышленности, производящие средства производства, с целью затормозить проведение по-

¹ На эти цели выделяется, согласно некоторым подсчетам, 70% кредитов. (V. V a k h r o u c h e v. Le néo-colonialisme et ses méthodes, p. 208.).

² Ibid., p. 225.

литики национальной независимости, учитывающей реальные потребности развивающихся стран, или воспрепятствовать этой политике. В 1960—1964 гг. займы МБРР и кредиты Международной ассоциации развития, связанные с помощью частному сектору промышленности развивающихся стран, составили примерно 1 млрд. долл. За тот же период ни один заем не был предоставлен на расширение производства средств производства¹.

Противодействие укреплению государственного сектора в развивающихся странах и внедрение в этих странах различными способами частнокапиталистических банков и консорциумов. Так, МБРР никогда не упускает возможности привлечь к участию в каждом из своих займов ведущие банки США и банки других капиталистических стран. Например, в 1956—1968 гг. свыше 80 иностранных банков приняли участие в 203 займах Международной финансовой корпорации. В 92 случаях это были американские банки, в 66—европейские².

Чтобы укрепить частный сектор и ослабить государственный, МБРР и его филиалы учреждают консорциумы. Так, индийское правительство в обмен на кредиты, предоставленные «Компании промышленного кредита и развития Индии», основан-

¹ Ibid., p. 209.

² International Finance Corporation. A Member of the World Bank Group Annual Report, 1968, p. 7.

ной в 1955 г. по рекомендации и при содействии МБРР, было вынуждено ослабить контроль над промышленностью, частными инвестициями и импортом¹. Аналогичный консорциум — «Компания промышленного кредита и инвестиций Пакистана» — был учрежден в 1957 г. для поддержки частного сектора пакистанской экономики. Индийский консорциум контролировался японским, западногерманским, английским, американским и индийским частным капиталом, а пакистанский консорциум — исключительно иностранным частным капиталом в Пакистане (американским, английским, западногерманским и японским).

Наконец, промышленные тресты, действующие в развивающихся странах, финансируют свои инвестиции с помощью фондов МБРР. Об этом свидетельствует, например, деятельность «Южноамериканской электрической компании» со швейцарским капиталом. (30% капитала этой компании, который она вложила в Латинской Америке, было предоставлено ей МБРР.)

Американские фирмы даже в своей обычной коммерческой деятельности используют помощь МБРР. Что касается швейцарских компаний, механизм операций, посредством которых осуществляется экс-

¹ «Indian Express», 2 april 1966, «The New York Times», 17 april 1966, «The Indian Times», 24 novembre 1966.

плуатация развивающихся стран, выглядит следующим образом. Отдельные банки направляют швейцарские капиталы в МБРР. Большая часть этих средств идет на закупку швейцарских промышленных товаров. И именно Швейцария, а не развивающиеся страны, извлекает выгоду из кредитов МБРР! Когда предприятия начинают работать, казначейство развивающейся страны должно выплачивать Швейцарии проценты, то есть значительная часть прибыли этой страны уходит за границу. Если финансируемые предприятия дают 15% выручки на вложенный капитал (а это завышенная оценка), выплата 6—8% годовых на полученные займы поглощает половину полученной прибыли. И это без учета того, что требуется также выделять средства на замену изношенных частей оборудования. За 15 лет ежегодные выплаты по 6—8% выручки составят сумму, равную по меньшей мере 90% первоначального займа. Если заем не продлевается, то срок платежа по истечении этих 15 лет истекает. Сверх выплаты процентов и расходов по содержанию в исправности оборудования надо еще за эти 15 лет сэкономить средства, предназначенные для погашения займа. И когда заем погашен, в развивающейся стране остается лишь предприятие, которому уже десять с половиной лет.

Превращение региональных банков развития, которые могли бы способствовать экономической самостоятельности, в ору-

для неоколониалистской политики империализма.

Были учреждены три банка, объединяющие государства трех континентов: в 1959 г. — Межамериканский банк развития (МБР); в 1964 г. — Африканский банк развития (АБР); в 1965 г. — Азиатский банк развития.

США принадлежит 40% акций Межамериканского банка развития и $\frac{2}{3}$ капитала Фонда специальных операций. Этот банк стал дополнительным орудием господства американских монополий в Латинской Америке. Он, например, отказал в займе Перу после того, как эта страна национализировала американскую компанию «Интернэшнл Петролеум».

С целью скрыть сущность своей политики под видом коллективного неоколониализма большинство крупных капиталистических стран — ФРГ, Великобритания, Япония, Франция и др. — в 1976 г. вступили в МБР; со времени своего основания по 1975 г. сумма предоставленных им кредитов составила 41 млрд. франков.

В равной степени это относится и к Азиатскому банку развития, в котором США и Японии удалось обеспечить себе 40% голосов и в котором развитые капиталистические страны (США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Великобритания, Бельгия, ФРГ, Италия, Дания и Нидерланды) располагают примерно 60% голосов.

МБРР не отказывается от вовлечения

АБР в орбиту деятельности многонационального финансового капитала. Об этом свидетельствует создание в 1970 г. частной компании по предоставлению «помощи» развивающимся странам — «Международной финансовой компании инвестиций и развития в Африке», — учрежденной частными банками и МБРР при участии АБР.

Проникновение МНК в специализированные учреждения ООН. В начале 50-х годов ООН учредила Программу технической помощи в целях содействия экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран. Оказание этой помощи было затем объединено в рамках Программы Объединенных Наций по развитию — технического учреждения, «которое в отношении всех сколько-нибудь значительных инвестиций практически остается в зависимости от МБРР»¹. В рамках Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) образовалась Кооперативная программа ФАО-БИРД, которая впоследствии получила название «Центр инвестиций». «Этот Центр, располагая значительным и высококвалифицированным персоналом, следит за тем, чтобы планирование и осуществление программ ФАО по-прежнему соответствовало линии, предначертанной МБРР. Центр работает в тесном контакте с Программой промышленного сотрудничества (учрежде-

¹ «Le Monde diplomatique», juillet 1976.

на в 1967 г.); к участию в которой привлечены десятки крупнейших МНК... Среди них фигурируют не только хорошо известные МНК, контролирующие производство и распределение продуктов питания, сельскохозяйственных и грузовых машин, но также некоторые представительные фирмы химической, лесобрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности... Поэтому можно утверждать, что «ныне влияние МНК достаточно для того, чтобы подорвать принцип беспристрастности, который должен бы гарантировать свободу действий различных учреждений по оказанию многосторонней помощи развивающимся странам»¹.

*Наконец, в политическом плане — постоянная дискриминация развивающихся стран, проявляющаяся в отказе кредитования, если правительства стремятся освободиться от господства МНК, а также поддержка диктаторских режимов*². Показательна позиция МБРР в отношении Чили: правительству Альенде не предоставлялось никаких займов, зато режим генерала Пиночета снискал благосклонность

¹ Ibidem.

² Эта поддержка способствует тому, чтобы предпочтение получали те из развивающихся стран, экономика которых основана на принципах экономического либерализма, гарантированного диктаторским политическим режимом, и которые вступили на путь капиталистического развития («Le Monde», 29 juin 1976).

МБРР (в 1976 г. были предоставлены кредиты на 20 млн. долл. и т. д.).

Последствия неоколониалистской политики. Новые формы, в которых выступает неоколониалистская политика империализма, могут замаскировать, но не изменить факт эксплуатации развивающихся стран многонациональным финансовым капиталом. Этот факт находит выражение в том, что прибыль от прямых инвестиций в развивающихся странах в среднем выше, чем в странах развитого капитализма.

За 1965—1968 гг. доход США от прямых инвестиций составил в среднем по всем отраслям 17,5% — в развивающихся и 7,9% — в развитых капиталистических странах. Если же исключить из расчетов нефтяную промышленность, доход составил соответственно 11 и 9,6%¹. То же самое можно сказать и об английских инвестициях, хотя в этом случае разрыв менее значителен.

Эксплуатация развивающихся стран проявляется и в росте возвращаемых МНК на родину прибылей и дивидендов, которые намного превышают сумму новых инвестиций. Прибыли, полученные МНК во всех развивающихся странах, в 1965—1970 гг. продолжали расти. Их сумма в 2,3 раза превышала стоимость экспорта капитала в те же страны в 1965 г. и пре-

¹ Les Sociétés multinationales et le développement mondial, p. 188.

взошла его в 3,3 раза в 1970 г. Отрицательное сальдо развивающихся стран за тот же период удвоилось.

С другой стороны, поскольку платежный баланс этих стран в условиях неэквивалентности обмена был серьезно нарушен (его дефицит увеличился с 9 млрд. в 1973 г. до 30 млрд. долл. в 1976 г.), они были вынуждены прибегнуть к займам и влезть в непосильные долги. За период 1969—1976 гг. только государственный или гарантированный государством долг развивающихся стран увеличился более чем в 3 раза и к концу 1977 г. достиг 250 млрд. долл.¹ Государственный долг этих стран в 1976 г. увеличился на 32 млрд. долл. Типичен в этом отношении пример Бразилии, которая примерно в течение десяти лет была «страной Эльдорадо» для инвесторов, прибывавших из США, Западной Европы и Японии, и о развитии которой говорили как об «экономическом чуде». В 1975 г. внешний долг страны достиг 22,5 млрд. долл., увеличившись на 7 млрд. долл. по сравнению с 1974 г. Более половины этой суммы составляла задолженность по кредитам североамериканских банков. Годовые проценты этого долга превысили 2,5 млрд. долл., что составило примерно $\frac{3}{4}$ стоимости вложенных в 1975 г. иностранных капиталов против $\frac{1}{2}$ за 1974 г.² Экономисты

¹ «Le Monde», 14 mars 1978.

² «Le Monde diplomatique», juillet 1976.

подсчитали, что ежегодная выплата процентов может превысить годовую сумму новых средств, поступающих в страну. Вот чем стало бразильское «экономическое чудо», столь превозносившееся западной буржуазной печатью. Другая крупная латиноамериканская страна — Мексика — находится отнюдь не в лучшем положении. В 1975 г. она имела, по словам мексиканского министра финансов, внешний долг в 16 млрд. долл. и насчитывала 6 млн. безработных, что составляло, согласно официальным данным, более 40% рабочей силы. Общий долг Индонезии в 1971 г. превышал 15 млрд. долл., то есть был вдвое больше бюджета страны¹.

С социальной точки зрения такое положение ведет к обострению классовых противоречий в развивающихся странах. Прежде всего, увеличивается численность рабочего класса. Самый многочисленный — сельскохозяйственный пролетариат: 105 млн. человек в 1975 г. против 63—73 млн. в 1960 г.; при этом более 83 млн. человек в Юго-Восточной Азии и на Ближнем и Среднем Востоке, 12 млн. — в Латинской Америке и около 10 млн. человек в Африке. Сельскохозяйственный пролетариат, как правило, раздроблен и разбросан по множеству хозяйств, но в последние годы отмечается увеличение числа рабочих на плантациях и крупных фермах, где насчитывается 15 млн. человек. Еще

¹ «L'Humanité», 29 juin 1976.

быстрее растет численность промышленного пролетариата. В 1960—1975 гг. число рабочих и служащих в промышленности возросло с 38 до 63 млн. человек, а их доля в самодостаточном населении развивающихся стран увеличилась с 7,7 до 9,6%. Эта цифра может значительно отличаться в зависимости от страны или региона. Она колеблется от 4,1% (1975 г.) в странах Тропической Африки до 19,1% в Латинской Америке¹.

Наряду с современным пролетариатом в развивающихся странах существуют огромные полупролетарские массы: выходцы из крестьянства, ремесленного сословия, городских низов, еще не отделившиеся от своей прежней среды и занятые в мелком производстве.

На другом социальном полюсе находится привилегированное меньшинство, которое обогащается за счет субсидий в различных формах от многонационального финансового капитала и которое само эксплуатирует свою национальную рабочую силу. Разрыв между этим меньшинством и народными массами становится все значительнее.

В Мексике 10% привилегированных слоев получают половину национального дохода². По признанию одного журнала,

¹ По оценкам Института международного рабочего движения Академии наук СССР («Nouvelle revue internationale (N.R.I.), juillet 1976).

² «Le Monde diplomatique», juillet 1976.

существуют две Мексики: с одной стороны, Мексика, владеющая всем, включая бесполезную роскошь; с другой — обездоленная и угнетенная страна, население которой не имеет даже самых элементарных благ...

То же самое можно сказать и о Бразилии. «В то время как в северо-восточных штатах 52% детей до пяти лет умирают от недоедания, а сотни тысяч других теряют зрение из-за белковой недостаточности... примерно 30% валового национального продукта идет на экспорт и многонациональная финансовая олигархия с каждым годом умножает свои колоссальные богатства»¹.

Местная финансовая олигархия, далеко не уверенная в прочности своей власти, систематически организует «бегство» капиталов в более «надежные» финансовые центры, каковыми являются для нее развитые капиталистические страны. Швейцарские банки при поддержке государства в соответствии с давней традицией играют первостепенную роль в таком «укрывательстве». Подобное «бегство» капиталов касается не только отдельных диктаторов (наглядный пример в этом отношении показал бывший император Эфиопии Хайле Селассие²), но и местной буржуазии, в

¹ «Journal do Brasil», 16 août 1974.

² Координационный комитет вооруженных сил, сместивший императора, оценил его состояние, помещенное за границу, в 6 млрд. долл.

частности буржуазии стран Латинской Америки.

К этой форме интеграции местной финансовой олигархии в многонациональную финансовую систему можно добавить «высшую» форму интеграции, осуществляемой, например, крупными арабскими шейхами, которые поместили огромные средства, полученные от продажи нефти, в банки и промышленные монополии развитых капиталистических стран и сделались полноправными представителями многонациональной финансовой олигархии. Есть примеры, что за ними следуют главы других государств.

В 1973 г. президент Габона Омар Бонго создал в Люксембурге банк «Сосьете энтер-континанталь де банк дю Люксамбур», в котором через посредство «Бонг энтернасьональ холдинг» владеет 70% акций совместно с бельгийским банком «Кредит-банк» (12% акций); габонский капитал есть также в «Онуа холдинг» (10% акций).

В 1975 г. принимается решение о создании «Банк франко-габонез», 60% его акций принадлежат габонским акционерам, в том числе — 25% лично Омару Бонго, а 40% — французским акционерам.

Личным состоянием шаха Ирана управлял тегеранский «Банк Омран». В 1977 г. этот банк приобрел 5% капитала «Ферст Висконсин корпорейшн», американского холдинга, контролирующего «Ферст нейшнл бэнк оф Милуоки» (последний на протяжении многих лет участвовал в

экспансионистской деятельности международного отделения «Банк Омран»).

В 1974—1975 гг. шахский Иран «участвовал» в капиталах четырех крупных компаний империалистических государств. В июле 1974 г. он приобрел 25% капитала дочернего предприятия металлургического концерна «Крупп» («Фрид Крупп Хюттенверке»), затем, в октябре 1976 г.—25,01% капитала материнской компании «Фрид Крупп ГМБХ». Это обеспечило ему право контроля над деятельностью всей группы.

В начале 1975 г. Иран приобрел участие в американской компании «Пан Америкэн Эрুейс» и контроль (55% капитала) над гостиничной корпорацией «Интерконтинентэл», филиалом «Пан Ам».

Наконец, в апреле 1975 г. Иран приобрел участие (25,02%) в капитале «Дойче Бабкок унд Вилкокс», дочерней фирмы английской строительной компании «Бабкок энд Вилкокс».

В декабре 1974 г. зять эмира Кувейта расширил участие Кувейта в британском промышленном и горнопромышленном холдинге «Лонро» с 14 до 40%, и в том же месяце Кувейт приобрел 14,6% капитала западногерманской группы «Даймлер-Бенц» (легковые машины и грузовики «Мерседес») на сумму 1 млрд. западногерманских марок.

В 1975 г. другой кувейтский делец купил два дочерних предприятия американской строительной и нефтяной компании «Кирби».

В 1976 г. «Арабский и международный инвестиционный банк» приобрел 10%-ное участие в капитале «Рейнолдс секьюритиз интернейшнл», одного из главных американских посредников в области недвижимого имущества.

Включение развивающихся стран в империалистическую систему осуществляется одновременно в финансовом и в политическом плане.

Так, очень тесные узы связывают феодалов и руководителей Саудовской Аравии с финансовыми кругами и империализмом США. Их инвестиции в США в 1977 г. составили, согласно «Интернэшнл Геральд Трибюн», 35—40 млрд. долл., из которых 25—30 млрд. долл. — в бонах казначейства и других ценных государственных бумагах.

«По всей видимости, Вашингтон, — отмечала эта газета, — добился того, что финансовые решения, принимаемые Эр-Риядом, весьма благоприятны для США, даже если эти решения разрабатываются в условиях кажущейся независимости. Очевидно, что в обмен на такую привилегию США взяли на себя обучение саудовских вооруженных сил, молчаливые обязательства по обеспечению безопасности саудовского государства, а также обещали поддержку царствующей фамилии».

Саудовские доллары уплывают в США через посредство таких крупных американских банков, как «Чейз Манхеттен» и «Ферст Нейшнл сити», инвестирующими эти средства. Что касается финансовой по-

мощи развивающимся странам, то она подменяется или дополняется поддержкой Соединенными Штатами правительств, которые соглашаются на опеку многонационального финансового капитала. Именно такая «помощь» позволила Садату расторгнуть связи Египта с Советским Союзом.

«Политика Саудовской Аравии в действительности направлена на поддержку правительств, преследующих вместе с Соединенными Штатами единую цель: ограничить коммунистическое и советское влияние... В целом благодаря миллиардам долларов финансовое влияние Саудовской Аравии распространяется на сферу, простирающуюся от Марокко на Восток, охватывающую Африку и Средний Восток и продолжающуюся в Азии»¹.

Таким образом, некоторые развивающиеся страны, вроде Саудовской Аравии, выступают как пособники империализма, выполняя функции США и других империалистических государств в целях затормозить развитие революционного движения в определенных регионах.

Интеграция развивающихся стран в империалистическую систему ведет к образованию все более глубокой пропасти между местной олигархией и народными массами, подавляющая часть которых живет в условиях крайней нищеты. На улицах множество безработных мужчин, голодных детей и женщин. Это — люди «второго сор-

¹ «International Herald Tribune», 27 december 1977.

та», люмпен-пролетариат. Численность этих людей непрерывно растет. Все новые слои угнетенных масс «засасываются» в социальный вакуум, выбрасываются на обочины дорог, выселяются в бидонвили. Они представляют собой прямую жертву совместной деятельности МНК и их местных политических ставленников. Миллионы людей в Латинской Америке, примерно 40% населения, больше не играют в обществе никакой роли — ни социальной, ни экономической. Они даже не включаются в статистические данные. Ведь в соответствии с логикой империалистической системы, они — неопознанные личности, безработные и бездомные. Никакая семейная или социальная структура не выдерживает такого уровня нищеты. В Шри Ланке пролетарии принадлежащих МНК чайных плантаций вынуждены продавать своих детей, чтобы дать им шанс остаться в живых.

Местная олигархия не может довести национально-освободительную борьбу до конца. Конечно, под давлением масс, осознающих открываемые новым соотношением сил в мире возможности, она вынуждена делить или полностью сохранять ренту, получаемую МНК от эксплуатации полезных ископаемых. Отсюда — национализация некоторого числа предприятий — филиалов МНК¹.

¹ Можно привести немало примеров перехода под контроль государства горнорудных и нефтяных пред-

приятый в странах, идущих по капиталистическому пути развития. *Индия*. Установление в 1975 г. контроля над «Бермах Шелл», филиалом группы «Шелл» (95% производства и сбыта нефтепродуктов). Установление в 1976 г. контроля над «Кальтекс Петролеум К⁰», филиалом американской группы. *Ближний Восток*. Установление Саудовской Аравией частичного (1974 г.), а затем полного (1976 г.) контроля над «Арамко» («Арабиан Америкэн Ойл К⁰»), филиалом американских компаний «Экссон», «Тексако», «Станкал», «Мобил». Установление контроля Катаром над двумя действующими в эмирате компаниями — «Шелл компани оф Катар» и «Катар Петролеум К⁰» («Компани франсэз де петроль», «Экссон», «Мобил», «Шелл» и «Бритиш Петролеум»). Установление Кувейтом контроля над «Галф ойл» и «Бритиш Петролеум» (1975 г.). *Африка*. Установление Мавританией (1974 г.) контроля над «Сосьете де мин де фер де Моритани» и (1975 г.) — над «СОМИМА» (медные рудники); установление Того (1974 г.) контроля над «Компани тоголез де мин дю Бенин» (фосфаты); 55%-ное участие Нигера в компаниях «Галф Ойл оф Нигер», «Мобил Продюсинг Нигерия», «Аджип Нигерия», «Элф Нигерия» и «Шелл Бритиш Петролеум», филиалах американских групп «Галф» и «Мобил», итальянской группы «Аджип», французской группы «Элф» и британской «Шелл». Установление 100%-ного контроля над американской компанией «Эссо Стандарт Нигериан» (1976 г.); 60%-ное участие Габона (1974 г.) в «Сосьете де мин де фер де Мекамбо». *Латинская Америка*. Установление Венесуэлой контроля над американскими компаниями «Ориноко Майнинг» и «Айрон Майнз», филиалами металлургических трестов США «Стил» и «Бетлехем Стил» (железная руда) и начало установления контроля над нефтяными компаниями «Шелл», «Менегранде» (филиал «Гафт Ойл»), «Креоле Петролеум» (филиал «Экссон») и филиалами групп «Тексако», «Филипс Петролеум» и «Мобил Ойл»; экспроприация Перу (1975 г.) «Галф Ойл». 62,6%-ное участие Эквадора в «Галф Ойл»; экспроприация Гондурасом (1977 г.) 34 913 га земли, принадлежавшей «Юнайтед Брэндс» (бывшая «Юнайтед Фрут»).

Но именно тогда встает вопрос, в чьих интересах осуществляется государственный контроль: в интересах феодальной знати и олигархии или в интересах всего народа и национальной экономики?

Пример Ирана, где шах расходовал миллиарды долларов на вооружение, несмотря на то, что ни одна страна не угрожала ему, и где народ жил в крайней нищете, весьма поучителен. В странах, идущих по капиталистическому пути развития, неотвратим, таким образом, конфликт между социальными и политическими силами, которые хотят довести национально-освободительную борьбу до конца и покончить со всеми формами полукOLONИализма, а также с теми силами, которые хотят остановиться на полпути, вступая в сделку с капиталистическими монополиями и стремясь к интеграции с многонациональным финансовым капиталом.

МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Если современное развитие капиталистической концентрации в мировом масштабе ведет к углублению противоречия между трудом и капиталом внутри капиталистических стран, если противоречие между империалистическими государствами и поработанными странами принимает форму противоречия между центрами империализма и зависимыми странами, то как обстоит дело с третьим противоречием —

между империалистическими государствами?

Быть может, прекращение раздела и передела мира в первой половине XX в., с одной стороны, и более глубокое, чем когда-либо, взаимопереплетение финансового капитала в мировом масштабе — с другой, ведут к ослаблению межимпериалистических противоречий, к смягчению борьбы капиталистических монополий за завоевание рынков и источников сырья и, стало быть, к установлению прочного мира? Не ведет ли это к исчезновению обособленных «империализмов» и к интеграции их в систему, исключающую соперничество и антагонизмы?

Не сменяет ли (как это предсказывал Каутский) совместная, ведущаяся в международном масштабе эксплуатация мира финансовым капиталом борьбу национальных финансовых капиталов между собой?¹

Не служит ли конкретным доказательством последнего тот факт, что после 1945 г. не разразилась новая мировая война, что «холодную войну» 50-х годов сменила в 70-х годах разрядка международной напряженности, что принцип мир-

¹ «Не может ли теперешняя империалистическая политика быть вытеснена новой, ультра-империалистической, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально-объединенным финансовым капиталом?» (Цит. по: В. И. Ленин. Пол. собр. соч., т. 27, с. 415).

ного сосуществования ныне общепризнан и воплощается в конкретные дела, как об этом свидетельствуют подписанные в Хельсинки (1975 г.) соглашения (причем все эти события происходили параллельно с ускоренной экспансией МНК и с интенсивным развитием концентрации финансового капитала в международном масштабе). Именно такие вопросы поспешили поставить идеологи, находящиеся на службе интересов финансового капитала. «Международная корпорация, — утверждают они, — нуждается в мире»¹. Или же: «Многонациональные компании... представляют собой... более значительную силу прогресса и мира, чем это принято считать»².

Даже контракты, заключенные многонациональными фирмами с СССР и другими социалистическими странами, рассматривались как доказательство того, что у МНК в отношении социалистических государств отсутствует предубежденность и враждебность. Таким образом, ныне МНК служат якобы главными поборниками мирного сосуществования. Если следовать этой логике, то не остается ничего другого, как положиться на МНК в деле продолжения и укрепления разрядки международной напряженности.

Как же обстоит дело в действительности?

Заметим прежде всего, что монополистическая концентрация в международном

¹ «Problèmes économiques», 15 janvier 1970.

² «Nations unies». N. Y., 1974, p. 114—115.

масштабе оказала неоспоримое влияние на политику империалистических государств.

Она объективно вела к большей однородности мировой империалистической системы и до некоторой степени — к большей сплоченности различных групп финансовой олигархии, особенно на почве классовых интересов.

Структурная, если так можно сказать, «однородность» империализма проявилась в исчезновении его особенностей, существовавших в начале века. Ленин мог тогда различать английский «колониальный» империализм, французский «ростовщический» империализм и германский империализм, непохожий на первые два¹. Можно было бы добавить, что американский империализм отличался также от империализма

¹ Для английского империализма характерно то, что в Англии «на первое место,— писал В. И. Ленин,— выдвигаются ее колониальные владения, которые очень велики и в Америке (например, Канада), не говоря уже об Азии и пр. Гигантский вывоз капитала теснее всего связан здесь с гигантскими колониями... Иное дело во Франции. Здесь заграничный капитал помещен главным образом в Европе и прежде всего в России... причем преимущественно это — ссудный капитал, государственные займы, а не капитал, вкладываемый в промышленные предприятия. В отличие от английского колониального империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом. В Германии — третья разновидность: колонии ее невелики, и распределение помещаемого ею за границей капитала наиболее равномерное между Европой и Америкой» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 362).

этих трех стран. Иначе обстоит дело сегодня.

Всемирный характер монополизации капитала ведет к утрате особенностей, свойственных империализму отдельных государств и к приданию ему черт, присущих империализму наиболее могущественной державы. Империализм в том или ином государстве может отличаться от империализма в другом государстве масштабами, параметрами, мощностью. Но существующие между ними различия носят не качественный, а количественный характер. Все империалистические государства проводят ту же самую стратегию, какую проводит американский империализм: все они участвуют в экономическом разделе и переделе мира многонациональными корпорациями.

Отношения между империалистическими государствами претерпели глубокие изменения под воздействием усиления процесса концентрации капитала и обострения кризиса империалистической системы в международном масштабе. При жизни Ленина различные государства, составлявшие империалистическую систему, считали себя «великими державами», хотя и не были равны по своей мощи. Эти государства, одинаково дорожившие своим суверенитетом, не признавали в отношениях между собой никакого подчинения. Совсем иное положение теперь, когда мировая система империализма напоминает феодальную структуру. Эта структура в высшей степе-

ни противоречива и несравненно более эластична, чем феодальная система средних веков, основывавшаяся на частной земельной собственности; она воспроизводит лишь внешние черты последней, что находит конкретное выражение в отношениях сюзеренитета и вассальной зависимости между США, с одной стороны, и всеми другими империалистическими государствами, каково бы ни было их могущество, — с другой. Американский империализм признается всемирным сюзереном всеми империалистическими державами, в большей или меньшей степени низведенными в ранг крупных или мелких вассалов.

Тенденция к «однородности» и «феодальная» структура проявляются в политике, проводимой империалистическими государствами.

Это выражается прежде всего в усилиях империалистических стран, направленных на то, чтобы формировать и проводить общую политику на международной арене в отношении национально-освободительного движения, международного рабочего движения и стран социализма. Так, главы империалистических держав регулярно проводят совещания для обсуждения функционирования империалистической системы в целом; наблюдаются попытки экономической «интеграции» и создания наднациональных надстроечных органов на основе экспансии государственно-монополистического капитализма в международном масштабе. Таким образом, существует очевид-

ная связь между возрастанием концентрации капитала в международном масштабе и развитием экономической и политической интеграции европейских капиталистических стран. Создание Европейского экономического сообщества и Европейской ассоциации свободной торговли отвечало определенному этапу; частичное слияние этих двух группировок (расширение «Общего рынка» с шести до девяти государств-членов за счет присоединения Великобритании, Ирландии и Дании) соответствовало другому этапу процесса концентрации. Показательны в этом отношении позиции государств — членов Европейского экономического сообщества и их эволюция.

Нидерланды, страна четырех многонациональных групп мирового масштаба («Ройял Датч Шелл», «Юнилевер», «Филипс», «Акзо»), постоянно выступали за расширение «Общего рынка». Напротив, Франция в течение десяти лет противилась вступлению в «Общий рынок» Великобритании, поскольку степень концентрации французской промышленности считалась недостаточной. В дальнейшем изменение позиции Франции было связано главным образом не с заменой одного главы государства — генерала де Голля — другим — Жоржем Помпиду, а с тем, что цели пятого Плана экономического развития Франции, направленного на сокращение в ключевых отраслях производства (сталелитейная, химическая, электротехническая промышленность) числа ведущих фирм до

одной или двух, были в основном достигнуты, что в 1968—1970 гг. процесс централизации капитала впервые привел к появлению во Франции «своих» многонациональных промышленных групп (слияние групп «Сен-Гобэн» и «Понт-а-Муссон», основных химических предприятий в группу «Рон-Пуленк», «Пешине», «Южин» и «Кюльман» в одну группу), что процесс слияния коснулся самих финансовых групп (создание и расширение группы «Финансьер де Сюэз» в результате поглощения нескольких финансовых групп, слияние групп «Шнейдер» и «Ампэн», распад группы «Юньон Паризьен» и распределение входивших в нее фирм между «Финансьер де Сюэз», группой «Париба» и группой «Ротшильд» и т. д.).

Таким образом, неравномерное развитие многонациональных групп, связанное с тем, достигли они европейского или мирового масштаба, составляет экономическую основу столкновений между сторонниками интеграции, ограниченной рамками Западной Европы (концепция так называемой «Европейской Европы»), и сторонниками так называемой «атлантической» интеграции, охватывающей США и... Японию. Что касается Франции, как мы показали, две основные финансовые группы — «Сюэз» и «Париба» объективно заинтересованы в поддержке второй ориентации.

Еще в 1960 г. президент «Банк де Пари э де Пэйи Ба» заявлял по случаю создания в Нью-Йорке «Париба корпорейшн»: «Наш

американский филиал образован для того, чтобы способствовать зарождению подлинно *атлантической экономики*». После того как в 1976 г. группа «Сюз» получила участие в американском банке «Бэдко», ее президент сказал: «Мы полагаем, что благодаря этому участию сможем выйти на самый высокий уровень в сфере деловых банков Нью-Йорка и содействовать как американским предприятиям, пожелавшим вкладывать свои капиталы во Франции и Европе, так и европейским предприятиям, желающим обосноваться в Америке».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что политика Франции равняется на мировую стратегию ведущих французских монополий¹. В экономическом плане «главная цель», определенная Ж. Помпиду в июле 1969 г., заключалась в том, чтобы французские предприятия смогли или самостоятельно, или путем соглашения с другими европейскими и даже неевропейскими предприятиями выйти на мировой уровень, что предполагает международные соглашения и создание предприятий мирового масштаба. Отсюда изменение дальнейших планов и провозглашение политики так называемой «передислокации» французской экономики применительно к существующим или потенциальным многонациональным группам. Отсюда изменение политики, проводимой в отношении иностранных инвестиций, все более «атлантическая» по характе-

¹ H. Claude. Le pouvoir et l'argent, p. 17—24.

ру ориентация во внешнеполитическом плане, которая дает о себе знать, начиная с 1969 г.

Неудивительно, что такие идеологи, находящиеся на службе МНК, как Л. Арман и М. Дранкур¹, в 1969 г. приветствовали вступление человечества в период, названный ими «планетарной эпохой». Это означает не что иное, как перенесение в политическую сферу процесса концентрации в международном масштабе. «Со вступлением в планетарную эпоху человечество,— утверждали они,— должно стремиться к созданию планетарного правительства»². И они, не колеблясь, пересматривают свою прежнюю концепцию о роли (Западной) Европы. «Европа,— пишут они,— не является больше Европой, она лишь частица мира... Двадцать лет назад это не представлялось столь очевидным. Некоторые хотели построить (Западную) Европу как «третий континент» в качестве противовеса США и СССР». Но теперь «основные проблемы (Западной) Европы предстают совсем в ином свете, чем сразу же после окончания второй мировой войны». Отныне «тесно связанная с планетарными тенденциями (Западная) Европа, чтобы сохранить свою индивидуальность, должна прежде всего

¹ Л. Арман был тогда президентом «Вестингауз-Эроп», а М. Дранкур — главным редактором журнала «Антреприз», специально созданного для защиты интересов финансового капитала.

² L. Armand, M. Drancourt. *Le Pari européen*, p. 60.

принять в расчет все мировые реальности и лишь затем определить место, которое она может занять»¹.

Однако ускорение процесса концентрации в мировом масштабе не привело к исчезновению и не ведет к полному устранению обособленных «империализмов» и вытекающих отсюда противоречий.

1. Устойчивость обособленности «империализмов» связана главным образом с тем, что группы финансового капитала, хотя и становятся многонациональными, сохраняют свою национально-государственную базу.

В самом деле, мощь многонациональной промышленной монополии не определяется лишь числом ее иностранных филиалов. Потенциал, которым она располагает в стране происхождения, особенно если эта страна — развитая промышленная держава², — довольно часто играет решающую роль. Типичным примером в этом отношении служит ИБМ.

Таким образом, если империалистичес-

¹ Ibid., v p. 17.

² Крупное предприятие тем активнее расширяет свою деятельность за рубежом, чем меньше территория страны его происхождения. Показательный пример в этом отношении — швейцарские тресты «Нестле» и «Гоффман-Лярош». Поэтому империалистический характер политики и мощь капиталистического государства отнюдь не обязательно олицетворяют более или менее развитый процесс превращения промышленных монополий в многонациональные.

кий характер какого-либо государства выражается теперь главным образом в размерах капитала, инвестированного за границей, то его относительная мощь в рамках межимпериалистических отношений определяется совокупностью промышленных, экономических, финансовых, человеческих и военных ресурсов, которыми располагает это государство на своей территории. Именно поэтому американский империализм с конца второй мировой войны стал играть доминирующую роль среди империалистических держав.

2. Не наблюдается стирания и даже смягчения противоречий между империалистическими государствами. Эти противоречия проявляются в основном между США и всеми другими империалистическими странами, между европейскими империалистическими государствами, Японией и США и между самими европейскими империалистическими государствами внутри капиталистической Европы. И если не происходит смягчения межимпериалистических противоречий, то это значит, что открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития капитализма продолжает действовать. Процесс концентрации на международном уровне отнюдь не свидетельствует вопреки распространяемым измышлениям о равномерном и, следовательно, мирном развитии капитализма. Совсем наоборот.

Относительно новым по сравнению с началом века является лишь то, что нерав-

номерность развития капитализма наблюдается на двух уровнях: на уровне экономически мощных империалистических государств и на уровне монополий. В настоящее время второй аспект приобретает особое значение, ибо империалистическая мощь отдельного государства определяется не только промышленно-финансовым потенциалом, которым оно располагает на своей территории, но также контролем над производством, торговлей и денежным капиталом, осуществляемым за рубежом финансовыми группами, сформировавшимися первоначально в этом государстве. Развитие производительных сил внутри отдельного государства больше не может считаться единственным фактором, который следует принимать во внимание при оценке изменения соотношения сил между обособленными «империализмами». Так, при анализе изменения соотношения сил между американским империализмом и другими империалистическими державами после второй мировой войны нельзя упускать этого из виду.

Верно, конечно, что промышленная мощь ФРГ и Японии возросла после 1950 г. быстрее, чем мощь США, и это свидетельствует об относительном снижении американского влияния. В то же время нельзя не учитывать фактов, которые заставляют более осторожно формулировать тезис об ослаблении американского империализма *по сравнению с империализмом других стран.*

Многонациональные группы, страна про-

исхождения которых США, остаются самыми многочисленными и самыми мощными. Происходящий на протяжении последних 20 лет процесс концентрации капитала в международном масштабе способствовал укреплению главным образом этих групп. В 1976 г. из 661 компании, с оборотом капитала свыше 600 млн. долл., 319 (48,4%) были американскими. Среди компаний, оборот капитала которых составлял от 1 до 10 млрд. долл., на американские монополии приходилось 53,2%, среди компаний с оборотом от 10 до 20 млрд. долл.—63,6%, среди компаний с оборотом от 20 до 40 млрд. долл.—75%, а для компаний с оборотом свыше 40 млрд. долл.—100%¹.

Таким образом, количество многонациональных групп не дает точного представления об относительной мощи американского финансового капитала в мировом масштабе. Тем более, что среди включенных в таблицу компаний, рассматриваемых не как американские, а как канадские или европейские, фигурирует некоторое число филиалов многонациональных групп, которые «базируются» в США. Среди них — обособившиеся в Канаде три крупнейшие компании с оборотом капитала свыше 600 млн. долл. и считающиеся «канадскими» — «Дженерал моторс оф Канада», «Форд оф Канада» и «Крайслер Канада».

Поток прямых инвестиций из США в

¹ «Fortune», may et august 1977.

Таблица 25

**Прямые американские инвестиции в Европе и
прямые европейские инвестиции в США (млрд. долл.)**

	1950 г.	1958 г.	1965 г.	1975 г.	1976 г.
Американские инвестиции	1,720	4,573	13,995	49,621	55,906
Европейские инвестиции	2,228	4,070	6,105	18,584	19,916

Источник. U. S. Bulletin of Europe, vol. 19; «Survey of Current Business», 1950—1977.

Европу остается гораздо более интенсивным, чем поток инвестиций из Европы в США (см. табл. 25).

Разрыв между двумя потоками, который в 1950 г. был в пользу Европы, с 1958 г. стал для нее неблагоприятным и с тех пор увеличивается. За период 1965—1976 гг. доля американских инвестиций возросла с 56,4 до 64,4%. Следовательно, значительная часть промышленной продукции и экспорта, которая включается в статистику других капиталистических стран, в действительности принадлежит филиалам американских многонациональных групп, обосновавшихся в этих странах¹.

¹ Доля американских МНК в экспорте (1970 г.) Канады составила 42%; Великобритании — 17; Бельгии — 13; Франции — 9; ФРГ — 8; Мексики — 45; Бразилии — 8%. Доля американских МНК в промышленных инвестициях (1970 г.) Великобритании составила 20,9%; Франции — 5,8; ФРГ — 12,3; Бельгии и Люксембурга — 14,1; Канады — 32,2; Бразилии — 18,3; Мексики — 9,3%. Доля американских МНК в промышленном производстве Канады — 63%; Бельгии и Люксембурга — 27; Франции — 7; ФРГ — 12; Мексики — 44; Бразилии — 33% («Rapport du Sénat américain», février 1973).

Неравномерность развития капиталистических стран сохраняется и по-прежнему остается сама по себе источником трений и конфликтов между капиталистическими странами.

По всем названным причинам, а также потому, что основой процесса концентрации в мировом масштабе остается погоня за прибылью, этот процесс развивается далеко не мирно. Экономический раздел мира группами финансового капитала носит не более мирный характер, чем территориальный раздел мира во времена колониальных завоеваний.

Во Франции это показала ожесточенная борьба между группами «Сюз» и «Париба» за овладение сначала (1968 г.) группой «Сен-Гобэн», а затем крупнейшей частной банковской группой «Креди Эндюстриель э Коммерсьяль» (КЭК). Оказавшись не в состоянии к концу трехлетней ожесточенной биржевой битвы добиться решающего преимущества, эти две группы заключили перемирие, в соответствии с которым они поделили между собой банковский сектор. «Париба» отказалась от КЭК, получив взамен «Банк де л'Юньон Паризьен», контролировавшийся «Сюз». Позднее «Париба» позволила «Сюз» завладеть связанным с ней банком «Банк де л'Эндошин», тогда как «Сюз» дала возможность «Париба» установить контроль над «Креди дю Нор» и над «Компани банкэр». Речь шла о *переделе* банковского рынка в буквальном смысле этого слова, о четком разграниче-

нии пределов обеих империй. «Сюз» отказалась от «Компани банкэр», чтобы уступить место «Париба», одновременно «Банк де л'Эндошин» после установления над ним контроля со стороны «Сюз» освободился от принадлежавших ему акций «Финансьер де Пари э де Пейи Ба». Таким образом, два крупных «феодала» четко разграничили свои владения в соответствии с существующим соотношением сил. Одна финансовая газета отмечала в то время: «В течение двух последних лет и чаще всего тайно обе группы уточняли свои границы и распределяли свои зоны влияния»¹.

Границы и зоны влияния будут изменены снова, когда изменится соотношение сил или между этими двумя группами, или между этими и другими группами, ибо закон неравномерности развития действует в отношениях как между группами финансового капитала, так и между государствами.

В этом нет, следовательно, ничего, что близко или отдаленно походило бы на мирное развитие. Эволюция МНК не имеет никакого отношения к разрядке международной напряженности, пришедшей на смену «холодной войне». Чтобы наступила разрядка, потребовалось вмешательство нового фактора, «чуждого» империализму, и ставшего достаточно сильным, дабы воспрепятствовать повторению событий 1914 и 1939 гг. Этим новым фактором стало развитие и укрепление после второй миро-

¹ «Entreprise», 10 mai 1973.

вой войны социалистических стран. Именно силы социализма стали опорой национально-освободительного движения в его борьбе за окончательное освобождение развивающихся стран от колониализма и ликвидацию тем самым так называемых «тылов» империализма, если иметь в виду людские и сырьевые ресурсы, необходимые для ведения мировой войны.

Эти факторы дали возможность рабочему классу империалистических государств вести свою традиционную борьбу против империалистических войн более действенно, обеспечивая ему союзников из мелкобуржуазных слоев населения. Соотношение классовых сил в мире изменилось, таким образом, в ущерб империализму. Именно это изменение до сих пор препятствует тому, чтобы экономическая борьба между группами финансового капитала и противоречия между империалистическими государствами вылились в новую мировую войну. И все по той простой причине, что война, способная привести к столкновению империалистических стран между собой или к коалиции империалистических государств против стран социализма, при существующем соотношении сил в мире была бы самоубийственной для финансовой олигархии империалистических государств. Вот почему в ленинскую характеристику империализма как «эпохи войн и революций» сегодня внесено уточнение.

Ведь если империализм в своей современной фазе — это в большей степени, чем

когда-либо прежде, эпоха социалистических революций, можно сказать, что после исторической победы кубинской революции (1960 г.) он стал эпохой революций без *мировых* войн. Именно это подтверждают успехи, одержанные силами социализма во Вьетнаме, Лаосе и других странах.

Но для того чтобы это изменение, знаменующее дальнейшее обострение кризиса империализма, оказалось окончательным и бесповоротным, надо поднять на новый уровень борьбу всех миролюбивых сил за мирное сосуществование, за продолжение и укрепление международной разрядки.

Улучшение международной обстановки было достигнуто лишь в результате ожесточенной и упорной борьбы миролюбивых сил всего мира (социалистических стран, международного рабочего и национально-освободительного движения), которая заставила финансовый капитал отступить и признать, по меньшей мере на словах, мирное сосуществование с социалистическими странами.

Тем не менее новое соотношение сил не означает изменения природы империализма. И поскольку подготовка к войне приносит финансовому капиталу сверхприбыли, империалистические государства во главе с Соединенными Штатами, несмотря на разрядку, несмотря на подписание Хельсинкских соглашений и отсутствие какой-либо угрозы для себя, не только продолжают, но и усиливают гонку вооружений, которая тяжелым бременем ложится на тру-

дящихся. Гонка вооружений поглощает ежегодно 334 млрд. долл., отвлекает 60% фундаментальных и прикладных научных исследований и труд 50 млн. человек. Ныне с лихвой превзойдены расходы, связанные с двумя предыдущими витками гонки вооружений (1900—1914 гг. и 1933—1939 гг.), приведшими к двум мировым войнам. Объем этих расходов (в постоянных ценах 1976 г.) в 3 тыс. раз превысил военные расходы 1900 г., а за 20 лет (1956—1976 гг.) они почти удвоились, увеличившись со 185 млрд. в 1956 г. до 265 млрд. в 1966 г. и до 334 млрд. долл. в 1976 г.¹.

Таким образом, «загнивающий» характер империализма, который вскрыл еще Ленин, становится в наши дни все более явным. Поддержание разрядки и мирного сосуществования двух общественных систем, на которые разделен мир, позволяет наглядно убедиться в том, до какой степени империалистическая и неокOLONиалистская система является отжившей системой.

¹ World Armaments and Disarmement — «SIPRI Yearbook», 1977. Мировые расходы на вооружение эквивалентны сумме валовых национальных продуктов 65 стран Латинской Америки и Африки и совокупным мировым расходам на образование, они вдвое выше всех правительственных расходов на здравоохранение и в 13 раз превышают расходы на все программы помощи развивающимся странам.

АНТИМОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Ускоренное развитие в последнее время процесса концентрации и монополизации капитала в масштабе всего капиталистического мира, процесса, конкретным выражением которого служит экспансия МНК и ее последствия — усиление многонационального характера финансового капитала и космополитического характера финансовой олигархии — определяет ныне основной смысл, главное направление классовой борьбы во всемирном масштабе. Эта борьба происходит между космополитической «многонациональной» финансовой олигархией и народными массами, которые она подчиняет и эксплуатирует во всех капиталистических странах независимо от уровня их развития. Эта борьба, носящая всеобщий и дифференцированный в зависимости от условий той или иной страны характер, ведется в трех сферах: идеологии, экономики, политики.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Многонациональный финансовый капитал развернул общее идеологическое наступление в попытке воспрепятствовать усилению борьбы против МНК и помешать антимонополистическому движению осу-

ществить свои цели. Сами представители космополитической финансовой олигархии включились в эту борьбу. Так, на XXII конгрессе Международной торговой палаты, состоявшемся в Стамбуле с 31 мая по 7 июня 1969 г., обсуждалась тема «Мировое экономическое развитие: роль, права и ответственность международных компаний»¹. Конгресс пришел к следующему заключению: «В настоящее время почти во всех странах в различной степени проявляется противодействие иностранным инвестициям и внедрению международных компаний; следует сделать все для его преодоления».

Представители космополитической финансовой олигархии также объединяются в «клубы» или «комиссии» для обсуждения мировых проблем капитализма. Это — характерный признак нашего времени. Так, были созданы Римский клуб² и «Нью-Йорк-

¹ Среди членов различных комиссий были: В. Бомгартнер (Франция), президент «Рон-Пуленк»; Филип Р. Рид (США), бывший президент «Дженерал электрик»; Эдмон Жискара д'Эстэн (Франция), президент «Сосьете финансьер пур ля Франс э лэ пэйи д'утрмэр»; Арно де Вогюе (Франция), президент группы «Сен-Гобэн»; граф Кромер (Великобритания), управляющий «Бэринг Брос»; Г. А. Вагнер (Нидерланды), управляющий «Ройял Датч Шелл» и т. д.

² Римский клуб был создан в 1969 г. Аурелио Печчеи, бывшим руководителем итальянской многонациональной группы «Фиат». Он объединяет руководителей МНК. Два первых доклада клуба «Пределы роста» (1969 г.) и «Стратегия на завтра» имели главной целью оправдать меры по «жесткой экономии» и политику многонационального финансового капита-

ская трехсторонняя комиссия»¹.

В ходе своей идеологической компании космополитическая финансовая олигархия использует различные приемы. Все они сводятся в конечном счете к тому, чтобы выдвинуть на первый план некоторые технические аспекты и оставить в тени производственные отношения, порождением которых и служат МНК. Такие идеологические компании всегда носят апологетический характер. Мы уже говорили о соответ-

ла перед лицом кризиса мировой капиталистической системы. Третий доклад — «Пересмотр международного порядка» — направлен на то, чтобы «подправить» империалистическую систему господства и сделать ее более приемлемой для эксплуатируемых масс.

¹ «Нью-йоркская трехсторонняя комиссия» была создана в 1973 г. по инициативе Дэвида Рокфеллера, президента «Чейз Манхэттен бэнк». Она объединяет президентов и генеральных директоров основных американских МНК («Бэнк оф Америка», «Чейз Манхэттен», «Экссон», «Кока-Кола», «Бендикс», «Катерпиллар», «Леман бразерс», «Сирс энд Робак», «Техас Инструментс», «Ньюлет-Паккард» и т. д.), европейских МНК («Фиат», «Банк де Пари э дэ Пэйи-Ба», «Компани финансьер», «Пешине-Южин-Кюльман», «Сен-Гобэн-Понт-а-Муссон», «Банк де Бельжик», «Барклеиз», «Кредитбанк» и др.) и японских МНК («Бэнк оф Токио», «Мицубиси», «Тойота» и т. д.). В «Трехстороннюю комиссию» входят также эксперты, находящиеся на службе финансового капитала (Р. Арон, Р. Барр, З. Бжезинский, С. Хантингтон и др.), политические деятели. Интересно отметить, что в 1977 г. Дж. Картер, став президентом США, выбрал вице-президента, некоторых министров и советников из членов «Трехсторонней комиссии» (У. Мондейл, С. Вэнс, Р. Гарднер, З. Бжезинский, Дж. Болл и т. д.). (M. G o l d r i n g. Democratie, crois-sance zéro. Paris, 1977).

ствующих темах: социальный прогресс, мир, смягчение противоречий империалистической системы. Не будем к ним возвращаться. Есть и другие темы, например техническое превосходство МНК и их необходимость.

Обычно подчеркивается тот факт, что МНК представляют ведущие отрасли промышленности¹ (электронику, химию, транспорт и т. д.). Факт бесспорный, так как не кустарные же предприятия должны играть такую роль. Но это делается с целью подвести к выводу — и именно в этом вся фальшь аргументации, — что без этих фирм технический прогресс в человеческом обществе не мог бы развиваться. Как будто те же самые результаты не могут быть достигнуты национализированными фирмами! Как будто первый искусственный спутник Земли не был советским, *хотя американцы и располагали более мощным промышленным потенциалом, чем СССР!* Как будто первый гражданский сверхзву-

¹ «Признано,— писал Р. Латес, технический советник при генеральной дирекции «Банк де Пари э дэ Пейи-Ба» и член Римского клуба,— что они (МНК) показали свое превосходство в двух областях. Это касается накопления несравнимого умения в сфере как технологии, так и сбыта продукции, а также высокоэффективных способов принятия решений на межнациональном уровне» («Le Nouvelle Économiste», 27 octobre 1975). Во время одной из дискуссий в г. Алжире Р. Латес также восхвалял МНК, заявляя, что они «являются единственными доступными нам средствами, благодаря которым мы можем глобально подходить к проблемам» («L'Humanité», 5 novembre 1976).

ковой самолет, разработанный и построенный в капиталистических странах, не был выпущен французским национализированным предприятием совместно с британской фирмой, тогда как мощные частные американские фирмы «Боинг» и «Дуглас» еще находятся на стадии производства звуковых гражданских самолетов.

Другая тема — «сбалансированный рост». «Международные компании,— провозглашал XXII конгресс Международной торговой палаты,— служат инструментом, способствующим сбалансированному экономическому росту и всеобщему процветанию благодаря использованию наличных ресурсов в мировом масштабе».

И в данном случае эта пропаганда, опираясь на реальные факты, делает неверные выводы. Реальностью является то, что крупное монополистическое предприятие, доводя обобществление производства до высшей степени, вынуждено тем самым — и в этом состоит позитивный момент — применять как в производстве, так и при его финансировании, научные методы управления, обращаясь, таким образом, к внутрифирменному планированию сначала в рамках одного предприятия, а затем в рамках всех предприятий группы. Когда фирма становится многонациональной, она сразу распространяет это планирование на международный, а затем и на мировой уровень (примером может служить деятельность нефтяных трестов). Но это лишь один из аспектов проблемы. Есть и другие, тща-

тельно скрываемые идеологами финансового капитала аспекты, учитывать которые необходимо в современной идеологической борьбе. Эти идеологи скрывают, что внутрифирменное планирование вступает в резкое противоречие с общим развитием мировой капиталистической экономики, остающейся анархичной, поскольку ее основой по-прежнему остается частная собственность на основные средства производства и обмена. Отсюда чудовищная расточительность, порождаемая конкуренцией между монополиями. Отсюда кризисы — циклические, финансовые и валютные, — кризисы, которые неизбежны, ибо служат для капиталистической системы единственным средством временно преодолеть, не будучи в состоянии разрешить, основное противоречие — противоречие между усиливающимся *общественным* характером производства и прежней *частнокапиталистической* формой присвоения. И не случайно, что последний циклический кризис (1974—1975 гг.) был самым сильным из послевоенных кризисов перепроизводства. Именно развитие процесса концентрации в мировом масштабе и соответствующее распространение планирования в финансовых группах привело к ликвидации несинхронности цикла в различных капиталистических странах, обусловленной второй мировой войной и составлявшей одну из причин относительной слабости циклических кризисов в 1945—1970 гг.¹ Пользуясь формулировкой

¹ «La Pensée», octobre 1975.

Международной торговой палаты, можно сказать, что единственный эффективный вклад МНК в сбалансированный рост экономики и всеобщее процветание состоит в том, что только в странах ОЭСР 18,5 млн. трудящихся стали безработными!

Тот факт, что основное противоречие капитализма не только не смягчается с развитием МНК, но, напротив, обостряется, подтверждается также кризисом международной валютной системы. Подобно тому как внутрифирменное планирование в МНК настоятельно требует создания мировой плановой экономики, которую анархия мирового рынка, обусловленная частнокапиталистической собственностью на средства производства, не позволяет осуществить, рациональное финансовое управление этими предприятиями требует стабильности валютного порядка, что невозможно в условиях погони за частнокапиталистической прибылью. Преследование каждой финансовой группой особых интересов вызывает обострение валютной нестабильности, а это несовместимо с рациональными методами управления. В результате группы вынуждены использовать имеющийся в их распоряжении ликвидный капитал для проведения спекулятивных операций, стремясь избежать неблагоприятных последствий валютных колебаний и получить спекулятивную прибыль. Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический заключало в себе возможный способ преодолеть эти противоречия.

Крах в конце 60-х годов международной валютной системы, созданной капиталистическими государствами под эгидой США в Бреттон-Вудсе (1944 г.), показал пределы государственно-монополистического регулирования и неспособность капитализма разрешить на современном этапе развития основное противоречие. В своем стремлении преодолеть это противоречие государственно-монополистический капитализм лишь доводит его до высшей степени обострения. Ускорение процесса концентрации и постепенное сращивание деятельности монополий и государства как в каждой отдельно взятой капиталистической стране, так и в масштабе всего капиталистического мира привело к самому гигантскому экономическому и валютному хаосу, который когда-либо знал капиталистический мир. Это особенно проявилось в таких совершенно новых явлениях, как «стагфляция» (инфляция в условиях застоя) и «слампфляция» (инфляция в условиях спада), то есть в сосуществовании инфляционного повышения цен и роста безработицы. Буржуазная политэкономия и практика капиталистического хозяйствования оказались не в состоянии разрешить такие проблемы. Не удивительно, что на международных конференциях, особенно со стороны развивающихся стран, все громче звучит требование об установлении нового международного экономического и валютного порядка как неотложной необходимости.

Истина в том, что рамки государственно-

монополистического капитализма не позволяют удовлетворительным образом разрешить конфликт между колоссальным развитием производительных сил и частнокапиталистическим присвоением, которое тормозит это развитие. Отсюда следует возрождение присущей трестам тенденции к «экономическому мальтузианству», которое с начала 70-х годов нашего столетия нашло теоретическое выражение в концепции «нулевого роста». В основе ее возрождения лежит действительное снижение средней нормы прибыли, которое якобы произошло, если верить отдельным статистическим данным, в 1964—1974 гг., несмотря на функционирование системы государственной помощи частным монополиям, направленной на противодействие такому снижению. С этим связано появление характерных для нынешнего периода концепций кризиса государственно-монополистического капитализма.

В апологетической кампании используются еще два приема, направленные на *деморализацию* противника и *расстройство* его действий.

Для первого приема характерно использование нескольких тем. На первый план выдвигается тезис о невозможности борьбы против МНК, мощь которых непомерно преувеличивается. Сила финансового капитала представляется глобальной, тогда как в действительности существуют различные соперничающие группы финансового капитала. Империализм изображается как мо-

нолитный блок, хотя существуют отдельные империалистические государства с их взаимными противоречиями. Налицо, таким образом, стремление скрыть врожденную слабость как многонациональных групп финансового капитала, обреченных на полное бессилие, когда против них поднимается весь народ, так и империалистических государств, также обреченных при новом соотношении классовых сил в мире на сокрушительное поражение, когда против их агрессивных действий решительно выступают силы национальные. Это убедительно показали события во Вьетнаме, когда вьетнамский народ сначала одержал победу над французским колониальным империализмом, затем над американским «полуколониальным» империализмом, причем и тот и другой располагали несравнимо превосходящей промышленной и военной мощью.

Далее, используется тезис о практической неосуществимости или устарелости самой идеи национализации на современном этапе мирового процесса капиталистической концентрации. «Национализация, как ответ капитализму,— заявлял, например, Ш. Левинсон,— не считая частных случаев, устарела и изжила себя. Возьмите к примеру «Мишлен»: кроме предприятий, расположенных во Франции, все принадлежит швейцарскому холдингу. Что же национализировать? Несколько строений и ничего внутри! Надо заново пересмотреть эту проблему. Важен контроль над тем, что

представляет собой реальную власть в наше время. Нужен контроль, а не собственность, поскольку право собственности утратило свою роль»¹. В этих утверждениях прежде всего заметен ограниченный и узкий взгляд на вещи. Полностью игнорируется роль финансового капитала и банков, а следовательно, необходимость и важность национализации в этой области. Ш. Левинсон дает карикатурное изображение тех проблем, по которым он специализируется. Речь идет о промышленных монополиях. В самом деле, хотя у треста «Мишлен» много филиалов за границей вплоть до США, где он инвестировал около 2 млрд. франков, его основная промышленная база и исследовательские центры находятся во Франции. И утверждение о том, что национализация «Мишлен» привела бы к национализации «нескольких строений и ничего внутри», есть не что иное, как насмешка, если учесть производственный потенциал французских заводов и особенно рабочую силу десятков тысяч рабочих, техников и инженеров. Это — подлинное и единственное реальное богатство «Мишлен», представляющее собой *национальное* достояние. И его надо избавить от эксплуатации семьи Мишлен. С другой стороны, французские трудящиеся будут приветст-

¹ «La Vie française — L'Opinion», 23 avril 1974. Ш. Левинсон является секретарем международной федерации французских профсоюзов химической промышленности и смежных отраслей (реформистского толка).

воват национализацию этих заводов в тех странах, где последние находятся. Что касается отвлекающего приема, состоящего в противопоставлении «контроля» и «собственности», то это просто несерьезно. Во-первых, потому, что в общем плане национализация, как и собственность, обеспечивает полный контроль над предприятием. Во-вторых, в данном конкретном случае, названном Ш. Левинсоном, именно *собственность* на акции обеспечивает семье Мишлен контроль над промышленной группой.

Тем не менее подобные «аргументы» широко подхватываются буржуазной прессой, чтобы деморализовать демократическое движение. Они применяются при общем наступлении финансового капитала на то, что он презрительно называет «государство-нация». Такое презрительное отношение касается «государства», в котором капитал нуждается и которое, как это мы уже видели, он использует в собственных целях, и еще больше касается «нации», то есть народа.

Когда идеологическое давление с целью помешать действиям противника оказывается недостаточным, его пытаются сбить с пути, используя другие средства. Поскольку вмешательство МНК во внутренние дела независимых государств приняло скандальный характер, в мировой печати при поддержке финансового капитала и представителей империалистических государств была развязана кампания против

этих «злоупотреблений», за то, чтобы положить им конец путем разработки соответствующего международного законодательства. Так, Ж. де Фушье, президент-генеральный директор группы «Париба» в 1968 г., потребовал согласовать политику руководителей государств в деле принятия «свода правил хорошего поведения», этих своего рода правил уличного движения для МНК, которые «облегчили бы интернационализацию предпринимательства, устранив злоупотребления», так чтобы эта интернационализация могла «развиваться гармонично»¹.

Спустя несколько лет государственный секретарь США Г. Киссинджер с трибуны ООН заявил: «Соединенные Штаты в том, что их касается, намерены отреагировать на обоснованное беспокойство правительств тех стран, на территории которых осуществляют свою деятельность МНК... США полагают, следовательно, что для международного сообщества настало время разработать принципы, регулирующие поведение как корпораций, так и правительств». Эти принципы, по мнению тогдашнего государственного секретаря, должны были состоять в следующем: «МНК обязаны соблюдать законы страны пребывания и воздерживаться от любого недозволенного вмешательства во внутренние дела этой страны; в рамках своей деятельности они должны считаться с проводимой го-

¹ «L'Usine nouvelle», 10 octobre 1968.

сударственными властями политикой и установленными национальными приоритетами в области развития; они должны уважать местные обычаи; они должны, наконец, предоставлять работу компетентному местному персоналу или давать возможность гражданам страны пребывания МНК получать надлежащую квалификацию, обеспечивая им соответствующее профессиональное образование»¹.

Эти положения, весьма схожие со сводом правил, представленным Ж. де Фушье², имеют, однако, и другую сторону. Киссинджер признал, что правительства стран-хозяев «вправе регламентировать деятельность предприятий МНК, функционирующих на их территории». Тем не менее он добавил: *«Однако страны, желающие получить выгоду от деятельности этих предприятий, должны способствовать созданию условий, привлекательных для таких предприятий, и обеспечить доходность операций последних»*.

Таким образом, «свод правил», который должен бы регулировать поведение МНК, сводится в конечном счете к регламентации поведения правительств в благо-

¹ Выступление на открытии заседания VII чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1 сентября 1975 г.

² Согласно предложенному Ж. де Фушье «своду правил», МНК обязались бы отказаться от применения в стране пребывания законов страны происхождения; не создавать монопольного положения и способствовать конкуренции; по возможности широко привлекать национальные кадры на руководящие

приятном для интересов МНК смысле. Предъявляемые к МНК требования, изложенные Ж. де Фушье и Г. Киссинджером, либо носят чисто формальный характер (не столь явное, как прежде, вмешательство во внутренние дела стран-хозяев, в то время как империалистические государства сохраняют возможность вмешиваться в эти дела с помощью своих секретных служб, дипломатов или путем оказания экономического давления), либо уже начали осуществляться (применение законов страны пребывания МНК в области налогообложения, участие местного населения в занятии руководящих должностей, зачатки научно-исследовательской деятельности), либо остаются благими пожеланиями с известным юмористическим оттенком (например, обязательство содействовать конкуренции между группами, обладающими монополией!).

Правда заключается в том, что никакие юридические рамки сами по себе не могут установить пределы деятельности многонациональных групп.

Именно эти группы являются подлинными хозяевами во всех странах, где они не встречают открытого и эффективного противодействия. Они либо навязывают благоприятное для себя законодательство, либо изменяют его, когда оно становится

должности; стимулировать в стране пребывания не только производственную, но и научно-исследовательскую деятельность.

помехой для обеспечения их интересов. Установившая по собственному усмотрению цены на товары, которыми обмениваются между собой их филиалы, МНК повышают цену продукции, импортируемой филиалами, которые расположены в странах с высоким уровнем налогообложения, и понижают цену продукции, экспортируемой теми же филиалами в страны с низкими налогами на прибыль с тем, чтобы сократить до минимума объявленные прибыли в первой категории стран и объявить о максимуме прибылей в странах второй категории.

Различными способами МНК удается обходить регламентацию вывоза прибылей из развивающихся стран. Один из самых распространенных способов — это использование платежей за предоставление материнской компанией лицензии и «ноу-хау». Согласно Синг Фангу, руководителю научно-исследовательских работ в Массачусетском технологическом институте, прекрасной иллюстрацией этого метода служит деятельность «Фольксвагена» в Бразилии. Все цифровые данные доказывают, — как говорил Синг Фанг, — что МНК широко используют эту систему. Я сумел показать, что платежи дочерних компаний материнским в порядке отчислений за оказанную ими техническую помощь достигают рекордного уровня. Так, в Бразилии в сопоставимых по технологии отраслях эти платежи гораздо выше платежей бразильских компаний их иностранным поставщикам или же платежей иност-

ранных компаний поставщикам, не имеющим с ними постоянных связей.

Другие компании, чтобы избежать обложения налогом, предпочитают использовать иные методы, а именно манипулирование экспортом. В соответствии с этим методом, компания производит запасные части, а не готовую продукцию. Эти запасные части, обеспечивающие компании умеренную, но незначительную прибыль, отправляются на сборочный завод, расположенный в такой стране, как, например, Мексика, где нет ограничений в отношении вывоза прибыли. Именно из этой страны и будут проданы готовые товары, а полученная при этом прибыль будет полностью репатриирована. Как подчеркивал Роберт Хейн, финансовый директор бразильского филиала «Интернэшнл Пейпер К⁰», это — самый правильный и простой метод, к тому же он совершенно законен.

Один из вариантов такого метода состоит в импорте запасных частей и в направлении их на дочернее сборочное предприятие с накладной, в которой указана более высокая цена. Синг Фанг пояснил, что этим методом особенно легко пользоваться, когда продукция не имеет заменителей. Разумеется, подобные махинации вызывают недовольство у правительств латиноамериканских стран, и некоторые из них стремятся положить им конец. Так, бразильское правительство дало понять, что одна крупная химическая компания США устанавливала завышенные цены на импортиру-

емое в страну сырье. Компания категорически это опровергла, и судебного разбирательства до сих пор не было. Однако никто не верит опровержениям, так как известно, что действующие в Латинской Америке МНК завышают цены. По словам Синг Фанга, эти операции измеряются огромными суммами, исчисляемыми миллиардами долларов¹.

Лишь борьба, борьба целеустремленная и упорная, может изменить положение дел. Цель этой борьбы состоит в том, чтобы ограничить эксплуатацию и господство финансового капитала, когда соотношение сил в каждой стране и уровень сознания масс еще не позволяют идти дальше, и навсегда покончить с господством МНК. Эта борьба разворачивается в двух направлениях: во-первых, в экономическом и, во-вторых, в политическом.

Каковы же формы и цели этой борьбы на современном этапе?

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Экономическая борьба разворачивается одновременно на национальном и международном уровнях, формы ее различны в зависимости от задач антиимпериалистического движения. Эта борьба преследует цель удовлетворить требования рабочего класса всех капиталистических стран и требования всех стран, которые подверга-

¹ «Business Week», September 1976.

ются полуколониальной эксплуатации или которым она угрожает.

1. Что касается требований рабочего класса, экспансия МНК не изменила существенно его борьбы против усиления эксплуатации, увольнений, безработицы и ухудшения условий жизни. И все же эта борьба должна усиливаться в соответствии с повышением уровня интернационализации производства, приобретая все более интернациональный характер.

Профсоюзы, стоящие на позициях классовой борьбы, с самого начала осознали это. Уже в 1961 г. на своем V конгрессе Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) рекомендовала: «Международному союзу монополий профсоюзы должны решительно противопоставить собственное международное единство и координацию своих действий». В 1972 г. генеральный совет ВФП на 22 сессии выступил с еще более настоятельным призывом к координации и усилению борьбы против МНК.

В 1973 г. VIII конгресс ВФП дал обстоятельный критический анализ деятельности МНК и предложил профсоюзным объединениям программу действий: «Развитие МНК делает необходимым расширение реальных прав и возможностей действий профсоюзов как непосредственно на предприятиях, так и в международном масштабе, и требует прибегать к новым формам, помимо традиционной, экономической и политической борьбы, используя опыт, приобретенный всеми национальными

и международными профсоюзными организациями.

Координация действий в международном масштабе против стратегии сверхэксплуатации, проводимой многонациональными фирмами, становится основной и неотложной задачей профсоюзов. Это прежде всего требует осуществления таких мер, как систематический обмен информацией между профсоюзными организациями об условиях жизни и работы трудящихся, занятых в одной и той же компании, в различных странах; разработка согласованной программы требований трудящихся одной и той же многонациональной компании; учреждение координационных комитетов, состоящих из делегатов и представителей всех профсоюзов, работающих на предприятиях, которые принадлежат многонациональной компании»¹. Эта установка была подтверждена и уточнена на IX конгрессе ВФП в апреле 1978 г.

Период начала 70-х годов примечателен тем, что два других международных профцентра — Международная конфедерация свободных профсоюзов и Всемирная конфедерация труда², руководствуясь различными мотивами и преследуя разные цели,

¹ «Le Peuple», 16 mars 1973.

² Международная конфедерация свободных профсоюзов образована в 1949 г. после выхода из ВФП некоторых национальных профсоюзов. Всемирная конфедерация труда — бывшая Международная конфедерация христианских профсоюзов.

официально включились в борьбу против МНК. Первый профцентр опубликовал критический документ о деятельности МНК¹ и одобрил предложение Экономического и социального комитета ООН создать в 1973г. «Комиссию по многонациональным компаниям», которой было бы поручено разрабатывать политику по отношению к МНК. Второй профцентр идет в своем анализе дальше и связывает действия против МНК с борьбой народов развивающихся стран за освобождение. Эти позиции были подчеркнуты и уточнены на конгрессе профцентра, состоявшемся в 1977 г.

Международные профессиональные федерации, связанные с Международной конфедерацией свободных профсоюзов, такие, как Международная федерация рабочих-металлистов и Международный союз трудящихся пищевой промышленности, а также Международные профсоюзные объединения, примыкающие к ВФП, самой логикой событий были вынуждены начать борьбу с МНК и координировать ее².

¹ C.I.S.L. Le défi des sociétés multinationales, Bruxelles, 1972.

² XXII конгресс Международной федерации рабочих-металлистов (она объединяет свыше 10 млн. трудящихся 60-ти капиталистических стран) в ноябре 1971 г. выступил в своей заключительной резолюции против «беспрецедентной опасности, которую несет трудящимся и правительствам развитие компаний, стремящихся все больше сконцентрировать в своих руках растущую экономическую и политическую власть» («Le Monde», 3 novembre 1971). Эта позиция была подтверждена в октябре 1977 г.

Очевидна связь между ускорением концентрации капитала в мировом масштабе и первыми крупными выступлениями профсоюзов в рамках МНК. Первая международная забастовка (ее координацию осуществляла Международная федерация трудящихся химической промышленности и других смежных отраслей) состоялась в 1969 г. и коснулась французской группы «Сен-Гобэн».

Но самым острым был конфликт 1972 г., когда дирекция нидерландского химического треста АКЗО¹ противопоставила себя его европейским рабочим. В апреле 1972 г. трест решил уволить 6 тыс. человек (рабочих и служащих), занятых на предприятиях, производящих синтетическое волокно в четырех странах, и закрыть завод в г. Бреда (Нидерланды). Отпор трудящихся выразился в том, что они заняли завод в Бреда, провели забастовку и манифестации на западногерманском (Вуперталь), бельгийском (Ганд) и швейцарском заводах, вынудили дирекцию отказаться от увольнений и закрытия завода.

В 1971 г. рабочие англо-итальянской промышленной группы «Данлоп-Пирелли», которая тогда только образовалась, также провели одновременную забастовку на английских, французских и итальян-

¹ Создан в 1969 г. в результате слияния нидерландских фирм КЗО и АКВ. В филиалах этого треста, расположенных в 40 странах, заняты 104 тыс. человек, из которых 62 тыс. — в ФРГ и Нидерландах.

ских предприятиях этой корпорации. В 1973 г. за ними последовали рабочие «Мишлен» во Франции и Италии. Затем, в 1975 г., был проведен европейский «день совместных действий» трудящихся «Мишлен» и «Данлоп-Пирелли». В том же году прошли совместные манифестации бельгийских и французских трудящихся группы БСН. В 1976 г. был проведен день борьбы рабочих филиалов американской группы «Зингер» в Европе. В 1977 и 1978 гг. состоялись собрания и выступления рабочих на европейских заводах групп «Сольвей» и «Кодак».

Таким образом, международное профсоюзное движение должно было своевременно внести коррективы в свои действия. Во-первых, необходимо располагать возможно более точной информацией о деятельности той или иной многонациональной группы и распространять такую информацию во всех филиалах (например, информацию о заработной плате и особенно об условиях труда и преимуществах, завоеванных каким-либо филиалом МНК в какой-либо стране). Во-вторых, необходима координация действий в масштабах всей группы — осуществление совместных и одновременных действий, либо поддержка бастующего филиала (всеобщие или предупредительные забастовки, оказание финансовой помощи, отказ от наращивания производства и сверхурочных часов, бойкот переброски складированной продукции из других филиалов группы, бойкот потребе-

ния этой продукции там, где группа имеет обширный рынок сбыта, проведение международных кампаний в печати).

Но профсоюзам следует избегать ловушки «многонациональной» деятельности, при которой фирменная солидарность брала бы верх над солидарностью классовой, то есть не попадаться в сети, расставленные руководством группы. Профсоюзы должны твердо придерживаться принципа интернационализма, не распыляться и не ограничиваться исключительно деятельностью в рамках данной группы. Они должны увязывать свою деятельность с общими действиями, охватывающими все группы одной и той же отрасли. Учитывая усиление конгломератного характера многонациональных групп, объединяющая деятельность профсоюзов должна быть также направлена на укрепление связей и совместных действий между различными отраслевыми федерациями¹. Возникновение так называемого «многонационального синдикализма»² не может заменить тра-

¹ Деятельность группы «Юнилевер», например, распространяется на химическую и пищевую промышленность, деятельность ИТТ — на электронику, пищевую промышленность, туризм и т. д.

² Исследовательская группа Управления по освоению территории и региональной деятельности (ДАТАР) попыталась дать определение «многонациональному синдикализму, цели и методы которого существенно отличаются от традиционного международного синдикализма». «Международные профсоюзные конфедерации действуют в ином плане, чем многонациональный синдикализм. Последний стремится

диционного международного синдикализма. В самом деле, расширение и координация профсоюзной деятельности в масштабе групп должны в основном быть ответом на политику многонационального финансового капитала, общую для всех групп и состоящую в том, чтобы использовать национальные распри и изолированность в целях сверхэксплуатации трудящихся и увеличения таким образом прибылей МНК.

Таким образом, растущее единство действий между крупными национальными и международными профцентрами — самое эффективное средство противодействия всемогуществу МНК.

Ускорение капиталистической концентрации в мировом масштабе подталкивает развитие в этом направлении. Первые результаты этого воздействия дают о себе знать. Они проявляются в отступлении традиционного реформистского течения внутри международных профсоюзных конфедераций, проводивших политику классового сотрудничества¹, и в первых манифестациях единства между конфедерациями — непосредственно вмешиваться в профсоюзную борьбу на предприятиях и защищать права и интересы лиц наемного труда в масштабе МНК. Международные конфедерации — объединения национальных конфедераций, и, как таковые, они обсуждают общие социальные, экономические и политические проблемы, относящиеся к деятельности МНК» (*Syndicats et sociétés multinationales*. Paris, juin 1975, p. 91 121).

¹ На своем XVIII конгрессе (Эвиан, 1973 г.) Всемирная конфедерация труда, базировавшая свою политику на принципах классового сотрудничества, приняла документ «Перспективы и основы стратегии

ми, в первых перегруппировках. Об этом свидетельствуют, в частности, международная конференция в Сантьяго (Чили) и создание Европейской конфедерации профсоюзов (ЕКП) в 1973 г.

Впервые после 1949 г. международная конференция в Сантьяго собрала профсоюзные организации и центры различной ориентации по проблеме МНК. В конференции участвовали ВФП, Всемирная конфедерация труда, представители 65 национальных профцентров, а также такие международные федерации, как Международная федерация рабочих-металлистов, Международный союз трудящихся пищевой промышленности, связанные с третьим международным профцентром — Международной конфедерацией свободных профсоюзов. В целом эти профсоюзные организации и центры представляли 400 млн. членов профсоюзов. В принятом единогласно заключительном документе участники конференции призывались к борьбе, преследующей цели:

Всемирной конфедерации труда». В нем содержался призыв к профсоюзному движению «взять на себя историческую ответственность и четко заявить об отказе и решимости порвать с капиталистической системой и одновременно поставить задачу дать определение новой цивилизации, нового общества, нового развития солидарности народов на основе полной экономической, социальной, политической и культурной демократии, основными чертами которой должны быть обобществление средств производства, демократическое планирование и самоуправление общества трудящихся».

а) Защиту заработной платы, условий труда, профсоюзных свобод и гарантий занятости, чтобы не позволить МНК воспользоваться различиями, существующими по этим вопросам между странами.

б) Обеспечение профсоюзным организациям прав и средств для обсуждения с дирекцией фирмы проблем, встающих перед всеми трудящимися многонациональной компании.

в) Проведение в жизнь международных соглашений о праве на профсоюзное представительство, соблюдение коллективных договоров и социального законодательства.

г) Установление действенных форм контроля над МНК, особенно в вопросах, связанных с занятостью, прибылями, политикой цен, профсоюзными гарантиями и завоеваниями трудящихся.

д) Заставить МНК помещать прибыль в странах, где она была получена, или национализировать предприятия МНК, а также добиться уважения права всех народов свободно распоряжаться своими природными ресурсами, создавая основы независимого экономического развития, свободного от любого вмешательства монополий.

е) Свободное осуществление права трудящихся на проведение национальных и международных забастовок в целях противодействия деятельности МНК.

Конференция увязала борьбу рабочего класса с борьбой народов за политическое и экономическое освобождение. В заключительном документе было сказано: «Борь-

ба трудящихся и их профсоюзов будет более справедливой и более успешной, если она будет связана с борьбой народов против экономического и политического гнета империализма, против колониализма и неоколониализма, за свободу, независимость и самоопределение»¹.

Созданная 9 февраля 1973 г. в Брюсселе Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП) объединила профсоюзные организации 15-ти государств, входящие в Международную конфедерацию свободных профсоюзов. В мае 1974 г. к ЕКП присоединились 12 организаций, входящих во Всемирную конфедерацию труда. В результате общее число членов ЕКП возросло до 36 млн. человек.

Одновременно с укреплением единства в борьбе против МНК за улучшение условий жизни рабочий класс, на плечи которого ложится основное бремя гонки вооружений, должен выступать в авангарде борьбы за всеобщий мир, за достижение всеобщего и полного разоружения, должен приложить все усилия для вовлечения в эту борьбу всех немонополистических слоев населения. Рабочий класс призван оказать энергичную поддержку соответствующим предложениям Советского Союза и социалистических стран. Наконец, рабочий класс должен подтвердить свою неизменную солидарность с развивающимися странами, которые стремятся освободиться от господ-

¹ «Le Peuple», 15—30 juin 1973.

ства и эксплуатации многонациональных финансовых групп.

2. Формы экономической или просто демократической борьбы против неокOLONиалистской политики и системы полукOLONиального господства финансового капитала определяются способами эксплуатации, которые используют монополистические группы и империалистические государства: грабеж сырьевых ресурсов, неэквивалентный обмен, валютное подчинение, унаследованное от колониальной эпохи, гегемонистская роль доллара, диктатура американского империализма над международными организациями и пр.

Необходимо ограничить грабеж природных ресурсов развивающихся стран путем образования регулирующих сырьевых фондов, привязки цен сырья к ценам импортируемой продукции, и прежде всего путем полного или частичного контроля над собственностью фирм, эксплуатирующих шахты или нефтяные месторождения. Кроме того, требуется выход развивающихся стран из зоны стерлинга или зоны франка, демократизация МБРР, МВФ и специализированных организаций ООН путем обеспечения справедливого и реального представительства в этих организациях стран, не входящих в число крупных империалистических держав. Необходимо также потребовать принятия моратория для стран-задолжников и т.д.

С конца 60-х годов эта борьба благодаря тому, что соотношение сил в мире измени-

лось не в пользу империализма, успешно развивалась, и в ходе ее были достигнуты важные результаты. В частности, страны—производители нефти к 1973 г. в 4 раза подняли цены на нефть; некоторые государства установили частичный или полный контроль над предприятиями нефтяных и горнопромышленных групп. Отдельные французские колонии вышли из зоны франка¹. «Группа-77» открыто поднимает на организуемых ею международных конференциях или на сессиях Генеральной ассамблеи ООН вопросы о задолженности развивающихся стран², о международной валютной нестабильности, о кризисе международной торговли, а также настойчиво требует установления нового международного экономического порядка.

Условием успеха этой борьбы служит обязательное единство в международном и всемирном масштабе всех стран, которые находятся в полуколониальной зависимости и которым угрожает неоколониализм. За последние годы это единство значительно окрепло, о чем убедительно свидетельствует, например, совместная программа

¹ Например, Мавритания — в 1972 г., Мадагаскар — в 1973 г.

² На конференции в Маниле (январь 1976 г.) «Группа-77» потребовала аннулировать долг самых бедных из развивающихся стран и тех стран, которые больше всего пострадали от экономического кризиса 1974—1975 гг., а также консолидировать по меньшей мере часть торгового долга других развивающихся стран. Это требование было подтверждено на конференции ЮНКТАД в Найроби (май 1977 г.).

требований в рамках ООН, выдвинутая «Группой-77» и группой неприсоединившихся стран, а также создание группировок стран—производителей сырья, например таких, как ОПЕК, и т. д.

Следует упомянуть о новых формах ассоциаций и союзов регионального характера. Так, в 1969 г. шесть южноамериканских государств (Боливия, Чили, Колумбия, Эквадор, Перу и Венесуэла) заключили Андский пакт. В 1970 г. они подписали протокол, ограничивший до 14% вывоз прибылей из стран пакта и установивший срок в 15—20 лет для национализации иностранных компаний. Кроме того, что иностранные инвесторы лишились возможности пользоваться внутренним кредитом, над теми отраслями, в которые мог вкладываться иностранный капитал, был установлен правительственный контроль.

Понятно, что пакт вызвал враждебную реакцию со стороны монополий и правительства США, всячески стремившихся подорвать его. Одним из средств послужил государственный военный переворот, в результате которого 11 сентября 1973 г. было свергнуто законное правительство президента Альенде. Пришедшая к власти фашистская хунта отказалась выполнять подписанный протокол и постаралась добиться его аннулирования с тем, чтобы лишить пакт антиимпериалистического содержания. Но хунта добилась лишь незначительных уступок и 30 октября 1976 г. Чили вышла из группы Андского пакта.

В Латинской Америке можно назвать также Карибское экономическое сообщество¹ и Латиноамериканскую экономическую систему (ЛАЭС), объединяющие многие государства Карибского бассейна и Центральной Америки. Цель этих группировок — достижение большей экономической независимости. Особенно интересной инициативой ЛАЭС было создание в мае 1975 г. многонационального предприятия по судоходству в Карибском бассейне, получившего название «Намукар»². Перед ним выдвигалась задача борьбы против эксплуатации многонациональных судоходных компаний³. Это первая многонациональная компания на правительственном уровне, включающая социалистическое государство — Кубу. Создание «Намукара» — конкретный пример общности интересов социалистических и развивающихся стран — не могло не вызвать сильного раздражения со стороны американских импе-

¹ Оно объединяет 12 англоязычных стран Карибского бассейна, из которых самые крупные — Гайяна и Ямайка. Это сообщество заменило в Карибском бассейне Ассоциацию свободной торговли, функционировавшую с 1968 по 1974 г.

² В 1976 г. «Намукар» включал следующие страны: Кубу, Коста-Рику, Ямайку, Мексику, Никарагуа, Тринидад и Тобаго, Венесуэлу.

³ Согласно уставу «Намукара», его политика направлена на обеспечение доходности и развитие ассоциированных стран, а не на распределение прибылей. «Намукар» предоставляет услуги по морским перевозкам, гарантируя законное право стран-членов на экономическую независимость («Gramma», 21 novembre 1976).

риалистических кругов и судоходных компаний (главным образом, американских, но также европейских и японских), контролирующих 88% товарных перевозок региона.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Собственно экономическая борьба, точнее, борьба, преследующая экономические цели (ибо нет борьбы чисто «экономической», которая не имела бы политических аспектов), какой бы необходимой и полезной она ни была, ставит перед собой лишь ограниченную задачу. Нынешняя экспансия МНК связана с усилением их господства и эксплуатации народных масс в масштабе всего капиталистического мира, она несовместима с гармоничным развитием производительных сил как в национальном, так и в международном масштабе, отвечающим материальным, культурным и духовным потребностям народов. Нужна политическая борьба, если не довольствоваться простым желанием ограничить эксплуатацию и грабеж МНК и стремиться положить им конец. Эта борьба необходима для установления прочного нового экономического порядка, основанного на сотрудничестве и равноправии стран, а не на эксплуатации, господстве и конфронтации. Ведь противоречие между обобществлением производства в международном масштабе и присвоением результатов этого производства космополитической финансовой

олигархией разрешимо лишь путем распространения на все капиталистическое общество планирования, ведущегося ныне внутри крупных капиталистических фирм, и экспроприации всех этих фирм.

Очевидно, что для достижения таких целей недостаточно создать, как это предлагают представители определенных синдикалистских кругов, некую мистическую «контрвласть», противостоящую неограниченной власти финансового капитала. Необходимо заменить последнюю там, где она еще господствует, другой властью — властью трудящихся, завладевших средствами производства. Борьба за социализм, носящая одновременно всемирный и национальный характер, поскольку она касается как империалистических государств, так и полукOLONиальных стран, как развитых капиталистических стран, так и стран, развивающихся по капиталистическому пути, имеет общие черты, несмотря на существенные, а иногда и огромные различия условий протекания и форм.

Общие черты политической борьбы. Во всех случаях эта борьба носит *национальный* характер. Она отвечает классовым интересам огромного большинства людей, образующих нацию и противостоящих интересам космополитической финансовой олигархии, господствующей в международном масштабе. Деятельность народных масс происходит прежде всего и главным образом в национальных рамках. Это относится и к странам Европейского эконо-

мического сообщества. Только в национальных рамках трудящиеся могут довести революционную борьбу до победного конца, ибо финансовые группы, кажущиеся такими мощными на мировом капиталистическом рынке и в экономике, обречены на поражение, когда сталкиваются с преобладающей, сознательной и исполненной решимости национальной политической оппозицией. Тогда они вынуждены отступить, без надежды на реванш, как об этом свидетельствуют исторические примеры Кубы и Вьетнама. Понятны поэтому настоячивые усилия финансовых групп, направленные на ограничение суверенитета европейских стран, попытки «растворить» эти страны в наднациональном сообществе, чтобы легче было утвердить свое господство. Этому отвечают все проекты и предложения, нацеленные на укрепление политической и экономической интеграции западноевропейских стран «Общего рынка» (доклад Вернера, доклад Тиндемманса, предложение расширить прерогативы «Европейского» парламента и т. д.).

Главные проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается экономика капиталистических стран и которые касаются равновесия внешней торговли, состояния платежного баланса, инфляции, валютной стабильности, встают прежде всего в национальных рамках и требуют национальных решений. Например, валютная стабильность, то есть сохранение покупательной способности национальной валюты,

предполагает борьбу против посягательств извне (импортируемая инфляция, зависимость от других валют) и посягательств изнутри (внутренняя инфляция, спекулятивный ввоз или вывоз капитала), строгий контроль над внешней торговлей, равновесие торгового обмена с заграницей, национализацию финансового капитала.

Эта ведущаяся в каждой стране борьба против многонационального финансового капитала, сохраняя свой национальный характер, по своей природе глубоко *интернациональна*. Победоносная борьба антиимпериалистических сил, ведущаяся в национальных рамках и преследующая национальные цели, сама имеет интернациональное значение, ибо она всякий раз разбивает звено империалистической цепи и помогает сделать новый шаг к освобождению отдельных стран от господства финансового капитала. Неравномерность развития остается и сейчас законом капитализма, поэтому распространение социализма в мире происходит благодаря его последовательным победам в отдельных странах. Поэтому национальная борьба и победа социализма в какой-либо стране — главное и блестящее проявление интернационализма рабочего класса каждой страны. Хотя для продвижения к социализму и нет иного пути, кроме национального, он ведет не к буржуазному национализму, а к его противоположности — пролетарскому интернационализму. Это означает, что необходима активная поддержка осво-

бодительных движений, бескорыстная материальная помощь экономически менее развитым странам, политика, противоположная политике финансового капитала в международной сфере. При этом нельзя забывать и о конечной цели — постепенной интеграции национальных экономик всех государств, достигших стадии социализма.

Идет ли речь об империалистическом государстве или стране, экономически зависимой, путь к освобождению проходит через завоевание народными массами политической власти, демократизацию государства и национализацию монополий, господствующих в экономике страны. Эти три условия неделимы. И нет другого пути, вопреки встречающимся еще утверждениям о возможности замены власти многонационального капитала рабочей властью¹. Любой другой путь нереален и заводит рабочее движение в тупик. Именно поэтому истинная национализация принципиально отлична от *этакизации*, осуществляемой при государственно-монополистическом капитализме и в развивающихся странах, остающихся интегрированными в мировую капиталистическую систему, где передача собственности совершается исключительно к выгоде господствующей олигархии, финансовой, фео-

¹ В своей последней книге об МНК (Le contre-pouvoir multinational. Paris, Le Senil, 1974) Ш. Левинсон после справедливой критики «народного капитализма» и «распределения прибылей в его традиционной форме» утверждает, что «основное требование проф-

дальной или буржуазно-бюрократической.

В рамках последовательной антимонополистической стратегии национализация имеет демократическое содержание как по своей цели, направленной исключительно на повышение уровня жизни народных масс, на борьбу против частномонополистического капитала, так и по характеру управления национализированными предприятиями, которое осуществляют трудящиеся. Такая национализация, при ускорении концентрации экономической власти в мировом масштабе в руках финансового капитала, приобретает *новое политическое значение как средство восстановления, сохранения и обеспечения независимости и суверенитета страны*. Будучи выражением и инструментом твердой и последо-

союзного движения» состоит в том, чтобы предложить «передачу трудящимся доли богатства в форме капитала промышленных компаний». Это якобы даст возможность «лицам наемного труда приобретать (и сберегать) часть накопленного промышленного капитала дополнительно к их заработку». Но непонятно, чем «перераспределение прав собственности на капитал», которое он предлагает, отличалось бы на практике от «народного капитализма», при котором происходит распределение акций предприятия среди лиц наемного труда. Если речь идет о том, чтобы трудящимися заменить капиталистов в деле финансового контроля над МНК, то кто примет такое решение и как оно может быть осуществлено? Все это остается тайной. «Всемирные советы», созданные ИСФ, не имеют никакой власти над распределением и передачей капитала МНК. Лишь политическая власть может изымать собственность и власть над капиталом посредством национализации и демократического управления предприятием.

вательной антимонополистической, а затем и антикапиталистической политики, такая национализация несет в себе одновременно национальное и социальное содержание. Она служит единственным конкретным и действенным ответом на проблемы, поставленные перед трудящимися массами, перед демократическими и национальными силами, фактом господства многонационального финансового капитала.

Меры по национализации, принятые в освобождающихся от колониального ига странах, не противоречат мерам, принятым демократическими силами империалистических стран. Напротив, эти меры дополняют друг друга. Поэтому рабочий класс империалистических государств поддерживает установление другими государствами контроля над своими сырьевыми ресурсами даже тогда, когда эти государства развиваются по капиталистическому пути и интегрированы в империалистическую систему (например, Саудовская Аравия или Объединенные Арабские Эмираты). В отдельных случаях капиталистическая этатизация может подрывать если не эксплуатацию, то по меньшей мере сверхэксплуатацию народов этих стран. Но прежде всего она способствует демократической национализации народами стран—производителей их природных ресурсов. Наконец, принимаемые этими странами меры делают насущной проблему национализации соответствующих монополий в странах-потребителях. Это особенно очевидно в

отношении нефтяных монополий, которые переключаются на европейских и американских трудящихся издержки, связанные с повышением странами-производителями цен, не допуская ограничения своих прибылей. Ибо нефтяные тресты, даже если они уже не владеют нефтяными месторождениями, удерживают монополию на распределение и переработку нефти. И эту монополию можно ликвидировать лишь путем национализации, осуществленной народами развитых капиталистических стран. Так, национализация Алжирской Народной Демократической Республикой в 1971 г. ее нефтяных ресурсов делает еще более настоятельной для французского народа национализацию «Компани франсэз де петроль» и, следовательно, приход к власти демократического правительства, которое смогло бы развивать плодотворное и взаимовыгодное для французского и алжирского народов сотрудничество на основе долгосрочных контрактов между национализированными предприятиями двух государств. Национализация «Пешин-Южин-Кюльман» также положительно сказалась бы на сотрудничестве с Гвинеей.

Некоторые принципы, касающиеся экономического развития, также имеют общий характер для различных стран.

Находящиеся у власти национальные и демократические силы должны максимально и *как можно лучше* использовать природные и человеческие ресурсы своих стран. Это в особенности относится к раз-

витию производительных сил, подъему которых препятствовала политика МНК. Однако первоочередность развития национальной экономики предполагает не стремление к автаркии, а, напротив, расширение экономических отношений (торговых, технических и культурных) со всеми странами, в первую очередь с социалистическими, и странами, вступившими на некапиталистический путь развития. Это позволит успешно противостоять МНК и империалистическим государствам, создаст условия для установления нового международного экономического порядка, нового международного разделения труда, учитывающего интересы народов, а не интересы финансового капитала, основанного на сотрудничестве и взаимопомощи, а не на господстве и эксплуатации.

Разнообразие форм политической борьбы. Революционно-освободительная борьба ведется в различных формах в зависимости от того, идет ли речь о государствах, принадлежащих к зоне полуколониальных стран, или к ограниченному кругу империалистических стран, идет ли речь о развивающихся или развитых капиталистических странах.

В первом случае непосредственная цель состоит в том, чтобы миновать или прервать (при данном уровне и характере социально-экономического развития) этап капиталистического развития, пройденный развитыми капиталистическими странами. Эта историческая необходимость выдвигает

ет важную теоретическую проблему.

В самом деле, у всех развивающихся стран общая черта: они имеют неоднородные экономические и социальные структуры, в них сосуществуют капиталистические, феодальные и даже дофеодальные уклады¹. В экономику этих стран внедряются филиалы МНК. В таких условиях разворачивается борьба против неокOLONиализма. Все эти страны сталкиваются с одной и той же проблемой — ликвидацией экономической отсталости. Вопрос заключается в том, обязательно ли они должны пройти капиталистический путь развития, чтобы преодолеть эту отсталость.

На этот вопрос идеологи финансового капитала, которым вторят реформистские идеологи, отвечают, естественно, утвердительно. Ленинская революционная теория отвечает, напротив, отрицательно. Она утверждает, что с победой социализма в СССР экономически отсталые страны мо-

¹ Так, советские авторы К. Иванов и В. Г. Солодовников различают страны со средним развитием капитализма и с сильными феодальными пережитками (Индия), страны со слабым развитием капитализма и с широко разветвленными феодальными и иногда дофеодальными отношениями (Иран и Марокко), страны с преобладающими феодальными отношениями (Саудовская Аравия), страны с феодальными отношениями и социальными структурами, свойственными первобытнообщинному строю, находящиеся на различных этапах развития (некоторые африканские страны к югу от Сахары, островные колониальные владения в Тихом и Индийском океанах). (V. G. Solodovnikov. *Le développement non capitaliste en Asie et en Afrique a l'étape actuelle*. Budapest, 1974).

гут перейти к социализму, минуя этап капитализма. Это было невозможно прежде, когда империализм господствовал на всей планете. Вопреки Каутскому, считавшему, что для перехода к социализму рабочий класс должен представлять большинство населения, Ленин утверждал, что социалистическая революция может победить в странах, где пролетариат находится в меньшинстве, но где он способен сплотить вокруг себя непролетарских союзников: крестьянство, мелкую буржуазию, интеллигенцию и средние слои. И тогда переход к социализму может быть осуществлен посредством некапиталистического пути развития, в процессе которого создаются социальные и экономические условия для построения социализма. Этот путь никоим образом не является третьим между капитализмом и социализмом. Это — переходный путь к социализму.

Практика, которая всегда служит главным критерием истины, подтвердила правоту Ленина. Советские республики Средней Азии (Казахстан и др.), Монгольская Народная Республика перешли от феодализма к социализму, минуя капитализм.

Современная обстановка в мире, характеризующаяся тем, что социализм стал главной силой мирового развития, очевидно, еще более благоприятна, чем в 20-е годы для стран, только что освободившихся от колониального ига и не желающих оказаться в полуколониальной зависимости. Сейчас им легче вступить на некапи-

талистический путь развития, ведущий к социализму. Только этот путь может обеспечить им реальную политическую и экономическую независимость. Именно по такому пути идут некоторые страны Азии (Вьетнам, Лаос, Кампучия), Африки (Гвинея, Алжир, Народная Республика Конго, Ангола, Мозамбик).

Некапиталистический путь развития имеет специфические особенности и различные формы для разных стран. Но он может привести к социализму лишь при наличии некоторых общих условий:

полное немедленное или постепенное освобождение от опеки многонационального финансового капитала;

укрепление и расширение государственного сектора в экономике и создание общественно-экономических условий, исключающих доступ представителей буржуазии к ключевым постам;

осуществление аграрных преобразований в интересах трудового крестьянства и развитие кооперативного движения на демократических началах;

демократизация государственного аппарата (постепенное приобщение представителей трудящихся масс к управлению и демократическому планированию экономики);

расширение сотрудничества со странами мировой социалистической системы.

Некапиталистический путь развития означает усиление классовой борьбы. Его можно успешно пройти лишь через ожесто-

ченную борьбу в экономической, социальной, политической, идеологической сферах против сил внутренней реакции и неокOLONиализма (феодалов, вождей племен, компрадорской буржуазии и национальной бюрократической буржуазии), — борьбу, проводимую правительственной коалицией при поддержке всех антиимпериалистических и национально-демократических сил. Если эти условия не будут выполнены, обстановка может (при вмешательстве империалистических государств) резко измениться, как это случилось в Гане и Чили (где социалистическая ориентация была отвергнута) или в Египте (где она была отвергнута после смерти Насера).

Когда речь идет о доведении до конца освободительной борьбы в развитой капиталистической стране, формы, масштабы и значение национализации, с одной стороны, и ближайшие цели — с другой, коренным образом отличаются и в качественном, и в количественном отношении.

В экономически отсталой стране демократическая национализация затрагивает одно-два предприятия МНК. В высокоразвитой стране она не может ограничиться одной или двумя могущественными монополиями, но должна начать наступление на весь финансовый капитал. Национализация должна распространиться на всю капиталистическую кредитную систему; банки и страховые компании, а также на все промышленные монополии, господствующие в ключевых отраслях национальной

экономики, начиная с МНК, зародившихся в данной стране. Таким путем многонациональные спруты будут поражены.

Отдельные, особенно отстающие в экономическом отношении страны вступают на некапиталистический путь развития, по которому до социализма им идти очень долго. В империалистических государствах, достигших ступени государственно-монополистического капитализма, демократическая национализация *основных* средств производства и обмена не только *непосредственно* открывает путь к социализму, но к социализму, достигшему известной степени развития, к этапу социалистического общества, промежуточному между его низшими фазами и его высшей фазой, каковой является коммунизм.

Тот факт, что рабочий класс составляет меньшинство населения, иногда незначительное, в развивающихся странах и что он, напротив, представляет большинство в других странах, предполагает разнообразие различных форм перехода к социализму и различных надстроечных структур социалистического общества.

В первом случае мелкобуржуазные элементы могут начать революционный процесс и возглавить его. Это могут быть военные (такую роль сыграли полковник Насер в Египте, полковник Бумедьен в Алжире и др.). Во втором случае именно революционный пролетариат должен возглавить борьбу и увлечь за собой другие слои населения, особенно колеблющиеся мелко-

буржуазные слои. Вмешательство армии может сыграть реакционную роль защиты крупной буржуазии, тогда как в развивающихся странах оно бывает и прогрессивным и реакционным.

Наконец, парламентский путь становится возможным при переходе к социализму промышленно развитых стран. Такого пути в большинстве других стран не существует. Отсюда — возможность использовать некоторые *формы* буржуазной демократии, вложив в них демократическое *содержание*, которого они не имеют и не могут иметь при государственно-монополистическом капитализме. Именно эти возможности учитывают некоторые коммунистические партии, в частности французская. Борьба революционных рабочих партий в развитых капиталистических странах ведется одновременно на нескольких уровнях.

На уровне предприятий важно поддерживать экономическую борьбу, развивать классовое сознание трудящихся и их солидарность в международном масштабе, бороться с идеологией и политикой МНК.

В январе 1971 г. в Лондоне состоялось совещание 15-ти западноевропейских партий на тему «Борьба рабочего класса европейских капиталистических стран в связи с развитием многонациональных компаний». Целью совещания было углубление знаний о практической деятельности МНК и развертывающейся борьбе рабочих в соответствующих странах. Участники единодушно подчеркнули необходимость раз-

вития совместных выступлений трудящихся, занятых в фирмах МНК. Вслед за этим совещанием состоялись совещание в Брюсселе (январь 1974 г.) и встреча в Дюссельдорфе (декабрь 1976 г.). Последняя выдвинула в качестве ближайшей цели поощрение совместных выступлений в масштабе капиталистической Европы на 25 крупных предприятиях МНК; установление контактов между организациями каждой партии на европейских предприятиях этих фирм для обсуждения общих проблем; ознакомление всех заинтересованных с ходом борьбы на каждом предприятии, чтобы солидарность трудящихся выражалась в конкретных действиях; организацию коллоквиумов партийных работников и специалистов по той или иной МНК, а также организацию международных митингов в городах, где находится центральная дирекция или очень крупное предприятие МНК.

В рамках этой деятельности Французская коммунистическая партия в 1974 г. организовала встречу партийных работников из Клебер-Коломб (Франция) и из Семперит (Австрия), которые только что создали совместную группу встречи между французскими трудящимися компании «Руссель-Юклаф» и западногерманскими трудящимися компании «Хёхст», между французскими и шведскими коммунистами заводов СКФ и «Эрикссон». В 1975 г. делегация коммунистов компании «Томсон» побывала в Болонье, чтобы оказать поддержку борьбе трудящихся итальянско-

го филиала французского треста. В 1976 г. в Жанневиле состоялась встреча коммунистов, ведущих партийную работу на британских, бельгийских, западногерманских и французских филиалах американских автомобильных фирм («Дженерал Моторс», «Форд» и «Крайслер»). В 1977 г. в Коломб собрались партийные работники французских, бельгийских и итальянских заводов «Томсон».

На стратегическом и тактическом уровнях, если конечной целью борьбы остается победа социализма, этапы продвижения к нему могут определяться на основе позитивных компромиссов с реформистским течением, еще живучим в империалистических государствах. Так, *Совместная правительственная программа*, разработанная во Франции в 1972 г. Коммунистической и Социалистической партиями и поддержанная Движением левых радикалов, предусматривала национализацию всей банковской и финансовой сферы важных промышленных отраслей, где действовали многие МНК.

Второй документ, принятый 8 февраля 1974 г., содержал уточнения о позиции участников Совместной программы в отношении МНК. В нем подтверждалась предусмотренная программой национализация и намечались некоторые другие конкретные меры: контроль над американскими инвестициями в Европе; унификация на самом высоком уровне социального законодательства в Европейском экономи-

ческом сообществе и ликвидация различного рода дискриминаций; заключение плановых контрактов с предприятиями — филиалами иностранных групп; контроль за движением капиталов и ограничение иностранных инвестиций; заключение контрактов в области промышленной и исследовательской политики.

Это был первый в истории компромисс подобного рода, благодаря которому рабочий класс развитой капиталистической страны вступил вместе со своими союзниками на путь разрыва с собственным империализмом и мировой империалистической системой. Представленный на одобрение французов на парламентских выборах в марте 1978 г., этот компромисс был отклонен весьма незначительным большинством. Совместная программа собрала 49,4% голосов, несмотря на беспрецедентное давление на избирателей, оказывавшееся как изнутри, так и извне силами, мобилизованными многонациональным финансовым капиталом. Не обошлось без его влияния и на поведение социалистических и леворадикальных руководителей, что привело к возникновению разногласий во время избирательной кампании. Тем не менее этот компромисс указывает путь, по которому могут следовать рабочий класс и его союзники в развитых капиталистических странах: путь разрыва с государственно-монополистическим капитализмом, путь максимально развитой демократии на предприятии и в государстве, путь к социализму.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общее заключение в конце проведенного аналитического исследования состоит в том, что развитие процесса концентрации и монополизации капитала в масштабе всего капиталистического мира, процесса, конкретным выражением которого служит экспансия МНК, а также развитие государственно-монополистического капитализма, ведет не к усилению позиций империализма, а, напротив, к обострению всех его противоречий, следовательно, к углублению общего кризиса капитализма, начавшегося с первой мировой войной и Октябрьской революцией 1917 г. И что бы ни говорил Дж. К. Гэлбрейт, опубликовавший в газете «Фигаро» статью под названием «Многонациональные компании — это будущее»¹, они не представляют собой будущего. Верно, однако, что они несут в себе зародыш будущего, развитие которого неминуемо приведет к их гибели.

В самом деле, существование МНК, государственно-монополистический капитализм — «ответ» капиталистического способа производства на давление, оказываемое на него развитием производительных сил под влиянием прогресса науки и техники после второй мировой войны и соревнования с социализмом. Этот ответ в соответствии с логикой получения мак-

¹ «Le Figaro», 3 juin 1978.

симально высокой прибыли означает для народных масс стран, принадлежащих к капиталистической системе мирового хозяйства, эксплуатацию, грабеж, господство космополитической олигархии, объединенной чувством страха перед социализмом и в то же время раздираемой внутренними противоречиями. Эта олигархия встревожена тем, что в результате развития производительных сил, с которыми капитализм не в состоянии справиться, ставится под вопрос само ее существование. Она повинна в нынешней, более безумной, чем прежде, гонке вооружений, угрожающей существованию 4 млрд. человек. Деятельность этой олигархии порождает инфляцию, безработицу, голод, расточительство материальных и человеческих ресурсов. Она наносит ущерб окружающей среде, сохранение которой необходимо для сохранения человеческого рода. В этих условиях становится очевидным, что развитие производительных сил должно соответствовать интересам миллиардов людей. Выходом служит установление социализма в масштабе всей планеты. Это единственный способ разрешить противоречие между планированием, ведущимся внутри МНК, и анархией, по-прежнему царящей в мировой капиталистической экономике.

Таким образом, МНК являются носителями будущего в той мере, в какой они создают его материальные предпосылки и доказывают необходимость социалистического планирования производства в ми-

ровом масштабе¹; в той мере, в какой осуществляемая ими капиталистическая интеграция национальных экономик предвосхищает постепенную интеграцию экономик различных социалистических государств. Первым историческим опытом такой интеграции было создание европейскими социалистическими странами в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи и включение в 1972 г. в число его членов Кубы, а в 1978 г. — Вьетнама.

Социалистическая интеграция основывается на равноправии и сотрудничестве между странами, а не на подчинении и эксплуатации, на интернационализме, а не наднационализме. Только на таких основах могут быть созданы подлинно многонациональные предприятия, а не такие фиктивные многонациональные образования, какими являются монополистические финансовые группы.

¹ Дж. К. Гэлбрейт, защищающий МНК искуснее, чем большинство идеологов крупного капитала, в уже упоминавшейся статье в газете «Фигаро» заявлял, что «многонациональные корпорации в действительности являются первоначальной формой всемирной администрации». Это верно при одном уточнении, что такая администрация относится исключительно к капиталистическому миру и что речь идет об администрации на службе господствующей и эксплуататорской космополитической олигархии, которую необходимо заменить администрацией, находящейся на службе народных масс всего мира.

СОДЕРЖАНИЕ

	5	Предисловие
Часть I	28	Что такое МНК?
	28	Введение
	39	Природа МНК
	67	Последствия деятельности МНК
	73	Некоторые характерные черты империализма
	109	Раздел капиталистического мира
Часть II		Современные противоречия империализма
	119	Противоречие между трудом и капиталом
	120	Противоречие между империалистическими и зависимыми странами
	166	Межимпериалистические противоречия
	214	
Часть III		Антимонополистическая борьба в мировом масштабе
	234	Идеологическая борьба
	251	Экономическая борьба
	266	Политическая борьба
	284	Общее заключение

ИБ № 7463

Редактор *Л. А. Книна*

Художник *Ю. С. Лылов*

Художественный редактор *В. А. Пузанков*

Технические редакторы *В. Ю. Никитина, И. К. Дергунова*

Корректор *Р. Х. Пунга*

Сдано в набор 01.07.80. Подписано в печать 17.12.80.
Формат $70 \times 90^{1/32}$. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная.
Печать офсетная. Условн. печ. л. 10,53. Уч.-изд. л. 9,77.
Тираж 5500 экз. Заказ № 591. Цена 80 к.
Изд. № 31498

Издательство «Прогресс» Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Москва 119021, Zubовский бульвар, 17

Отпечатано на Можайском полиграфкомбинате
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Можайск, 143200, ул. Мира, 93.

А.Клод МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ
И ИМПЕРИАЛИЗМ